

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Вэй Сяо

**АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ «МЕДИЦИНА»
НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
(ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор Зиновьева Е.И.

Великий Новгород, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|---|----|
| ВВЕДЕНИЕ | 5 |
| ГЛАВА 1. Основные проблемы лингвокогнитивного исследования ассоциативно-вербального поля | 13 |
| 1.1. Лингвокогнитивный аспект научных исследований..... | 13 |
| 1.1.1. Содержание лингвокогнитивного подхода к исследованию языковых единиц..... | 13 |
| 1.1.2. Определение терминов «языковое сознание», «языковая картина мира», «стереотипное представление»..... | 17 |
| 1.1.3. Методика проведения когнитивного анализа..... | 26 |
| 1.2. Ассоциативный эксперимент как метод лингвистических исследований..... | 29 |
| 1.2.1. Определение ассоциативного эксперимента. Виды ассоциативных экспериментов..... | 29 |
| 1.2.2. Методика проведения ассоциативного эксперимента..... | 33 |
| 1.2.3. Отражение результатов ассоциативных экспериментов в лексикографических источниках..... | 36 |
| 1.3. Основные вопросы изучения ассоциативно-вербального поля..... | 39 |
| 1.3.1. Понятие «поле» в лингвистике..... | 39 |
| 1.3.2. Определение терминов «ассоциативно-вербальная сеть», «ассоциация», «ассоциативно-вербальное поле», «ассоциативное значение слова»..... | 43 |
| 1.3.3. Ассоциативно-вербальные поля в научной литературе..... | 52 |
| Выводы | 57 |

| | |
|---|-----------|
| ГЛАВА 2. Ассоциативно-вербальное поле “медицина” в современном русском языковом сознании (на фоне китайского языкового сознания)..... | 61 |
| 2.1. Понятие «медицина» по данным лексикографических источников и когнитивного теста в русском языке на фоне китайского..... | 62 |
| 2.1.1. Лексикографическое представление существительного «медицина» в современных толковых и тематических словарях..... | 63 |
| 2.1.2. Семантика существительного «медицина» по результатам когнитивного теста, проведенного с носителями русского и китайского языков..... | 67 |
| 2.1.3. Особенности функционирования существительного «Медицина» в «Национальном корпусе русского языка» на фоне «Национального корпуса китайского языка»..... | 69 |
| 2.2. Характеристика ассоциативного эксперимента на стимул «медицина», проведенного с русскими и китайскими информантами..... | 72 |
| 2.3. Классификация ассоциатов, полученных в результате проведенного ассоциативного эксперимента | 75 |
| 2.3.1. Тематическая классификация ассоциатов носителей русского языка..... | 76 |
| 2.3.2. Тематическая классификация ассоциатов носителей китайского языка..... | 87 |
| 2.4. Ассоциации на стимул «медицина» в ассоциативных словарях русского языка..... | 104 |
| 2.5. Лингвокультурологически значимые тематические группы ассоциатов в русском языковом сознании на фоне китайского..... | 109 |
| 2.5.1.Обиходные представления о медицине в ассоциативном эксперименте..... | 110 |
| 2.5.2. Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения в ассоциативном эксперименте..... | 112 |

| | |
|---|------------|
| 2.5.3. Прецедентные феномены по результатам ассоциативного эксперимента | 116 |
| 2.6. Особенности функционирования ассоциатов на стимул «медицина» в «Национальном корпусе русского языка» на фоне «Национального корпуса китайского языка»..... | 121 |
| Выводы..... | 127 |
| Заключение..... | 132 |
| Список использованной литературы..... | 135 |
| Список словарей и источников..... | 146 |
| Приложения..... | 149 |
| Приложение № 1. Образец анкеты..... | 149 |
| Приложение № 2. Ассоциаты носителей русского и китайского языков на стимул «Медицина» | 150 |

ВВЕДЕНИЕ

Ассоциативное поле – это совокупность ассоциатов, т.е. реакций на слово-стимул. В данном исследовании, вслед за М.Н. Довголюком, используется термин «ассоциативно-вербальное поле» (АВП), под которым понимается совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованных по полемому принципу, «поскольку он точнее отражает материал исследования, включающий исключительно словесные ассоциации» [Довголюк 2016: 47]. В результате проведения ассоциативного эксперимента в режиме «стимул – реакция» устанавливается соответствие между словом-стимулом и его ассоциативным полем, которое репрезентирует «фрагмент образа мира того или иного этноса, отражённого в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок» [Уфимцева 1996: 140].

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, его включенностью в современную парадигму научных лингвистических исследований, характеризующуюся вниманием к вербальной репрезентации когнитивных структур человеческого сознания. Во-вторых, тем, что такая понятийная область, как «медицина», является неременной, важной составляющей общественной жизни носителей любой современной лингвокультуры, представляет собой одну из доминант современного национального сознания, отличающуюся амбивалентной оценкой и требующую всестороннего изучения. Наиболее достоверной базой подобного исследования является лингвистический материал. В-третьих, стереотипное представление о медицине по-разному отражено в языковом сознании носителей различных лингвокультур, и русской, и китайской, в частности, что, в свою очередь, обусловлено общественно-политическими, экономическими и культурными факторами. Актуальным представляется исследование обусловленности ассоциативно-вербальной сети взаимодействием этих факторов, выявление мотивированности возникающих

ассоциатов в русском языковом сознании на фоне китайского. В-четвертых, представляется актуальным проанализировать ассоциации представителей различных социальных групп в русской лингвокультуре на фоне китайской: с одной стороны, медицинских работников, с другой, – пациентов. Все это в совокупности позволяет выявить сходства и различия в концептуализации представлений о медицине в рамках русской лингвокультуры на фоне китайской. Кроме того, на данный момент не было предпринято диссертационных и монографических исследований по изучению ассоциативно-вербального поля «Медицина» в лингвокогнитивном аспекте.

Научная новизна исследования обусловлена лингвокогнитивным аспектом анализа ассоциативно-вербального поля «Медицина», позволяющем выявить место и роль этого фрагмента в картине мира носителей русского языка, существующее в языковом сознании стереотипное национальное представление на фоне аналогичного фрагмента китайской языковой картины мира и существующего стереотипного представления в китайском языковом сознании.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно может внести вклад в дальнейшую разработку методологии изучения ассоциативно-вербальной сети одного национального языка на фоне другого; выводы и результаты, полученные в настоящем диссертационном исследовании, могут способствовать дальнейшему развитию лингвокогнитивного, лингвокультурологического и психолингвистического направлений исследований.

Практическая значимость предпринимаемого исследования состоит в возможности использования результатов работы непосредственно в практике преподавания русского языка в иностранной (в частности, в китайской) аудитории, в рамках лекционных вузовских курсов по когнитивной лингвистике, лингвострановедению, лингвокультурологии, а также в практике лексикографии при уточнении данных ассоциативных словарей и составлении учебных словарей.

В качестве **объекта** данного диссертационного исследования выступают ассоциативно-вербальные поля «Медицина» в русском и китайском языках.

Предметом исследования являются состав и структура ассоциативно-вербального поля «Медицина»; ассоциативные, тематические, парадигматические, синтагматические, словообразовательные связи имени поля в русском языковом сознании на фоне китайского.

Цель работы – семантико-когнитивное исследование фрагмента русского национального языкового сознания «Медицина», репрезентированного ассоциативно-вербальным полем, на фоне аналогичного объединения китайского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) проанализировать словарные определения лексемы *медицина* и провести когнитивный тест для выявления субъективных дефиниций понятия *медицина* в русском языковом сознании на фоне китайского;
- 3) провести ассоциативный эксперимент с носителями русского и китайского языков с предъявлением слова-стимула *медицина* и 医学 соответственно;
- 4) определить структуру ассоциативно-вербального поля в русском и китайском языках, основываясь на тематической классификации полученных ассоциатов;
- 5) установить зависимость ассоциативных реакций респондентов от экстралингвистических факторов, таких как возраст, принадлежность к сфере профессионального медицинского обслуживания или к пациентам;
- 6) выявить аксиологическую составляющую ассоциатов;
- 7) представить лингвокогнитивную интерпретацию полученных в ходе исследования результатов.

Гипотеза исследования: лингвокогнитивный анализ вербальных ассоциатов, репрезентирующих ассоциативно-вербальное поле «Медицина»

в русском сознании на фоне китайского, позволит выявить и описать стереотипное представление о медицине, существующее в сознании современной русской языковой личности на фоне аналогичного представления китайской языковой личности.

Материалом для исследования послужили ассоциаты, извлеченные из анкет испытуемых, данные толковых и ассоциативных словарей русского языка; результаты когнитивного теста, данные национальных корпусов русского и китайского языков.

Методы исследования: метод ассоциативного эксперимента, описательный метод, метод семантико-когнитивного анализа, дистрибутивный метод, метод сопоставительного анализа, метод контекстуального анализа, метод субъективных дефиниций, приёмы стилистической характеристики единиц и количественных подсчетов.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили: труды русских и китайских учёных в области изучения языковой картины мира (Г.А. Брутян 1973, В.Н. Телия 1988, Е.С. Яковлева 1994, Е.С. Кубрякова 1999, А.А. Зализняк 2005, Ю.Д. Апресян 2006, Е.И. Зиновьева и О.В. Абыякая 2014, Цзюе Чжао и Тяньде Хуан 2014 и др.); исследования по когнитивной лингвистике (А.В. Кравченко 1996, Е.С. Кубрякова 1996, В.В. Красных 1997, З.Д. Попова 2007, В.А. Маслова 2004, З.Д. Попова и И.А. Стернин 2007, Шу Динфан 2009, И.В. Кононова 2015 и др.); исследования в области лингвокультурологии (В.А. Маслова 2001, В.В. Красных 2003, В.В. Воробьев 2006, З.К. Сабитова 2013, А.А. Мильбрет 2014, Е.И. Зиновьева 2016 и др.); труды по теории поля (Е.В. Гульга и Е.И. Шендельс 1969, Л. М. Васильев 1971, Михаил Патсис 2005, Г.С. Щур 2009, Г.Р. Кадырова 2014, Чжао Цзюе, Хуан Тяньде 2014, М.Н. Довголюк 2016 и др.); работы по психолингвистическому исследованию языкового сознания (А.Н. Клименко и А.Е. Супрун 1977, К. Тойм 1978, Е.И. Горошко 2005, Т.В. Попова 2006, В.А. Долинский 2011, О.В. Евсеева 2009, М.Л. Ковшова 2009, Н.С. Горинова 2009 и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Лингвокогнитивный подход к исследованию ассоциативно-вербального поля является по своей сути междисциплинарным, т.к. находится на пересечении углубленного анализа лингвистической семантики, психолингвистического изучения языкового сознания, концептологии и исследования ментальности в категориях и формах национального языка.

2. Ассоциативно-вербальное поле «Медицина» репрезентирует значимый фрагмент национального языкового сознания, вербализуя одноименный базовый концепт.

3. Оптимальным при лингвокогнитивном изучении ассоциативно-вербального поля «Медицина» на фоне аналогичного объединения китайского языка представляется следующий алгоритм исследования: 1) сопоставительный анализ словарных дефиниций лексемы «медицина» по данным русских лексикографических источников и субъективных дефиниций, предложенных русскими информантами, с выделением семантико-когнитивных признаков; 2) сопоставительный анализ словарных дефиниций «医学» по данным лексикографических источников китайского языка и субъективных дефиниций, предложенных китайскими информантами, с выделением семантико-когнитивных признаков; 3) сравнение полученных данных по двум языкам; 4) проведение цепочечного ассоциативного эксперимента с носителями русского и китайского языков с интерпретацией его результатов, построением тематической классификации ассоциатов; 5) сопоставление результатов проведенного ассоциативного эксперимента с русскими респондентами и данных русских ассоциативных словарей для выявления динамических тенденций в русском языковом сознании; 6) определение структуры ассоциативно-вербального поля «Медицина» в русском языке на фоне китайского; 7) детальный анализ лингвокультурологически значимых групп ассоциатов русского языка на фоне китайского; 8) верификация мотивированности появления общих

ядерных ассоциатов в эксперименте с помощью контекстов национальных корпусов двух языков.

4. Структура ассоциативно-вербального поля «Медицина» в русском и китайском языках сходна в ядерной части, что обусловлено одинаковыми научными знаниями и практическим опытом респондентов.

5. Национально-культурная специфика проявляется 1) на уровне общих для русских и китайских информантов ядерных ассоциатов – в этнокультурном компоненте значения единиц; 2) на уровне отдельных лингвокультурологически значимых тематических групп – бытовых ассоциаций, психоэмоциональных реакций и прецедентных феноменов.

6. Ассоциативно-вербальное поле «Медицина» характеризуется количественным преобладанием единичных ассоциатов, полученных как от русских, так и от китайских респондентов, что свидетельствует о значительной степени индивидуализации представления о медицине в языковом сознании.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания и излагались в виде докладов на следующих конференциях: «XXII международная научно-методическая конференция: Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы» (СПб., СГУПТиД, 2017), «XXIII международная научно-методическая конференция: Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации» (СПб., СГУПТиД, 2018), «XLVI международная филологическая конференция» (СПб., СПбГУ, 2018), «X Международная научно-методическая конференция: Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (Воронеж, ВГУ, 2018); «XXIV международная научно-методическая конференция: Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности» (СПб., СГУПТиД, 2019).

По теме диссертации опубликовано 7 работ, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ, – 3.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и источников, а также двух приложений. Во введении определены актуальность, новизна, гипотеза, цель, задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, объект, предмет и материал исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту. В первой главе рассмотрены основные вопросы лингвокогнитивного исследования ассоциативных полей на материале данных ассоциативного эксперимента, приведена общая характеристика ассоциативного эксперимента и рассмотрена методика его проведения. В данной главе раскрыто содержание основных терминов («языковое сознание», «языковая картина мира», «ассоциативное поле», «ассоциативно-вербальное поле», «стереотипное представление» и др.), рассмотрен также полевой подход в лингвистике.

Вторая глава посвящена анализу ассоциативно-вербального поля «Медицина» в русском и китайском языковом сознании. В ней представлена структура поля, тематические классификации ассоциатов, раскрыта мотивация ассоциативных реакций, т.е. представлена когнитивная интерпретация полученных результатов; подвергнуты рассмотрению лингвокультурологически значимые тематические группы ассоциатов. В главе также проанализирован понятийный объём имени поля в сопоставлении с полученными в ходе когнитивного теста субъективными дефинициями, представлено сопоставление результатов экспериментального исследования с данными существующих ассоциативных словарей, приведен анализ контекстов с сайта «Национальный корпус русского языка», иллюстрирующих одинаковые ядерные ассоциаты носителей русского и китайского языков, предложена модель ассоциативно-вербального поля «Медицина» в современном русском языковом сознании на фоне китайского, сделаны выводы относительно сходства и различий в исследуемом

фрагменте языковой картины мира носителей русского и китайского языков. Заключение содержит основные выводы исследования¹.

¹ Отдельные фрагменты данного исследования были включены в выпускную квалификационную работу Вэй Сяо «Ассоциативно-вербальное поле «медицина» в русском языковом сознании (на фоне китайского языка)» (2019 год)

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОГО ПОЛЯ

1.1. Лингвокогнитивный аспект научных исследований

1.1.1. Содержание лингвокогнитивного подхода к исследованию языковых единиц

Когнитивная лингвистика – современная, активно развивающаяся область научных исследований и в России, и в Китае. Когнитивная лингвистика – это «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [Кубрякова 1996: 53].

Следует согласиться с В.А. Масловой, что цель когнитивной лингвистики – «понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией» [Маслова 2004: 12].

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что «формально в лингвистической историографии возникновение когнитивной лингвистики относят к 1989 г., когда в Дуйсбурге (ФРГ) на научной конференции было объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики, и когнитивная лингвистика, таким образом, стала отдельным лингвистическим направлением. Становление современной когнитивной лингвистики связывают с трудами американских авторов Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера, Рэя Джакендоффа и ряда других. Детальнейшим образом охарактеризованы труды этих ученых и развитие проблематики когнитивной лингвистики в работах Е.С. Кубряковой (Кубрякова 1994, 1997, 1999, 2004), ставших фундаментальными и легших в основу когнитивной лингвистики в России [Попова, Стернин 2007: 10].

Как отмечает И.В. Кононова, истоки когнитивного подхода в лингвистике можно наблюдать и в целом ряде более ранних исследований самой разной направленности. В частности, в начале 1970-х годов американским лингвистом Уоллесом Чейфом был опубликован цикл работ, в которых предлагалось объяснение ряда закономерностей порядка слов и интонации в английском языке, а также тесно с ними связанных грамматических категорий определённости /неопределённости и данности /новизны особенностями устройства человеческой памяти и процессами активации информации в сознании человека [Кононова 2015: 7].

«Днем рождения» когнитивистики Дж. Миллер «называет симпозиум по теории информации, проходивший в середине 1950-х годов. Другой американский профессор, Дж. Бруннер, впервые начинает читать лекции о природе когнитивных процессов. Вместе с Дж. Миллером они организуют в Гарвардском университете в 1960 г. первый центр когнитивных исследований» [цит. по Маслова 2004: 7].

Как отмечает В.А. Маслова, «когнитивная лингвистика возникла в результате взаимодействия нескольких источников:

1) когнитивная наука. Предметом ее изучения является устройство и функционирование человеческих знаний, а сформировалась она в результате развития инженерной дисциплины;

2) когнитивная психология. Когнитивная лингвистика заимствует из когнитивной психологии понятие концептуальных и когнитивных моделей. Функционирование языка действительно опирается на психологические механизмы, ибо язык является важнейшим звеном в накоплении и сохранении категоризованного опыта взаимодействия человека с миром, или знания;

3) лингвистическая семантика. Когнитивную лингвистику некоторые исследователи определяют как «сверхглубинную семантику» и рассматривают ее как естественное развитие семантических идей. Они видят за категориями языковой семантики более общие понятийные категории,

которые можно представить как результат освоения мира в процессе познания его человеком» [Маслова 2004: 16-20].

Как указывают З.Д. Попова и И.А. Стернин, «когнитивная лингвистика складывается в последние два десятилетия XX века, но ее предмет – особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний с помощью языка – был намечен уже в первых теоретических трудах по языкознанию в XIX веке» [Попова, Стернин 2007: 11].

Таким образом, когнитивная лингвистика как самостоятельная область современной лингвистической науки выделилась из когнитивной науки. Конечной задачей когнитивной лингвистики, как и когнитивной науки в целом, является «получение данных о деятельности разума» (Кубрякова 2004: 13). При этом исследование сознания составляет общий предмет когнитивной науки и когнитивной лингвистики [там же: 10].

Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, а цели такого исследования в разных конкретных направлениях (школах) когнитивной лингвистики могут различаться – от углубленного исследования языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата до конкретного моделирования содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания (концептосферы) [Попова, Стернин 2007: 9].

По мнению Е.Ю. Балашовой, характеризуя сложившиеся в российской когнитивной лингвистике научные направления, можно выделить два основных подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурный [Балашова 2004: 6]. Лингвокогнитивный подход исследователь видит в работах исследователей, которые исходят из того, что в основе знаний о мире лежит такая единица ментальной информации, как концепт, которая и обеспечивает «выход на концептосферу социума». С позиций лингвокогнитивного подхода к изучению концепта была разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии. Представителями данного подхода

Е.Ю. Балашова называет Е.С. Кубрякову, З.Д. Попову, И.А. Стернина, В.Н. Телию и др. [там же].

В число исследователей, работающих в рамках лингвокультурного подхода, включены Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, Н.Ф. Алефиренко и др. Этот подход определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего (В.И. Карасик). З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что лингвокультурный подход предполагает изучение специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию [Попова, Стернин 2007: 10].

Лингвокультурологическое направление в когнитивной лингвистике выделяет и А.В. Костин. По его определению, лингвокультурологический подход опирается на идею о кумулятивной (накопительной) функции языка, благодаря которой в нем запечатлевается, хранится и передается опыт народа, его мировидение и мироощущение [Костин 2002: 8].

На наш взгляд, поскольку теоретической базой лингвокультурологии является понятийный аппарат, разработанный в рамках когнитивной лингвистики, то лингвокультурологические исследования можно одновременно по праву считать лингвокогнитивными. Лингвокультурный подход отличается тем, что больше внимания уделяет национальной специфике представления структур знаний, акцентируя лингвокультурные различия. В данном исследовании нас будут интересовать семантико-когнитивные закономерности формирования фрагмента русского национального языкового сознания «Медицина», репрезентированного ассоциативно-вербальным полем, на фоне аналогичного объединения китайского языка. При этом объектом внимания станут как общие ментальные механизмы, так и культурно обусловленные.

Е.С. Кубрякова справедливо считает, что цель когнитивной лингвистики – «не только поставить в соответствие каждой языковой форме ее когнитивный аналог, ее концептуальную или когнитивную

структуры (объясняя тем самым значение или содержание формы через определенную когнитивную структуру, структуру мнения или знания), но и объяснить причины выбора или создания данной «упаковки» для данного содержания» [Кубрякова 2004:16].

Когнитивная лингвистика (认知语言学 ren zhi yu yan xue), как новая лингвистическая дисциплина, возникла в Китае в 80-е гг. XX века. На ранних этапах исследований китайские ученые, опираясь на достижения российских ученых по когнитивной лингвистике, предложили теорию, которая представляет собой систему отраслей когнитивной лингвистики и ее методы. В последние годы китайские ученые сосредоточивают внимание на следующих проблемах:

- 1) сравнение разных лингвистических корпусов различных языков для исследования типологии языков мира;
- 2) непрерывное внедрение новых методов в лингвокогнитивные исследования;
- 3) расширение лингвистических корпусов (Шу Динфан 2009: 248)².

Поскольку когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций [Попова и Стернин 2007: 9], то для нашего исследования особую важность приобретают такие термины, как «языковое сознание», «языковая картина мира» и «стереотипное представление», на содержании которых мы и остановимся ниже.

1.1.2. Определение терминов «языковое сознание», «языковая картина мира», «стереотипное представление»

Языковое сознание описывается в настоящее время как новый объект психолингвистики, определившийся в последние 15 лет. В последнее время во многих исследованиях (не только психолингвистических, но и

² Здесь и далее перевод автора – Вэй Сяо.

лингвистических) проявляется тенденция обращения к таким явлениям, как сознание, языковое сознание, неязыковое сознание, мышление и т.п. [Калентьева 1998: 58].

М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский считают, что нужно пользоваться сознанием для разъяснения сознания, а сознанием для разъяснения лингвистических оппозиций, для интерпретации самого факта их существования [Мамардашвили, Пятигорский 1997: 39].

Т.Л. Калентьева полагает, что введение категории «сознание» в исследовательскую парадигму открывает большие возможности для формирования представлений о языковом сознании и когнитивном сознании. По её мнению, языковое сознание следует рассматривать как форму (способ) существования когнитивного сознания, поскольку и языковое сознание, и когнитивное сознание, как две реальности индивидуального сознания, тесно взаимодействуют, взаимопроникают, взаимодополняют друг друга. Очевидно и то, что когнитивное сознание имеет языковые воплощения [Калентьева 1998: 59-61]. Исследовательница представила схематический рисунок, чтобы показать взаимоотношения языкового и когнитивного сознания.



Рис. 1. Структура сознания

В нашем исследовании мы будем рассматривать *языковое* сознание.

Т.Н. Ушакова в своей статье «Языковое сознание и принципы его исследования» отметила, что языковое сознание «адресует к той области, где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия» [Ушакова 2000: 15]. Автор, однако, совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает, что понятие языкового сознания полезно и перспективно для исследования соотношения психики и речи, но в настоящее время оно имеет достаточно широкое и неопределенное «референтное поле», и это «таит в себе опасность для научной мысли: при громадности проблемы связи психики и материи возникает искушение представлять переход от одного к другому как простой и непосредственный» [Ушакова 2000: 22].

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании. Система языковых единиц с их разнообразными значениями хранится в сознании и является принадлежностью языкового сознания, а исследование системы языка как феномена сознания есть исследование языкового сознания [Попова, Стернин 2007: 30]. Исследователи полагают, что под языковым сознанием следует понимать совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть ментальные механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека.

Е.И. Горошко пишет о двух значениях термина «языковое сознание» в современной научной литературе – широком и узком. В широком значении языковое сознание включает в себя «отражение объективного мира в двухстороннем знаке, в котором соединены представления о предметах и явлениях объективного мира со звукомоторными представлениями <...> Языковое сознание является своего рода рефлексией над языком и модусами его существования» [Горошко 2005: 55]. В узком значении языковое сознание можно определить, как «отражение специфической языковой структуры в подсознании носителей языка. Это совокупность законов,

правил и закономерностей языка на уровне умений, проявляющаяся в способности правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации» [Горошко 2005: 55].

В связи с целью и задачами своего исследования считаем целесообразным принять в качестве рабочего определение языкового сознания, предложенное И.В. Приваловой: «Образ языкового сознания оформляется с помощью языковых средств, отражающих перцептивные и концептуальные знания языковой личности о культурных предметах реального мира. При этом данный процесс объективирован той реальной ситуацией (экологией), в которой он происходит» [Привалова 2003: 96].

Выделяют несколько уровней описания языкового сознания.

(1) *Уровень традиционного лингвистического описания* языкового сознания предполагает обобщенное описание значений и употреблений языковых единиц и структур в отвлечении от психологии говорящего человека и психологической реальности выполняемого описания.

Такое описание необходимо для фиксации и распространения языковых норм, для обучения языку, для сравнения языков, составления словарей и учебников. Однако фиксация значений и функций языковых форм в словарях и грамматиках является результатом обобщения и отвлечения от лингвистической реальности и поэтому нельзя, к примеру, как это часто делается носителями языка, утверждать, что то или иное слово в данном языке не имеет определенного значения или семантического компонента, поскольку это «не отражено в имеющихся словарях» – описание слова в словаре есть результат отвлечения от реальных употреблений слов, определенный лингвистический конструкт, который нельзя. К тому же словари всегда запаздывают. Важно помнить и мысль Г. Флобера: «Словари как часы: самый плохой лучше, чем никакой, но даже самый лучший никогда точно не показывает».

(2) *Уровень психолингвистического описания языковых фактов* отражает результаты экспериментальных исследований, в частности,

выполненных с помощью различного рода ассоциативных экспериментов и многочисленных других экспериментальных процедур (методика интервьюирования, метод субъективных дефиниций, интерпретационный эксперимент, методика семантического шкалирования, методика ранжирования и др., см. применение этих и других приемов в работах Высочина 2001, 2002; Гришук 2002, Попова, Стернин 2007).

Исследование языкового сознания возможно как на лингвистическом, так и на психолингвистическом уровнях. Оба подхода предполагают свои методы и дополняют друг друга в описании системы языка. Достоверность традиционно-лингвистического описания повысится, если оно будет включать результаты психолингвистического описания [Попова, Стернин 2007: 32]. В нашем исследовании мы принимаем точку зрения З.М. Поповой и И.А. Стернина, что позволит на основании анализа ассоциативно-вербального поля «Медицина», выстроенного по результатам проведенного ассоциативного эксперимента, результатов, полученных при использовании метода субъективных дефиниций, описать соответствующий фрагмент русского языкового сознания на фоне китайского, высказать предположения о сходстве и различиях русского и китайского менталитета, русской и китайской языковых картин мира.

Термин «картина мира» был выдвинут в рамках физической науки в конце XIX – начале XX в. Одним из первых его стал употреблять Г. Герц (1914 г.) применительно к физической картине мира, трактуемой им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. «Начиная с 60 –х годов проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, кино и т.д.)» [Зиновьева 2016: 26].

Исследователями выделяются концептуальная картина мира и языковая картина мира.

В лингвистических работах при рассмотрении соотношения этих двух картин мира можно выделить три исходных положения:

(1) различие языковой картины мира и концептуальной картины мира [Брутян, 1973; Павиленис, 1981; Колшанский, 1965; Рамишвили, 1981; Караулов, 1987; Кубрякова: Роль человеческого ..., 1988];

(2) признание того, что концептуальная картина шире и богаче языковой картины мира [Павиленис, 1983; Караулов, 1987; Кубрякова: Роль человеческого..., 1988];

(3) возведение языковой картины мира и концептуальной картины мира «к одному источнику», каковым является общая «целостная картина» [Караулов, 1976: 274] [Калентьева 1998: 62].

Взаимоотношения языковой картины мира и концептуальной картины мира в соотношении с когнитивным и языковым сознанием можно представить схематически (Рис. 2).

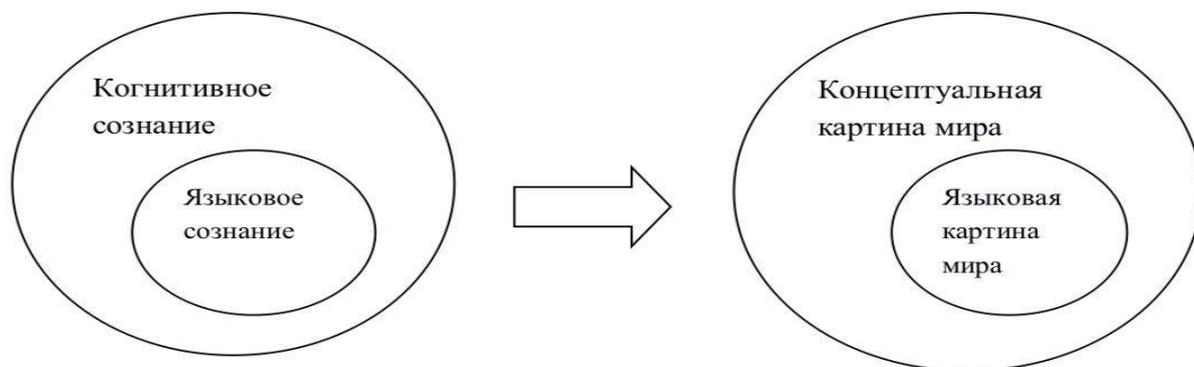


Рис. 2. Соотношение концептуальной и языковой картин мира в связи с взаимоотношением когнитивного и языкового сознания.

Концептуальная картина мира богаче языковой, поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные. Под языковой картиной мира подразумевается вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами языка, а под концептуальной картиной мира — знание как результат мыслительного отражения

действительности и как итог чувственного познания мира [Брутян 1973: 108].

Термин «языковая картина мира» (далее – ЯКМ) был предложен Л. Вайсгербером, который полагал, что в каждом языке представлена особая точка зрения носителя языка на мир [Вайсгербер 1993: 111-112]. Другими словами, цитируя В. фон Гумбольдта, можно сказать, что «каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [Гумбольдт 1984: 80]. Приведем ещё несколько основных дефиниций понятия «языковая картина мира». Так, З.К. Сабитова поясняет, что этот «круг», т.е. мир говорящих на данном языке, представляет собой ЯКМ, и предлагает такую ее трактовку: «ЯКМ определяет отношение человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира), задает нормы поведения человека в мире» [Сабитова 2013: 49-50]. В.Л. Моисеева утверждает, что «языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева 1998: 2]. В качестве рабочего определения языковой картины мира примем дефиницию, предложенную Е.С. Яковлевой: «Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [Яковлева 1994: 344]. И эта схема (модель) восприятия действительности, по справедливому мнению В.А. Масловой, является совокупностью знаний, выработанной многовековым опытом народа, она отражена в языке, изменчива во времени, национально специфична, т.к. «каждый конкретный язык заключает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира» [Маслова 2001: 67].

Выделяются два подхода к описанию языковой картины мира.

Первое направление связано с реконструкцией и описанием целостного присущего языку взгляда на мир. А.А. Зализняк и И.Б. Левонтина считают, что «важно обнаружить те представления о мире, стереотипы поведения и

психических реакций, которые русский язык навязывает говорящему на нем, т. е. заставляет видеть мир, думать и чувствовать так, а не иначе» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 13].

Для второго направления характерно исследование отдельных базовых, ключевых для лингвокультуры концептов, например, типично русских концептов «душа», «тоска», «судьба» и др. Ср. труды А.Д. Шмелева «Русская языковая модель мира» (2002), А.А. Зализняка, И.Б. Левонтиной (2005), Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» (1997) и др. При изучении культуры через язык, человека в культуре и языке исследуются ключевые слова, опорные точки менталитета народа, которые в значительной степени определяют предметно-смысловое содержание ЯКМ. ЯКМ формируется системой базовых концептов и связывающих их инвариантных идей. Базовые концепты служат своего рода ключом к пониманию важных особенностей культуры народа [Шмелев 2002: 11]. Наше исследование ведется в рамках данного направления. Исследуемое в нашей работе ассоциативно-вербальное поле «Медицина» вербализует одноименный концепт, являющийся, безусловно, базовым, так как он относится непосредственно к человеку, его жизни.

З.Д. Попова и И.А. Стернин представили другую классификацию картин мира. Они выделили опосредованную и непосредственную картины мира.

Опосредованная картина мира – это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, «овнешняют» существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира. Таковы языковая и художественная картины мира.

Непосредственная картина мира – это картина, получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности. Познание осуществляется как при помощи органов чувств, так и при помощи абстрактного мышления, которым располагает человек, однако в любом случае эта картина мира не имеет «посредников» в сознании и формируется

как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления. Непосредственная картина мира включает как содержательное концептуальное знание о действительности, так и совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности. Такую картину мира авторы называют когнитивной, так как она представляет собой результат когниции (познания) действительности, выступает как результат деятельности когнитивного сознания и основывается на совокупности упорядоченных знаний – концептосфере. Когнитивная картина мира – это совокупность концептосферы и стереотипов сознания, которые задаются культурой [Попова, Стернин 2007: 36].

В данном исследовании мы сосредоточиваем внимание на одном из видов опосредованных картин мира, т.е. языковой картине мира. В ЯКМ находят отражение стереотипные представления носителей лингвокультуры.

В.В. Красных отмечает, что в научный обиход понятие стереотипа ввел в начале XX в. У. Липпманн. Он объяснял функционирование стереотипа через анализ социально-психологических аспектов деятельности людей и рассматривал стереотип в системе тех факторов, которые вызывают его появление и детерминируют его функционирование [Красных 2002: 176].

По мнению С.М. Толстой, в когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин *стереотип* относится исключительно к содержательной стороне языка и культуры, т. е. понимается, прежде всего, как ментальный стереотип, и коррелирует (по линии гипоним – гипероним) с так называемой наивной картиной мира [Толстая, 1995: 125].

И. Садомирская полагает, что стереотипное представление в форме высказывания по своей логикосемантической структуре напоминает суждение с некоторым логическим дефектом [Садомирская, 1995: 107].

По мнению Д.П. Пискарева, с точки зрения когнитивистики, стереотип изучается как элемент когнитивного процесса, как результат процесса стереотипизации. Сюда же следует отнести гносеологический анализ

стереотипа: выявление степени истинности содержащегося в нем знания. Также изучаются такие свойства стереотипа, как фиксированность и устойчивость [Пискарев 1999: 12-13].

Вслед за В.В. Красных, в данной работе стереотип понимается нами как «...некоторое “представление” фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная “картинка”, являющаяся результатом отражения в сознании личности “типového” фрагмента реального мира, некий инвариант определенного участка картины мира» [Красных 2002: 178]. Автор отмечает, что стереотип имеет две разновидности: стереотипы-поведения и стереотипы-представления. Стереотипы-представления разделяются на стереотип-образ (форма хранения – клише) и стереотип-ситуация (форма хранения – клише, но последнее может актуализироваться в коммуникации и как штамп). Стереотип-представление хранится в сознании в виде фрейм-структуры, гранями которой являются клише/штампы сознания [Красных 2002: 179-180].

Под *стереотипным представлением* в нашем исследовании понимается «устойчивая в национальном языковом сознании «мыслительная картинка», соответствующая восприятию данного фрагмента картины мира представителями лингвокультурного сообщества» [Зиновьева, Абыякая, 2014: 136].

1.1.3. Методика проведения когнитивного анализа

Методика проведения когнитивного анализа заключается в выявлении языковых признаков и описании различных когнитивных способностей человека. Е.В. Рахилина отмечает, что процедура описания языковой картины мира связана с реконструкцией определённой подсистемы знаний человека, поэтому ее часто называют когнитивным анализом (или когнитивной семантикой) [Рахилина 2010: 18].

В российской лингвистике термин «когнитивный анализ» первоначально получил распространение в работах Е.С. Кубряковой и ее последователей (ср., например, Кубрякова 1998, А. Кравченко 1996 и др.), а

также в работах школы А.Е. Кибрик. С другой стороны, задача построения наивной картины мира является одной из приоритетных для Московской семантической школы (полнее всего она воплощена в коллективной монографии [Апресян 2006]; см. также [Апресян 1995, 2004], работу [Урысон 2003] и др.) и в ещё большей степени – для школы «концептуального анализа» (издания серии «Логический анализ языка» под редакцией Н.Д. Арутюновой и др.) [Рахилина 2010: 19].

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, основные этапы семантико-когнитивного исследования сводятся к следующим [Попова и Стернин 2007: 140-146]:

1) выявление когнитивных признаков.

В итоге получается описание значений (лексикографическое или психолингвистическое, в зависимости от применённых методов и поставленных задач) через перечисление образующих их сем: каждое значение представлено своим набором сем.

По анализу словарных дефиниций выделяются семантические компоненты исследуемого концепта. Затем совпадающие или близкие по содержанию семы, выделенные в единицах номинативного поля концепта, обобщаются (то есть сводятся к одному признаку) и интерпретируются как единый когнитивный признак концепта.

В нашем исследовании мы будем описывать семантические признаки, составляющие понятие «Медицина», по данным толковых словарей и когнитивного теста.

2) когнитивная интерпретация паремий.

Пословицы подвергаются когнитивной интерпретации в форме обобщения паремиологических смыслов (сведение близких смыслов к одному более обобщённому смыслу). Эта ступень исследования предполагает анализ словарей пословиц и поговорок.

Данный этап в нашем исследовании отдельно представлен не будет, анализу будут подвергнуты лишь отдельные паремии, встретившиеся в материалах эксперимента.

3) когнитивная интерпретация результатов ассоциативных экспериментов.

Когнитивная интерпретация результатов ассоциативных экспериментов может осуществляться через этап описания психолингвистического значения, а может осуществляться напрямую – через прямую когнитивную интерпретацию ассоциатов.

В своей работе мы выбираем второй путь. Когнитивная интерпретация результатов ассоциативных экспериментов показывает, что в структуре концепта могут выделяться и быть при этом достаточно яркими противоречащие друг другу когнитивные признаки.

4) когнитивная интерпретация метафор.

Когнитивные метафоры в процессе когнитивной интерпретации должны быть сформулированы как определённые содержательные признаки, входящие в структуру концепта. Во многих случаях метафоры с трудом поддаются когнитивной интерпретации. В таком случае метафора не может служить источником данных о когнитивных признаках соответствующего концепта и требует отдельного комментария.

В своем исследовании мы принимаем данную методику за основу, но, учитывая задачи данной работы и материал, подлежащий изучению, сосредоточим свое внимание на выделении семантических признаков понятия «медицина» по данным лексикографических источников и результатам когнитивного теста, а также на когнитивной интерпретации результатов проведенных ассоциативных экспериментов и их сопоставлении с существующими словарями ассоциативных норм.

1.2. Ассоциативный эксперимент как метод лингвистических исследований

1.2.1. Определение ассоциативного эксперимента. Виды ассоциативных экспериментов

Ассоциативный эксперимент (associative experiment) является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики [Белянин 2004: 129]. Первым ассоциативный эксперимент провёл английский психолог Френсис Гальтон в конце 1870-х годов. Он работал над двумя проблемами в области исследования ассоциаций: изучением многообразия ассоциативных идей и определением времени, требуемого для возникновения ассоциаций (времени реакции). Е.И. Горошко считает, что метод, разработанный Гальтоном для изучения ассоциаций, имел даже большее последствие для науки, чем полученные им результаты [Горошко <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=91>]. Т.В. Попова отмечает, что ассоциативный метод в экспериментальной психологии зарекомендовал себя достаточно прочно еще с конца XIX в. Ассоциативный тест (Word Association Test) является разновидностью проективных методик исследования личности [Попова 2006: 10]. Однако, как отмечала в конце 70-х годов 20 века Т.Н. Наумова, «только в последнее десятилетие стали проводиться специальные эксперименты для доказательства того, что результаты ассоциативного эксперимента могут быть использованы при изучении процесса порождения высказывания» [Наумова 1977: 37].

Таким образом, ассоциативный эксперимент (как способ исследования в психологии) появился приблизительно в конце XIX - начале XX века. В последние десятилетия учёные активно используют данный метод в когнитивной лингвистике, в частности, для того чтобы отразить существующую связь между наиболее часто повторяющимися ассоциатами и частотностью слов, например, *стена, армия, женщина* и т.д.

В дальнейшем использование метода ассоциативного эксперимента расширилось. Как отмечает Е.И. Горошко, важную роль в истории развития метода свободных ассоциаций сыграло исследование лингвиста А. Тумба и психолога К. Марбе, продемонстрировавшее, что вербальная ассоциация есть

не только психологическое, но и лингвистическое явление. Они полагали, что вербальные ассоциации являются связями не только между представлениями языка, но и между представлениями элементов языка [Там же].

Невозможно не согласиться с Е.А. Маклаковой и И.А. Стерниным в том, что значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в словарях, на которое обычно опираются лингвисты при анализе семантики единиц языка [Маклакова, Стернин 2013: 26].

Ассоциативный эксперимент опирается на понятия стимула (S) и реакции (R): стимул – это слово, предъявляемое испытуемому экспериментатором, реакция – слово, которым испытуемый отвечает на вербальный раздражитель [Попова 2006: 11].

В «Словаре ассоциативных норм русского языка» отмечается, что ассоциативный эксперимент заключается в том, что испытуемому даётся слово-стимул и предлагается реагировать на это слово первым «пришедшим в голову» словом или словосочетанием [Леонтьев 1977: 5]. В данном определении описывается основной способ проведения ассоциативного эксперимента. В «Лингводидактическом энциклопедическом словаре» зафиксирована такая же дефиниция: ассоциативный эксперимент – «эксперимент, во время которого от испытуемого требуется назвать первое пришедшее в голову слово или выражение в ответ на предъявляемую лексическую единицу» [Щукин 2007: 36]. Ср. сходное мнение В.А. Долинского: «ассоциативный эксперимент заключается в том, что испытуемому, носителю данного языка, предлагается определенное слово в качестве стимула и дается задание реагировать на это слово первым пришедшим в голову словом или словосочетанием [Долинский 2011: 26]. Т.В. Попова также считает, что ситуация ассоциативного эксперимента проста: испытуемый должен быстро, не задумываясь, ответить на

произнесенное слово (стимул) первым пришедшим на ум словом (реакцией) [Попова 2006: 10].

Ю.И. Алферова справедливо полагает, что ассоциативный эксперимент – это приём, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. Она отмечает, что в психологическом словаре ассоциативный эксперимент определяется как особый метод исследования мотивации личности. Ассоциативный эксперимент позволяет выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка [Алферова 2005: 45].

Таким образом, все исследователи сходятся в определении сути ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент имеет несколько разновидностей. Рассмотрим различные типы ассоциативных экспериментов (АЭ), выделенные такими исследователями, как Е.И. Горошко, В.А. Долинский, В.П. Белянин.

I. Свободный АЭ: испытуемым не ставится никаких ограничений на реакции. Испытуемому предлагают ответить словом – R, первым пришедшим в голову при предъявлении слова – S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова – R [Горошко 2005]. Свободный ассоциативный эксперимент проводится «как с регистрацией первого и единственного ответа (дискретная ассоциация – ДА; классический вариант), так и с регистрацией цепочки реакций, когда испытуемому предлагается реагировать несколькими последовательно воспроизводимыми ответами (цепочечная, или продолжающаяся), которые информант может или успеет дать в определенное, заранее обговоренное время» [Долинский 2011].

II. Цепочечный АЭ: испытуемому предлагается реагировать на стимул несколькими ассоциациями – например, дать в течение 20 секунд 10 реакций [Белянин 2004]. Этот вид эксперимента называют также «*цепным*», если испытуемому предлагают ответить любым количеством слов – R_i,

пришедшим в голову при предъявлении слова – S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов [Горошко 2005].

III. Направленный АЭ, в котором экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой R, накладывая определенные ограничения (например, отвечать только существительными и т.д.) Направленный ассоциативный эксперимент значительно ограничивает свободу процесса ассоциирования и как бы “направляет” ассоциации в нужное русло исследовательской задачи [Горошко 2001 <http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38>]. Испытуемому предлагается давать ассоциации определённого грамматического или семантического класса. Например, подобрать прилагательное к существительному [Белянин 2004].

А.А. Леонтьев справедливо считает цепной ассоциативный эксперимент разновидностью свободного, а направленный ассоциативный эксперимент в терминологии А.А. Леонтьева называется **контролируемым** [САНРЯ: 5-6]. Контролируемые эксперименты ограничивают свободу ассоциирования в нужном для экспериментатора направлении (требование приводить слова, противоположные по значению, синонимы; предписываются те или иные синтагматические реакции: определения, определяемые; вводятся грамматические, семантические ограничения и т.п.). Иногда ассоциативные цепные эксперименты называются **экспериментами с продолжающейся реакцией** [там же: 18]. В. А. Долинский в своей статье «Экспериментальные исследования вербальных ассоциаций в квантитативной лингвистике» придерживается точки зрения А.А. Леонтьева на разделение типов ассоциативных экспериментов: «вариантами ассоциативного эксперимента являются так называемый свободный и контролируемый эксперименты» [Долинский 2011: 26].

У каждого типа ассоциативного эксперимента есть свои достоинства и недостатки. Свободный ассоциативный эксперимент способствует получению максимально большого количества реакций, особенно цепочечная (цепная) его разновидность.

Мы полностью согласны с Е.И. Горошко в том, что «свободный ассоциативный эксперимент является относительно простым из всех ассоциативных экспериментов, и в то же время весьма эффективным исследовательским инструментом. При проведении ассоциативного эксперимента регистрируется тип реакции, частота однотипных ассоциаций, величина латентных периодов (время, прошедшее между словом - стимулом и ответом испытуемого, поведенческие и физиологические реакции и прочее)» [Горошко <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=74>].

Необходимо отметить, что при анализе данных АЭ нужно учитывать, влияние на особенности ассоциаций различных факторов: пола, возраста, региона проживания, профессии человека и т.д.

В данном исследовании для выявления единиц ассоциативно-вербального поля «Медицина» в русском языковом сознании проводится свободный ассоциативный цепочечный эксперимент.

Важно отметить еще одну актуальную проблему, которая связана с методикой проведения ассоциативного эксперимента.

1.2.2. Методика проведения ассоциативного эксперимента

К. Тойм в своей научной статье «Ассоциативный эксперимент в психодиагностике XIX века» подробно описал этапы проведения АЭ, в ходе которого испытуемый выполняет следующие действия:

Во-первых, от испытуемого в условиях эксперимента требуется *концентрация внимания*, готовность к восприятию стимула, т.к. время реагирования зависит и от уровня установки, и от готовности к реакции. Второе действие – это *восприятие* слова-стимула, которое включает в себя узнавание и понимание услышанного или увиденного слова. Третье действие – *самонаблюдение*. Испытуемый должен ответить, какие представления и мысли у него возникают в ответ на стимул. И четвертое, последнее действие – это *формирование ответа*. Как видно из приведенных действий, ассоциативный эксперимент требует от испытуемого произвольной

деятельности. Только одно звено в этом эксперименте не может быть произвольным – возникновение ответного представления (мысли, реакции) в сознании испытуемого [Тойм 1978: 108].

В.П. Глухов описывает, как должен проходить ассоциативный эксперимент: испытуемым предъявляется слово или целый набор слов и говорится, что им необходимо ответить первыми приходящими в голову словами. Обычно каждому испытуемому дается 100 слов и 7-10 минут на ответы. Большинство реакций, приводимых в ассоциативных словарях, получено от студентов университетов и колледжей в возрасте 17-25 лет (при этом слова-стимулы давались на родном для испытуемых языке) [Глухов 2008: 310].

Н.С. Горинова более подробно охарактеризовала процедуру проведения свободного ассоциативного эксперимента и обработки полученных данных для составления ассоциативного словаря: массовый эксперимент проводится с 10-20 испытуемыми и рекомендуемая длина списка не должна превышать 25-30 слов. Форма проведения может быть как письменной, так и устной. Если эксперимент проводится в письменной форме, то заранее подготавливается бланк с биографическими данными испытуемых (возраст, родной язык, пол, образование и специальность, дата проведения эксперимента) и списком стимульных слов. После окончания сбора материалов готовятся сводные данные по реакциям информантов. Для этого все ответы на каждое слово выносятся на один общий лист. В виде заголовка записывается слово – стимул и число, обозначающее общее количество испытуемых, участвовавших в эксперименте. Затем на листе перечисляются “в столбик” все полученные в эксперименте ответы с указанием, сколько испытуемых ответило подобным образом. Часто реакции упорядочиваются по частотному и алфавитному признакам. На основе полученных данных составляются ассоциативные словари [Горинова 2009: 53].

По поводу достоверности ассоциативных данных в научных исследованиях, в частности в ассоциативных словарях, А.А. Леонтьев справедливо отмечает, что «ассоциативные данные дают результаты не избирательного, а действительно массового эксперимента, что позволяет использовать их как источник лингвистической и психологической информации. Если иметь 1000 испытуемых, то совершенно ясно, что, каковы бы ни были индивидуальные особенности этих испытуемых, общая тенденция «пробьется», хотя бы в наиболее частых ответах» [Леонтьев 1977: 13]. В исследовательских целях ассоциативный эксперимент может проводиться с большим количеством испытуемых, и на основе данных ими ассоциаций составляется таблица частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. При этом у исследователя имеется возможность вычислить семантическую близость между разными словами [Deese J. 1965]. Мерой семантической близости пары слов считается степень совпадения распределения ответов, т.е. степень сходства объектов анализа устанавливается через сходство данных на них ассоциаций. Эта величина в работах разных авторов встречается под названием коэффициента пересечения, коэффициента ассоциации, меры перекрытия [Петренко 1988: 48].

В данном исследовании в рамках свободного цепочечного ассоциативного эксперимента участвовало 560 человек: 280 носителей русского языка и 280 носителей китайского языка для получения более объективных данных для дальнейшего анализа. В ходе эксперимента испытуемым предлагалось письменно ответить на слово-стимул *медицина* за ограниченный промежуток времени (15 минут) любым возможным количеством реакций – слов, словосочетаний, устойчивых выражений, привести строчки из песни, стихотворения, анекдота и т.п.

Проведенный эксперимент среди носителей русского и китайского языков, являющихся медработниками и студентами медицинских вузов, а также людьми, не имеющими профессионального отношения к медицине,

позволил получить 2225 реакций, образующих ассоциативно-вербальное поле в русском и китайском языке.

Как уже отмечалось выше, результатом обработки данных массовых ассоциативных экспериментов (проводимых по описанной в этом параграфе методике) стало появление ассоциативных норм (ассоциативных словарей) русского языка [Уфимцева 1996: 139]. Подробное описание ассоциативных норм приводится в следующем параграфе.

1.2.3. Отражение результатов ассоциативных экспериментов в лексикографических источниках

Ассоциативные словари являются целесообразным представлением для практических целей результатов ассоциативного эксперимента [Леонтьев 1977:12].

Н.В. Уфимцева считает, что ассоциативные нормы занимают особое место среди экспериментальных исследований. Как правило, ассоциативные нормы (ассоциативные словари) являются результатами обработки массовых экспериментов, проводимых по методике ассоциативного эксперимента.

Перейдём к рассмотрению истории ассоциативных норм.

Первым словарём ассоциативных норм был опубликованный в 1910 г. «Словарь Кент и Розанова» [Kent and Rosanoff 1910]. После него в 1954 году были опубликованы «Полные Миннесотские нормы» [Russell and Jenrkins 1954]. В данном словаре представлены данные опроса 1008 человек, а в качестве стимулов при опросе использовались слова из списка Кент–Розанова. Сборник «Нормы словесных ассоциаций» под редакцией Л. Постмана включает в себя все ранее опубликованные ассоциативные нормы на английском, французском и немецком материале [Postman 1970]. Со временем были изданы ассоциативные нормы разных языков, такие как, польские [Kurcz 1967], словацкие [Marsalova 1972], голландские [Bekkuim 1973] и т.д. Первая попытка создания ассоциативного словаря русского языка – «Словарь ассоциативных норм русского языка» (под ред. А.А. Леонтьева). В нем представлены реакции на 196 слов-стимулов, а также вступительные

статьи, посвящённые понятию ассоциации, ассоциативному эксперименту, некоторым факторам, вызывающим вариантность его результатов, и методике составления словаря [Леонтьев 1977: 3].

Метод ассоциативного эксперимента применялся и в ряде лингвокультурологических исследований. Так, например, в своих экспериментах А.А. Залевская провела сопоставительный анализ ассоциативных норм на материале английского, немецкого, французского, польского, словацкого, русского, казахского, киргизского, и узбекского языков [Залевская 1979].

Для нашего исследования особо значимыми являются 3 ассоциативных словаря русского языка:

- 1) первая попытка создания ассоциативного словаря русского языка – «Словарь ассоциативных норм русского языка» (САНРЯ);
- 2) самый объёмный русский ассоциативный словарь до настоящего времени – «Русский ассоциативный словарь» (РАС);
- 3) сопоставительный ассоциативный словарь – «Славянский ассоциативный словарь» (САС).

Проведем сопоставительный анализ этих словарей по таким параметрам, как: год издания, требования к отбору испытуемых, количество слов-стимулов, количество полученных реакций, процедура составления словаря, заполнение бланка. Полученные данные для наглядности представим в таблице.

Таблица №1

Сопоставительный анализ ассоциативных словарей русского языка

| Название словаря | САНРЯ | РАС | САС |
|-------------------------|--|--|--------------------------------------|
| Год издания | 1977 г. | 2002 г. | 2004 г. |
| Требования к испытуемым | 500-800 человек. Родной язык – русский. | 11000 студентов. Родной язык – русский. | Не менее 500 студентов (мужчины и |

| | | | |
|-------------------------------|---|--|---|
| | Возраст – от 16 до 50 лет. Образование – незаконченное высшее и высшее. | Первый – третий курсы разнопрофильных вузов из всех регионов России. | женщины). Родной язык – русский, белорусский, болгарский, украинский. Возраст – от 18 до 25 лет. Студенты из разных университетов. |
| Количество слов-стимулов | 196 | 6624 | 112 |
| Количество реакций | 12178 | 30000 | Не указано |
| Процедура составления словаря | Испытуемых просили поставить в левой части листа бумаги числа от 1 до 100, обозначающие порядковые номера будущих ответов. Экспериментатор просил испытуемых написать одно слово, которое сразу приходит в голову. | Каждый участник эксперимента получал анкету и в течение 7-10 минут должен был заполнить ее, записав против каждого стимула только одну, первую пришедшую ему на ум ассоциацию-реакцию, вызванную этим стимулом, т.е. прочитав стимул, респондент указывал реакцию. | Каждый испытуемый получал бланк анкеты со списком из 112 стимулов и должен был отвечать на каждый стимул первым, приходящим в голову словом. Время на работу с анкетой ограничивалось 10 минутами. |
| Заполнение бланка | Требуется написать фамилию, имя, отчество (не обязательно), год и место рождения, родной язык, образование и специальность. | Требуется написать пол, возраст, родной язык, специальность, дату заполнения. | Требуется написать пол, возраст, родной язык, будущую специальность и поставить дату заполнения анкеты. |

Можно заметить, что для составления ассоциативного словаря авторы трёх словарей просили участвовать в эксперименте свыше 500 человек.

Испытуемые представляли разные группы по различным признакам, таким, как возраст, пол, родной язык, образование и др. Это позволило выявить зависимость состава ассоциатов от различных факторов. В ходе эксперимента экспериментаторы предлагали испытуемым анкету, состоящую из 100 слов-стимулов, и просили написать реакцию на каждый стимул первым, приходящим в голову словом; на выполнение задания отводилось 5-10 минут. Поскольку САС исследует ассоциации четырёх языков, эксперименты проводились со студентами – носителями белорусского, болгарского, русского и украинского языков. САС даёт исследователю уникальную возможность проникнуть в мир образов сознания носителей четырёх славянских культур и выявляет их реальные сходства и различия [САС 2004: 5].

В своем исследовании при выявлении динамических изменений в составе и количественном наполнении ассоциатов современных носителей русского языка на стимул «медицина» мы будем опираться на проанализированные лексикографические источники.

К сожалению, в Китае учёные обращали мало внимания на данную область исследования. В последние годы в разных вузах Китая появились научные статьи о методике ассоциативных экспериментов, например, «Изучение ассоциативной лексики (на материале ассоциативных словарей)» [Тянь Сюкунь, Ши Чживэй 2017], «Исследование болгарского ассоциативного словаря» [Ли Цун 2007] и др. До сих пор в Китае пока не существует специального ассоциативного словаря китайского языка, кроме того, лингвисты мало используют экспериментальные методы при исследовании ассоциативного значения китайских иероглифов.

Для составления двуязычного ассоциативного словаря эксперименты должны проводиться с носителями двух языков.

1.3. Основные вопросы изучения ассоциативно-вербального поля

1.3.1. Понятие «поле» в лингвистике

Слово «поле» в русском языке многозначно, оно обозначает пространство, в пределах которого проявляется действие каких-нибудь сил и область деятельности, поприще [Ожегов 1997: 552].

Термин «поле» прежде всего появился в физике. Он используется в различных точных науках: в математике существует алгебраическое поле, в физике – электромагнитное, гравитационное.

В лингвистику этот термин впервые был введен Г. Ипсенем в 1924 г. В практике лингвистических исследований наиболее востребованными оказались идеи поля, изложенные немецким ученым Й. Триром [Васильев 1971: 106]. В данный момент термин «поле» уже стал очень важным и общепризнанным термином в языкознании. Как отмечает Ф. Ниорث, «в настоящее время для языкознания не только и не столько важны работы, в заглавии которых стоял бы термин «поле» или которые использовали бы ту или иную методику описания, интерпретируемую в языкознании как полевой подход, но и работы, в которых делалась бы попытка синтезировать различные полевые подходы, что не может быть достигнуто лишь обыкновенным увеличением количества эмпирических данных» [Niorth 1956: 61].

Рассмотрим некоторые дефиниции термина «поле» в лингвистических исследованиях.

Е.В. Гульга, Е.И. Шендельс определяют поле как совокупность взаимодействующих средств, образующих лексико-грамматическую систему, несправедливо, на наш взгляд, отодвигая на второй план другие языковые средства, участвующие в формировании поля, в частности семантические [Гульга, Шендельс 1969: 167].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» зафиксировано следующее наиболее широкое и соответствующее поставленным в нашем исследовании задачам, определение: «поле – это совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное,

предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [ЛЭС 1990: 380].

В «Базовом словаре лингвистических терминов» *семантическое поле* определяется так: 1) фрагмент действительности, способный быть описанным на данном языке при помощи некоторой лексической подсистемы. Семантическое поле является основой построения идеографических словарей; 2) иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и представляющая в языке определенную семантическую сферу. Лексические единицы включаются в определенное семантическое поле на основании того, что они содержат объединяющую их гиперсему, например, «*время*» – для всех обозначений времени, «*цвет*» – для всех цветообозначений и т. п. [БСЛТ 2003: 111]. В «Лингводидактическом энциклопедическом словаре» находим такую дефиницию: «семантическое поле» – это совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, который хранится в долговременной памяти человека и возникает всякий раз в случае необходимости общения в определенной области [ЛДЭС 2007: 297].

На данный момент в лингвистике не существует единого, удовлетворяющего всех ученых, определения термина «поле». Однако следует согласиться с Г.Р. Кадыровой в том, что «сущность поля состоит во взаимодействии составляющих его семантических компонентов» [Кадырова 2014: 238].

Известно, что поле имеет сложную структуру, представляя собой совокупность единиц. По мнению Л. Вайсгербера, значение слова не является самостоятельной единицей в составе поля, его нужно рассматривать в качестве структурного компонента [Вайсгербер 1993]. Концепция словесных полей Л. Вайсгербера, подразделяющихся на однослойные и многослойные, близка к теории Й. Трира. Л. Вайсгербер понимает группы лексем как поля. Он разделяет поля на три вида: однослойные, двухслойные и многослойные поля. Например, к однослойным полям относит

числительные, к двухслойным – термины *цветообозначения* и к многослойным – *термины, обозначающие умирание, увядание* [цит. по Щур 2009: 49–50].

Г.С. Щур справедливо считает, что при всем разнообразии материала, интерпретируемого как поле, существуют несколько направлений в полевом подходе, таких как парадигматический и синтагматический (синтаксический) подход. Парадигматический подход связывается с именами Л. Вайсгербера, а синтаксический – с именем В. Порцига [Щур 2009: 20].

В. Порциг открыл новое направление в полевом подходе – синтаксический подход. Он истолковал термин «синтаксическое поле» как словосочетания и синтаксические комплексы, компоненты, имеющие возможность семантической совместимости. Например, *идти – ноги; видеть – глаз; слышать – ухо* [там же: 53-54].

О. Духачек выделяет два основных типа лингвистических полей: 1) словесные лингвистические поля, ядром которых является слово, включая морфологические, синтаксические (синтагматические) и ассоциативные поля; 2) понятийные лингвистические поля, в которых слова связаны тем, что они в своей семантике содержат одно общее понятие (элементарные поля) или несколько близких понятий (комплексные поля). Ядром элементарных понятийных полей является понятие, общее для всех слов, его формирующих [там же: 36-37]. Объектом исследования в нашей работе является первый из выделенных исследователем типов полей.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» выделяются следующие поля: 1) ***семантические поля*** (Й. Трир, Г. Ипсен). Для семантического поля постулируется наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением (архилексемой); 2) ***морфосемантические поля***, для элементов которых помимо семантической близости характерно наличие общего аффикса или основы (П. Гиро); 3) ***ассоциативные поля*** (Ш. Балли), исследуемые в рамках психолингвистики и

психологии, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-ассоциатов. Слова одного ассоциативного поля часто характеризуются семантической близостью; 4) *синтагматические поля*: словосочетания и др. совокупности структурных моделей предложений, объединяемых общностью семантического задания [ЛЭС 1990: 380-381].

В структуре поля обычно выделяется «ядро (лексема-понятие или группа лексем-понятий, центр класса основных понятий, реалем с их синонимическими, антонимическими и другими отношениями), и периферия (система смежных реалем, смежных полей – слов-понятий вторичной семантической функции)» (Воробьев 2006: 58).

Полевой подход к изучению лексики находит применение в трудах Ф.П. Филина [Филина 1981: 255-260], С.Д. Кацнельсона [Кацнельсон 1965: 108], А.А. Уфимцевой [Уфимцева 1962: 133], Ю.Н. Караулова [Караулов 1981: 363]. В результате анализа ученые выделяют следующие типы лексических микросистем: лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, синонимический ряд, антонимическая группа, тематическая группа, ассоциативное поле [Васильев 1971: 110]. В данной работе сосредоточимся на исследовании ассоциативного поля.

1.3.2. Определение терминов «ассоциативно-вербальная сеть», «ассоциация», «ассоциативно-вербальное поле», «ассоциативное значение слова»

В настоящее время вполне очевидно, что выявление и описание ассоциативных связей представляет собой эффективный метод раскрытия сущности данного языка. Рассмотрим содержание терминов, важных для нашего исследования: *ассоциативно-вербальная сеть*, *ассоциация*, *ассоциативное (ассоциативно-вербальное) поле* и *ассоциативное значение слова*.

В «Базовом словаре лингвистических терминов» *ассоциативно-вербальная сеть* определяется как научная модель знания языка, основанная на массовом ассоциативном эксперименте, и

представляющая собой сложное пересечение, прежде всего, парадигматических и синтагматических отношений слов» [БСЛТ 2003: 19]. Н.Е. Кожухова и Г.Н. Аксенова полагают, что ассоциативно-вербальную сеть всех испытуемых на один и тот же стимул можно представить в виде трех ступеней: анкета – статья – словарь. В ассоциативно-вербальной сети семантическая связность столь велика, что каждый элемент в ней, каждое слово связано с каждым другим либо прямой, либо обратной непосредственной семантической связью [Кожухова, Аксенова 2011: 167-170].

Об ассоциативном мышлении писали такие ученые, как Аристотель, Джон. Локк, Фрейд Зигмунд, Э. Кант, Ф. де Соссюр и др. Сам термин «ассоциация» был введен английским философом Джоном Локком. В своей книге «Опыт о человеческом разумении» он понимал ассоциации как психологическое явление, как «процесс, при котором возникновение одной идеи вызывает появление другой, связанной каким-либо образом с первой» [Локк 1689]. Естественнонаучное объяснение ассоциации принадлежит И.П. Павлову, который показал, что основой всех видов ассоциаций являются временные нервные связи. Л.С. Выготский рассматривал ассоциации как этап развития мышления, предшествующий становлению научных понятий [ЛДЭС 2007: 36].

«Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий» определяет термин «ассоциация» следующим образом: 1) слово – происходит от латинского слова «association», и обозначает *соединение*; 2) союз, объединение кого-либо или чего-либо; 3) обусловленная связь представлений, возникающих в сознании человека на основе смежности, сходства или противопоставления с другим известным ему представлением; 4) объединение языковых единиц по формальному или логико-семантическому признаку [ЭСЛТП 2008: 27].

В «Базовом словаре лингвистических терминов» зафиксированы следующие значения существительного *ассоциация*: 1) установление

ассоциативной связи; соотнесение предметов или явлений на основе общности присущих им признаков, или предмета и признака на основе образных представлений о действительности; 2) связывание, объединение двух языковых единиц по формальному или логико-семантическому признаку [БСЛТ 2003: 20].

«Лингвистический энциклопедический словарь» толкует интересующий нас термин как связь, возникающую при определенных условиях между двумя и более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, идеями и т. п.). Чем большим количеством разнообразных ассоциаций обладает усваиваемый языковой или речевой факт, тем больше вероятность его запоминания и актуализации [ЛДЭС 2007: 36].

На наш взгляд, ассоциация – это не только мыслительная деятельность человека и связь, возникающая при определенных ситуациях, но и объединение языковых единиц по формальному или логико-семантическому признаку. Ассоциации возникают в каждой определенной лингвокультурной общности на основе субъективного опыта и знаний.

Ученые классифицируют ассоциации по разным основаниям.

Среди ассоциативных рядов слов Ф. Де Соссюр выделяет четыре типа: на основе общности корня, общности суффикса (*теплый, дачный*), общности значения «по аналогии» (*счастливый, веселый*) и общности акустических образов (*лето-нет*), т.е. корневые, деривационные, семантические и фонологические [Соссюр 2004:124].

Н.В. Крушевский классифицирует словесные ассоциации по двум разрядам: I. Ассоциации непосредственные и II. Ассоциации посредственные.

I. Непосредственные ассоциации бывают двух видов.

1) *Ассоциации по сходству*. «Всякое слово связано с другими словами узами ассоциации по сходству; это сходство будет не только внешнее, т.е. звуковое, или структурное, морфологическое, но и внутреннее,

семасиологическое <...> всякое слово способно, вследствие особого психологического закона, и возбуждать в нашем духе другие слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами» [Крушевский 1883, 65]. Ассоциации по сходству, в свою очередь, согласно Н.В. Крушевскому, можно разделить на три вида, которые для наглядности представлены в следующей таблице:

Таблица №2

Типы ассоциаций по сходству

| Ассоциации по сходству | |
|------------------------|---|
| парадигматические | фонетические, словоизменительные, словообразовательные, т. е. формальные (внешнее сходство) |
| лексико-семантические | содержательные, "семасиологические" (внутреннее сходство) |
| синтагматические | (ассоциации на основе совместного употребления слов в одном синтагматическом ряду, речевом отрезке и т. п.) |

2) *Ассоциации по смежности*. Другая «способность слов возбуждать друг друга основана на психологическом законе ассоциации по смежности: мы привыкаем употреблять данное слово чаще с одним, нежели с другим словом» [Там же].

II. *Посредственные ассоциации*. Это словесные ассоциации, возникающие посредством связей представлений о вещах, обозначаемых словами: «Слово есть знак вещи. Представление о вещи и представление о слове, обозначающем эту вещь, связывается законом ассоциации в неразлучную пару. Это будет, конечно, ассоциация по смежности. Только немногочисленный в каждом языке класс слов звукоподражательных связан с соответствующими вещами еще ассоциацией по сходству; например, *шушукать* и т. п. Если представление о вещи неразлучно с представлением о

соответствующем слове, то что же из этого следует? Слова должны классифицироваться в нашем уме в те же группы, что и обозначаемые ими вещи» [Там же, 67].

Классификация Н.В. Крушевского как основной закон классификации ассоциаций сильно повлияла на исследования его последователей. Г.А. Мартинович отмечает, что, благодаря закону ассоциации, слово, по Н.В. Крушевскому, всегда член известных гнезд или систем гнезд (непосредственные ассоциации по сходству – парадигматика) или член известных рядов слов (непосредственные словесные ассоциации по смежности – синтагматика). Слова также классифицируются в нашем уме в те же группы, что и обозначаемые ими вещи (посредственные словесные ассоциации – тематика) [Мартинович 1997: 5]. Г.А. Мартинович представил схематически рассмотренные типы вербальных ассоциаций следующим образом:



По мнению Г.А. Мартиновича, отношение содержания ассоциируемых слов не является абсолютным, а имеет относительный характер, так как некоторые ассоциативные пары могут одновременно (по разным основаниям) принадлежать к различным типам и подтипам (синкретические ассоциации).

Например, в паре *бабушка – дедушка* можно усматривать как сходство (классификация по общему признаку «старый человек»), так и смежность (*бабушка и дедушка – бабушка рядом с дедушкой*). В паре *белый – цвет*, с одной стороны, проявляются гипо-гиперонимические отношения (классификация: цвет – белый, черный, красный, зеленый и т.д.), с другой – отношение признака к предмету (детерминация: белый цвет, белого цвета и т.п.) [там же].

Указанные типы отношений между содержаниями членов ассоциативных пар проявляются на глубинном уровне и, в конечном счете, лежат в основе подавляющего большинства вербальных ассоциаций. Фонетические (*ночь – дочь*) и грамматические (*стол – стола*) ассоциации являются ассоциациями по формальному сходству. Словообразовательные ассоциативные пары (*записать – запись*), обладающие общими элементами как содержательного, так и формального планов, образуют промежуточный тип между содержательными и формальными ассоциациями по сходству [там же].

Существуют и другие классификации ассоциаций.

Ф. Галтон выделяет следующие типы ассоциаций: ассоциации, определяемые образами, чисто вербальные ассоциации и т.д. [Щур 2009: 92]. В. Вундт подразделяет ассоциации на внутренние и внешние [Wundt 1883]. Классификации Галтона и Вундта имеют явно выраженный психический характер.

Дж. Диз постулирует существование двух законов ассоциации: 1) элементы являются ассоциативно связанными, если между ними существуют специфические и недвусмысленные различия; 2) элементы являются ассоциативно связанными, когда они могут быть объединены в группу благодаря тому, что их описание может производиться на основании одного или двух общих показателей [Deese 1965: 165].

А.П. Клименко делает попытку описать ассоциативные связи, выделяя шесть классов ассоциаций:

- 1) фонетические, в которых налицо созвучие между словом-стимулом и словом-реакцией (*день-тень*);
- 2) словообразовательные (морфемно-словообразовательные и комбинаторно-словообразовательные): (*желтый – желтуха*);
- 3) парадигматические, в которых слово-реакция отличается от слова-стимула не более, чем по одному признаку (*стол – стул*);
- 4) синтагматические, в которых слово-реакция вместе со словом-стимулом составляют подчинительное сочетание (*стол – большой, здание – высокое*);
- 5) тематические могут составлять вместе со стимулом сочетание слов в результате грамматического изменения слова-ассоциации или слова-стимула (*охота-ружье*);
- 6) цитатные: (*море – старик*; по ассоциации с названием произведения Э. Хемингуэя «Старик и море»);
- 7) грамматические: типа *стол – стола* или *красный – красная*, в которых реакция представляет собой грамматическую форму стимула [Клименко 1974: 39].

Единой универсальной классификации ассоциаций на данный момент не существует. Наиболее подробная классификация ассоциаций при межъязыковых сопоставлениях помогает выявить национально-культурную специфику ассоциирования. В данном исследовании за основу примем классификацию, предложенную А.П. Клименко. В проведённом нами ассоциативном эксперименте фонетические и парадигматические ассоциации отсутствуют. Словообразовательные ассоциации представлены, например, следующими единицами: *медицинский, медсестра, медикаменты, медосмотр* и др.; синтагматические ассоциации – реакциями *народная, китайская, западная, платная, бесплатная, современная медицина* и др.; тематические ассоциации – реакциями *халат, маска; укол, лекарство* и др. Подробнее об этом будет сказано во второй главе.

Ассоциации в языковом сознании образуют семантические поля, в которых слова, близкие по значению, группируются на базе общего понятия. Ассоциативное поле характеризуется иерархической структурой, в которой выделяется центр и периферия. Периферию поля составляют слова с ослабленными семантическими связями со словом-стимулом [Полякова 2006: 229].

Рассмотренные классификации ассоциаций позволяют нам обратиться к понятию «ассоциативное поле».

По словам Н.В. Уфимцевой, ассоциативное поле, получаемое в результате проведения ассоциативного эксперимента, – это «не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженный в сознании «среднего» носителя той или иной культуры [Уфимцева 2017: 308].

Важно заметить, что «ассоциативные поля (Ш. Балли), исследуемые в рамках психолингвистики и психологии, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула, определило группы слов-ассоциатов» [ЛЭС 1990: 381].

Михаил Патсис, с точки зрения психолингвистики, отмечает, что ассоциативное поле – это функциональная психолингвистическая модель, фиксирующая ассоциативные связи слов, выявленные экспериментально; это модель, представляющая реальное сознание в процессе коммуникации [Патсис 2005: 9].

Согласно «Энциклопедическому словарю-справочнику лингвистических терминов и понятий», ассоциативное поле – это «совокупность представлений, возникающих в сознании человека и связанных с данным понятием, словом, классом языковых единиц» [ЭСЛТП 2008: 27].

В своем исследовании, как уже отмечалось во введении, вслед за М.Н. Довголюком, мы используем термин *ассоциативно-вербальное поле*, «под которым понимается совокупность вербальных ассоциатов на

слово-стимул, организованная по полевому принципу, поскольку он точнее отражает материал исследования, включающий исключительно словесные ассоциации» [Довголюк 2016: 47].

Принято считать, что ассоциативное поле слова является совокупностью ассоциатов на слово-стимул, состоит из ядра и периферии. Ядро ассоциативного поля выражает более общее значение или представление предмета (явления) в человеческом сознании. Периферия – «это зона взаимного наложения и взаимодействия полей; она включает языковые единицы, которые объединены в микрополя на основании наличия наиболее конкретной архисемы. На уровне периферии находятся микрополя» [Якимов 2011: 598].

Ядро ассоциативного поля включает наибольшее количество реакций или ответов на определенное слово-стимул, в зоне периферии слова служат определением дополнительных семантических и стилистических характеристик. Нельзя не согласиться с Н.Е. Кожуховой и Г.Н. Аксеновой в том, что «анализ структуры ассоциативного поля слов помогает обнаружить вокруг каждого слова-стимула семантическое поле смыслов, наполненных неповторимыми нюансами значений слов» [Кожухова, Аксенова 2011: 169].

Известной классификацией языковых значений является классификация Дж. Лича, в которой выделяется семь значений слова: концептуальное значение; коннотативное значение; социальное значение; аффективное значение; отраженное значение; сочетаемое значение и тематическое значение. При этом можно объединить первые шесть значений как общее *ассоциативное значение* [Leech 1985: 9].

Ассоциативное значение слова в современной лингвистике понимается по-разному. В концепции В.Н. Телия ассоциативное значение рассматривается как «определенный компонент коннотативного значения слова» [Телия 1988: 173]. Ассоциативное значение не тождественно значению слова как единицы языка, поскольку оно отражает личный опыт индивида, его субъективные смыслы, но оно может рассматриваться по

принципу дополнительности в понимании значения слов разных языков [Патсис 2005: 17].

Таким образом, ассоциативное значение формируется через ассоциации на основе жизненного опыта человека. Оно отражает эмоциональные реакции людей, возникающие, когда они пользуются языком. Ассоциативное поле – «это не просто фрагмент вербальной памяти (знаний) человека, фрагмент системы семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок» [РАС 1996: 6]. Ассоциативное поле каждого слова задает ориентацию на построение предложений, развернутых фраз, предлагает систему «возможностей» употребления и функционирования этого слова в тексте [Ильина 2013: 28].

Обратимся к аспектам изучения ассоциативно-вербальных полей в научной литературе.

1.3.3. Ассоциативно-вербальные поля в научной литературе

Ассоциативно-вербальные поля изучаются в рамках разных направлений лингвистических исследований.

Психолингвистическое направление – одно из самых популярных в исследованиях ассоциативного поля. Диссертационное исследование М. Патсиса посвящено ассоциативному полю как инструменту анализа значения слова в двух языках (русском и греческом языках). Исследователь впервые поставил и частично решил проблему соотнесения содержания семантических и ассоциативных полей с использованием собственно лингвистических и психолингвистических методов исследования, а также частично выявил специфику стратегий вербального ассоциирования носителями русского и греческого языков. По мнению М. Патсиса, «сравнительно-сопоставительная интерпретация ассоциативных полей с позиций психолингвистики помогает смоделировать:

- психически реальное для индивида содержание слова;
- содержание стабильного ядра ассоциативного поля слова;

- характер соотношения смысловых компонентов в структуре ассоциативного (смыслового) поля;
- национальную специфику организации смыслового поля [Патсис 2005: 13].

В рамках *лексикографического направления* ассоциативных исследований следует отметить теорию и практику создания ассоциативных словарей. В 1977 г. в издательстве МГУ вышел «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева (САНРЯ), содержащий 200 статей [САНРЯ 1977]. В нем представлены реакции на 196 слов-стимулов. Издание включает статьи исследователей, посвященные природе ассоциаций, сущности ассоциативного эксперимента, методике составления ассоциативного словаря. «Русский ассоциативный словарь: ассоциативный тезаурус современного русского языка» является новым типом ассоциативных исследований, в котором представлен активный словарный фонд (50-60 тыс. единиц – в качестве стимулов и реакций), используемый в определенном временном промежутке (10-20 лет) и фиксирующий устойчивые связи между отдельными словами и группами слов [РАС 2002: 6]. В последние годы появились новые научные достижения в рамках лексикографического направления. Следует отметить публикацию таких словарей, как «Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток)» И.В. Шапошниковой и А.А. Романенко (отв. ред. Н.В. Уфимцева), созданный по результатам массового ассоциативного эксперимента, проведенного в вузах Сибири и Дальнего Востока (2008-2013) [СИБАС 2014]. «Славянский ассоциативный словарь» [САС] создан на базе болгарского, белорусского, русского и украинского языков, дополненный Польским и Сербским ассоциативными словарями, как часть пока еще не заверщенного проекта по созданию ассоциативных словарей всех славянских языков. Словарь дает возможность проникнуть в социально-историческую память и сознание носителей четырех славянских языков, увидеть реальные сходства и различия [САС 2004]. «Учебный ассоциативный словарь русского

языка» предназначен для использования в процессе обучения русскому языку как иностранному [УАС 2017]. Данный словарь составляется на основе исследования языковой памяти и языкового сознания обычных (профанных) носителей языка, а материалом для него служат результаты массовых ассоциативных экспериментов. Он фиксирует не значения слов, а их речеупотребление [там же: 7].

Лингвокультурологическое направление ассоциативных исследований представлено, например, работами В.Н. Телия (1996), В.В. Красных (2002), В.А. Масловой (2007), А.А. Мильбрет (2014) и многими другими. Так, в диссертации А.А. Мильбрет представлен лингвокультурологический анализ единиц выделенных лексико-семантических групп русского языка, описывающих привлекательную/непривлекательную внешность человека в текстах публицистики и художественной литературы. Для выявления стереотипных представлений об анализируемых единицах в языковом сознании современных носителей русского языка был проведен ассоциативный эксперимент на каждое слово-стимул и определены ассоциативно-вербальные поля исследуемых существительных и прилагательных [Мильбрет 2014: 199].

В рамках *лингвометодического направления* выполнено, например, исследование О.С. Ильиной [Ильина 2013]. Автор изучил результаты социолингвистического эксперимента, положенного в основу «Русского ассоциативного словаря», с целью выявления ассоциативного потенциала слов «студент» и «профессор». По мнению О.С. Ильиной, материалы и результаты исследования могут быть использованы в педагогических работах для осмысления места и роли субъектов образовательного пространства в разные исторические периоды [Ильина 2013: 8].

Перспективное направление коммуникативной стилистики художественного текста представлено в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е.А. Тырышкиной, посвященной ассоциативному полю как элементу поэтической картины мира В. Набокова.

Работа выполнена в русле нового, «зарождающегося» направления – теории текстовых ассоциаций [Тырышкина 2002: 4]. По мнению автора, теория текстовых ассоциаций значима ввиду того, что сотрудничество коммуникантов в процессе приобщения к эстетическому смыслу текста происходит на ассоциативной основе, а доминанты творчества писателя актуализируются в ассоциативно-вербальной сети произведений посредством пронизанных многомерными и разветвленными связями ассоциативно-смысловых полей [там же: 6]. Автор выявил особенности индивидуальной поэтической картины мира В. Набокова, в процессе анализа выделены ассоциативные поля ключевых лексических единиц. Подобное исследование может проводиться на материале нескольких художественных систем, обнаруживающих между собой определенное типологическое сходство. Автор считает, что «ассоциативное поле – доминантный способ языкового отражения констант поэтической картины мира» [там же: 13].

В русле *лингвокогнитивного направления* ассоциативных исследований выполнена, например, диссертация М.А. Бабуриной «Концепт «Муза» и его ассоциативное поле в русской поэзии Серебряного века». Автор разработал лексическую основу понятия «концепт», определил его отношения к ассоциативной структуре слова в тексте и контексте культуры в целом. Данное исследование показало, что «художественный концепт может быть смыслообразующим центром стихотворения, его ассоциативной структуры, воплощаться в ключевом или тематическом слове, или становиться одним из элементов ассоциативного поля других концептов и лирики поэта в целом» [Бабурина 1998: 5]. Общими для рассматриваемых поэтов являются мифологические, национально-культурные, традиционно-поэтические ассоциации, а также ассоциации, эксплицирующие временную общность, общность культурного пространства, принадлежность авторов к единому поэтическому социуму [там же: 6].

М.Н. Довголюк исследовал реакции на слово-стимул «Армия» в ассоциативном поле, полученном на основе проведенного эксперимента.

Автор проанализировал ассоциации представителей различных социальных групп: военнослужащих и гражданских лиц, мужские и женские ассоциации, чтобы выявить сходства и различия в концептуализации представлений об армии в рамках одной лингвокультуры [Довголюк 2016: 6]. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что ассоциативно-вербальное поле «Армия» представляет собой важный фрагмент ассоциативно-вербальной сети и имеет различные варианты концептуализации в языковом сознании разных групп испытуемых [Довголюк 2016: 140].

В Китае исследования ассоциативных полей в последние десятилетия развиваются очень активно. Китайские филологи Чжан Ихуа, Суй Вэйхань, Чжан Цзайхун и другие исследуют ассоциативные поля с различных точек зрения. Эти исследования проводятся в большей степени в рамках методики преподавания китайского языка как иностранного и в рамках сравнительно-сопоставительного анализа китайского языка с другими языками. В рамках психолингвистического направления можно назвать исследование Чжао Цзюе и Хуан Тяньдэ «Философские значения понятий «свой и чужой» у русских и китайских студентов». Работа выполнена на материале проведенного ассоциативного эксперимента (участвовали 300 русских и 500 китайских студентов). Авторы приходят к выводу, что ассоциативное значение отражает элементарные понятия о предмете, имеет лексическое значение. Ассоциативное значение имеет также культурное значение, оно как транслятор культуры, несет богатую культурную информацию [Чжао, Хуан 2015: 76].

Ван Дачан в своей книге «Очерк китайского языкознания» разделил ассоциативное значение на три типа: образная ассоциация, смысловая ассоциация и культурная ассоциация. И все эти три типа, по мнению исследователя, имеют национальную специфику (Ван Дачан 2014).

Лексикографический подход реализуется в статье Тянь Сюкунь, Ши Чживэй «Изучение ассоциативной лексики (на материале ассоциативных

словарей)». Авторы проанализировали типы русских ассоциативных словарей и структуру словарной статьи, представили перспективы использования ассоциативных словарей [Тянь, Ши 2017: 76]. Поскольку, как уже отмечалось выше, на настоящий момент в Китае нет специального ассоциативного словаря китайского языка, Тянь Сюкунь, Ши Чживэй считают, что составление ассоциативного словаря китайского языка будет очень актуально в дальнейшем [там же: 81].

В целом при анализе ассоциативных полей в лингвистике можно выделить два подхода, реализующих психоцентрические и лингвоцентрические концепции анализа. В психоцентрических исследованиях при интерпретации результатов эксперимента преимущественно используются психолингвистические понятия и в основном акцентируется психологическое понятие слова, в лингвоцентрических доказательства осуществляется с опорой на лингвистические термины и понятия системной лингвистики [Патсис 2005: 108].

Таким образом, в последние десятилетия ассоциативно-вербальные поля активно исследуются в работах лингвистов. Наиболее актуальными остаются лексикографическое и лингвокогнитивное направления ассоциативных исследований. Наше исследование проводится в рамках лингвокогнитивного направления.

ВЫВОДЫ

В результате анализа научной литературы по теме диссертационного исследования были сделаны следующие выводы.

Когнитивная лингвистика – это междисциплинарная область исследований, возникшая на основе взаимодействия трех источников: когнитивной науки, когнитивной психологии и лингвистической семантики.

Лингвокогнитивный подход к изучению языковой семантики следует признать перспективным и динамично развивающимся в современном

языкознании, раскрывающим процесс познания мира человеком и результаты этого отражения в языковом сознании.

В рамках когнитивной лингвистики в настоящее время сложились два основных направления – собственно лингвокогнитивное и лингвокультурологическое. Между этими двумя направлениями нет жесткой границы, лингвокультурный подход больше внимания уделяет национальной специфике представления структур знаний, акцентируя лингвокультурные различия. В данном исследовании нас будут интересовать как общие ментальные механизмы формирования ассоциативно-вербального поля «Медицина» в языковом сознании русских и китайцев, так и культурно обусловленные.

Базовыми терминами лингвокогнитивного исследования являются «языковое сознание», «языковая картина мира» и «стереотипное представление».

В когнитивной лингвистике принято понимание языкового сознания как части сознания, обеспечивающей механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании. Вслед за И.В. Приваловой, считаем, что при исследовании языкового сознания следует анализировать языковые средства, отражающие перцептивные особенности и концептуальные знания языковой личности о культурных предметах реального мира.

В качестве рабочего определения языковой картины мира в диссертационном исследовании принимается дефиниция, предложенная Е.С. Яковлевой, определяющей этот термин как зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности. Данная схема (модель) восприятия действительности является совокупностью знаний, выработанной многовековым опытом народа, она изменчива во времени, в чем-то универсальна, а в чем-то национально специфична.

Данная работа ведется в рамках изучения базовых для языковой картины мира концептов, поскольку исследуемое ассоциативно-вербальное поле «Медицина» вербализует одноименный концепт, безусловно, являющийся базовым, т.к. относится непосредственно к человеку, его жизни.

В языковой картине мира находят отражение стереотипные представления носителей лингвокультуры. Под стереотипным представлением в нашем исследовании, вслед за Е.И. Зиновьевой и О.В. Абыякой, понимается устойчивая в национальном языковом сознании «мыслительная картинка», соответствующая восприятию данного фрагмента картины мира представителями лингвокультурного сообщества.

Наше исследование на основе анализа ассоциативно-вербального поля «Медицина» выявляет автостереотипное представление носителей русского языка о медицине на фоне аналогичного автостереотипного представления носителей китайского языка, включающее эмоционально-оценочную составляющую, а также прецедентные феномены.

В работе, вслед за М.Н. Довголюком, отдано предпочтение именно термину *ассоциативно-вербальное поле*, под которым понимается совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованная по полемому принципу, поскольку он точнее отражает материал исследования, включающий исключительно словесные ассоциации.

Для выявления ассоциаций на стимул «медицина» в данном диссертационном исследовании был проведен свободный ассоциативный цепочечный эксперимент, предполагающий несколько любых реакций респондентов за ограниченное количество времени.

В последние десятилетия ассоциативно-вербальные поля активно исследуются в работах как российских, так и китайских лингвистов. Актуальными остаются лексикографическое и лингвокогнитивное направления ассоциативных исследований. В настоящее время не выявлено диссертационных и монографических работ, посвящённых анализу

ассоциативно-вербального поля «Медицина» в русском языке на фоне китайского.

Теоретические положения данной главы являются базой для второй главы диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ «МЕДИЦИНА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ)

В исследовательской части диссертационного исследования предлагается следующий алгоритм анализа материала:

1. Анализ словарных дефиниций лексемы «медицина» по данным русских и китайских лексикографических источников с выделением семантико-когнитивных признаков.

2. Анализ субъективных дефиниций, предложенных русскими и китайскими информантами, с выделением семантико-когнитивных признаков.

3. Сравнение выделенных признаков в двух языках.

4. Проведение цепочечного ассоциативного эксперимента с носителями русского и китайского языков (как имеющих, так и не имеющих профессионального отношения к медицине) с интерпретацией его результатов, построением тематической классификации ассоциатов.

5. Сопоставление результатов эксперимента с русскими респондентами с данными русских ассоциативных словарей.

6. Определение структуры ассоциативно-вербального поля «Медицина» в русском языке на фоне китайского, выделение ядра и периферии поля.

7. Детальный анализ лингвокультурологически значимых групп ассоциатов русского языка на фоне китайского.

8. Верификация мотивированности появления общих ядерных ассоциатов в эксперименте с помощью контекстов национальных корпусов двух языков.

2.1. Понятие «медицина» по данным лексикографических источников и когнитивного теста в русском языке на фоне китайского

В научной литературе указываются «два основных способа «реконструкции лексикона человека» («языковой личности») – ассоциативный эксперимент и анализ лексики текстов, созданных личностью, ее дискурса» [Мартинович 1993: 94]. Однако представляется, что если речь идет об исследовании системы значений, номинируемых языковой единицей в сознании носителей национального языка, то целесообразно использовать методику исследования, состоящую из трех последовательных этапов:

- 1) анализ словарных определений по данным лексикографических источников двух языков с целью выделения дифференциальных семантико-когнитивных признаков полисемантического существительного;
- 2) обращение к информантам-носителям русского и китайского языков с целью анализа субъективных дефиниций рассматриваемого слова;
- 3) функционально-семантический анализ контекстов употребления интересующей языковой единицы в различных типах дискурса.

Подобная методика исследования обусловлена тем, что на первом этапе источником изучения являются дефиниции авторитетных толковых словарей национального языка, составленные профессиональными лингвистами – носителями языка. Метод компонентного анализа позволяет при анализе словарных статей выделить семантические признаки, составляющие значение.

Второй этап исследования представляет собой когнитивный эксперимент. В качестве когнитивного эксперимента мы, вслед за В. Ждановой, рассматриваем процесс проведения когнитивного теста, задачей которого является семантизация понятий, предложенных информантам [Жданова 2006: 136]. Психолингвист А.Р. Лурия называет данный эксперимент «методом определения понятий» [Лурия 1998: 81].

Третий этап исследования заключается в обращении к контекстам использования слова в современных текстах – публицистических,

художественных, разговорных, представленных на сайтах «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ) и «Национальный корпус китайского языка» (далее – НККЯ)³. В данных контекстах актуализируются значения, выявленные в ходе первых двух этапов исследования, или выявляются дополнительные семантико-когнитивные признаки, позволяющие составить более полное представление об изучаемой лексеме.

2.1.1. Лексикографическое представление существительного «медицина» в современных толковых словарях русского языка на фоне китайских лексикографических источников

Обратимся последовательно к рассмотрению определений существительного «медицина» в русских и китайских лексикографических источниках.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова приведены следующие значения слова: *медицина* – «1. Совокупность наук о здоровье и болезнях, о лечении и предупреждении болезней; 2. Практическая деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней. // прил. *медицинский*, -ая, -ое. *Медицинская помощь. День медицинского работника* (праздник советских медиков)» [Ожегов, 2006, с. 346].

Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС) приводит следующую дефиницию: *медицина* – «Совокупность научных знаний о болезнях, их лечении и предупреждении. *Экспериментальная медицина* [латин. *medicina*]» [МАС. 1: 243].

В «Большом академическом словаре русского языка» зафиксированы три лексико-семантических варианта: «1. Совокупность наук и практическая деятельность, направленные на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней. [Писатель:] *Ох, этот доктор! он*

³ Под «Национальным корпусом китайского языка» понимаются данные двух корпусов: 语料库在线 («Онлайн-Лингвистический корпус китайского языка») и 北大语料库 («Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета»).

невыносим, – не верит медицине, – а рецепты строчить умеет. Полон. Больн. писатель. [Лопухов и Кирсанов]; 2. Разг. Сфера жизни общества, работники которой заняты лечением болезней и их предупреждением. *Почему не доучилась после войны в пединституте? Стала бы учительницей. Но не захотела. Или в медицину могла податься.* Барузд. Елизавета Павловна; 3. Разг. О медицинском работнике. – *Батюшка! Павел Иванович!* – удивляется токарь, видя перед собой доктора. *Хочет он вскочить и бухнуть перед медициной в ноги, но чувствует, что руки и ноги его не слушаются.* Чех. Горе [БАС, т.1, с. 647].

В «Большом толковом словаре русского языка» (БТС) указываются следующие значения: «1. Совокупность научных знаний о болезнях, их лечении и предупреждении. *Экспериментальная, практическая м. Клиническая, космическая, судебная м., заниматься медициной. Народная м.* (лечение народными средствами). 2. Разг. Сфера жизни общества, работники которой заняты лечением болезней и их предупреждением. *Работать в медицине. Финансировать медицину. Обратить внимание на состояние медицины в районе.* 3. Фам. О медицинском работнике, враче. *М. прописала покой*» [БТС 2000: 528].

В «Толковом словаре русского языка» (ТСРЯ) предлагается следующее определение: «Цикл наук о болезнях и их лечении. *Экспериментальная м. Практическая м.*» [ТСРЯ. 1: 169].

Для наглядности значения существительного «медицина» в разных толковых словарях русского языка можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица № 3.

Значения слова *медицина* в толковых словарях русского языка

| Значения | СЛОВАРИ | | | | |
|---|---------|-----|-----|-----|------|
| | Ожегов | МАС | БАС | БТС | ТСРЯ |
| 1. Совокупность наук о здоровье и болезнях, о лечении | + | + | + | + | + |
| | + | + | + | + | |

| | | | | | |
|--|---|--|---|---|--|
| и предупреждении болезней. | | | | | |
| 2. Практическая деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней. | + | | + | | |
| | + | | + | | |
| | + | | + | | |
| 3. Сфера жизни общества, работники которой заняты лечением болезней и их предупреждением (в разговорной речи). | | | + | + | |
| 4. О медицинском работнике, враче (в разговорной речи). | | | + | + | |

Таким образом, можно заметить, что в разных лексикографических источниках выделяются 4 основных значения интересующего нас слова.

В китайском языке «медицина» обозначается двумя иероглифами: «医» (*И*) и «学» (*Сюе*). В толковом словаре китайского языка Синьхуа представлены: первый иероглиф «医» (*И*), который имеет два значения⁴: 1) существительное «врач, лекарь; человек, который умеет лечить болезни» (но в китайской разговорной речи, в отличие от русского языка, медработников не называют «медицина» – Вэй Сяо); 2) глагол «лечить, спасать». Второй иероглиф «学» (*Сюе*) обозначает: «существительное: наука, знание, школа; глагол: учиться, изучать» [<http://zidian.aies.cn/?id=NTMx>].

В «Большом толковом словаре китайского языка» отмечается, что 医学 (*И Сюе – медицина*) – это «система знаний, которая исследует жизнедеятельность человека, направлена на профилактику заболеваний, укрепление здоровья, увеличение продолжительности жизни и повышение

⁴ Здесь и далее буквальный перевод автора – Вэй Сяо.

трудоспособности. В Китае существуют две системы медицины: китайская и западная. Направление развития современной медицины – сочетание методов китайской и западной медицины. Развитие медицины тесно связано с социально-экономической структурой, политической системой, наукой и технологией, философией» [<http://xh.5156edu.com/html5/50607.html>].

В китайском «Энциклопедическом словаре Цыхай» зафиксированы два толкования единицы «医学» (*И Сюе – медицина*): «1) Медицина – это система наук об исследовании процесса жизни и болезней, их лечении, сохранении здоровья и продолжительности жизни. В Китае существуют две системы: китайская и западная медицина. Современная медицина – это сочетание методов китайской и западной медицины. Медицина делится на 3 части по объекту и методу исследования: фундаментальная, клиническая и превентивная медицина. 2) Медицина – это учебные учреждения, которые готовят медработников. Такая медицинская школа появилась в династии Нань (443 год н.э.) и получила развитие с династии Тан. Появились 5 отделений: терапевтическое, хирургическое, детское, отделение уха, носа, горла, рта; банкотерапия» [Цыхай, 1979, с. 383].

Итак, в китайском языке на основании дефиниций лексикографических источников можно выделить следующие основные значения «医学»: «система наук об исследовании процесса жизни и болезней, их лечении, сохранении здоровья и продолжительности жизни»; «сочетание методов традиционного и западного направлений в практической деятельности по лечению людей». Историческим является значение «учебное учреждение, которое готовит медработников». Два основных значения языковой единицы «вычитываются» уже из начертания иероглифов: «врач / лечить+наука».

Таким образом, слово «медицина» в русском и китайском языках, по данным лексикографических источников, имеет общее значение: «совокупность наук о болезнях, о лечении и предупреждении болезней и сохранении здоровья». Различия заключаются в том, что в русском языке слово «медицина» употребляется в разговорной речи как обозначение сферы

жизни общества, работники которой заняты лечением болезней и их предупреждением. Кроме того, в русской разговорной речи анализируемое существительное употребляется и как фамильярное наименование медицинского работника, врача (в функции обращения). В свою очередь, в китайском языке у интересующей нас единицы существовало историческое значение: «учебное учреждение, которое готовит медработников».

2.1.2. Дефиниции существительного «медицина» по результатам когнитивного теста, проведенного с носителями русского и китайского языков

А.Р. Лурия считает, что метод определения понятия дает определенную возможность вскрыть, какого характера связи (наглядно-действенные или вербально-логические) стоят за словом и играют преобладающую роль [Лурия 1998: 82].

В ходе исследования нами был проведен когнитивный тест, заключающийся в сборе субъективных дефиниций понятия «медицина», данных носителями двух языков. На вопрос «Что такое медицина?» отвечали русские и китайские студенты (русские студенты СПбГУ в возрасте от 19 до 24 лет в количестве 50 человек и китайские студенты Шандунского института в возрасте от 20 до 22 лет в количестве 50 человек).

Полученные от информантов сводные дефиниции были сопоставлены нами с данными толковых словарей. Результаты подобного сопоставления для русского и китайского языкового сознания выглядят следующим образом.

Таблица № 4.

Сопоставление словарных и субъективных дефиниций понятия «медицина» носителей русского и китайского языков

| Словарные дефиниции | Субъективные дефиниции | |
|--|---|---|
| | Русские студенты | Китайские студенты |
| 1. Совокупность наук о здоровье и болезнях, о лечении и предупреждении болезней (Цикл наук о | – Наука о здоровье, заболеваниях; наука как | – Эта наука лечит все болезни (телесные и |

| | | |
|--|---|--|
| болезнях и их лечении). | лечить людей; – Наука о лечении болезней и их предупреждении и др. | духовные); – Наука, которая исследует, как лечить болезни и как их предотвращать, распознавать и т.п. |
| 2. Практическая деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней. | – Наука и связанная с ней практическая деятельность; – Это комплекс теоретических и практических знаний, направленных на поддержание в человеке жизни и здоровья; – Комплекс практических знаний, используемых для сохранения человеческого здоровья. | – Это комплекс теоретических и практических знаний; – Это наука и практические методы лечения; – ... включает в себя и теорию, и практику лечения болезней и др. |
| 3. Сфера жизни общества, работники которой заняты лечением болезней и их предупреждением (в разговорной речи). | | |
| 4. О медицинском работнике, враче (в разговорной речи). | | |
| 5. Система наук об исследовании процесса жизни и болезней, их лечении, сохранении здоровья и продолжительности жизни. | – Система научных знаний и практических мер, объединяемых целью распознавания, лечения и предупреждения болезней. | – Это систематическая наука, которая исследует лечение физических и психологических болезней людей и животных. |
| 6. Сочетание методов традиционного и западного направлений в практической деятельности по лечению людей. | | |
| | – Медицина – это наука, которая помогает сохранить здоровье тела и духа. | – Медицина заботится о физическом здоровье людей и о духовном. |
| | – Медицина способствует оказанию помощи другим людям; – ... получить помощь в вопросах, касающихся их здоровья. | – Медицина помогает людям излечиться от боли; – Медицина помогает лечить болезни. |

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

Концептуально определения лексикографических источников и дефиниции, приведенные информантами, совпадают. Если пользоваться

терминологией А.Р. Лурия, то за языковой единицей в сознании информантов стоят вербально-логические связи.

Следует отметить, что в языковом сознании как русских, так и китайских информантов, представление о медицине как науке и практической деятельности, направленной на лечение людей, существуют неразрывно.

В дефинициях русских информантов отсутствуют разговорные значения, зафиксированные словарями, а в определениях китайских респондентов нет представления о сочетании двух направлений медицины. В ответах опрашиваемых-носителей обоих языков акцентировались семантико-когнитивные признаки «направленный на помощь людям», «забота о физическом и духовном здоровье», ср. *помогать, оказание помощи, получить помощь, заботиться*.

На третьем этапе исследования мы обратились к национальным корпусам русского и китайского языков, чтобы выяснить, какие из выявленных в ходе двух первых этапов исследования значения актуализируются в разных типах дискурса.

2.1.3. Анализ контекстов употребления существительного «медицина» в русском и китайском языках

Национальный корпус предназначен «в первую очередь для обеспечения научных исследований лексики и грамматики языка, а также тонких, но непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов – от одного до двух столетий» [<http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>].

В НКРЯ, как показал проведенный анализ, прежде всего, актуализируется значение «практическая деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней»: *«Вот интересно всё же это **российская медицина** такая перестраховочная или в других странах наплевательская? Я сколько на Еве*

сизжу, всё больше убеждаюсь, что только у нас умеют так мамашку запугать, что у неё страх остаётся на всю оставшуюся жизнь!» (Наши дети: Подростки: 2004); *«В народной медицине свежий сок полыни горькой использовали как ранозаживляющее и бактерицидное средство, с этой целью салфетку, смоченную свежим соком, прикладывали к ране».* (Комаров Юрий. Горько! (2003) // «Сад своими руками».- 15.09.2003). Данное значение подчеркивается словосочетанием *практическая медицина*: *«А когда война началась, пылкий Гольдберг, окончивший медицинский факультет в начале двадцатых годов вместе с Павлом Алексеевичем, но, в отличие от друга, никогда **практической медициной** не занимавшийся, записался на скорые курсы переквалификации и оказался в госпитале, в должности заведующего клинической лабораторией».* (Улицкая Людмила. Казус Кукоцкого: [Путешествие в седьмую сторону света] // Новый Мир.- 2000).

Значение «наука о здоровье и болезнях» менее частотно, например, *«По тем временам, при тогдашнем **состоянии медицины** рана была, безусловно, смертельной. Врачи не скрыли этого от Пушкина»* (Грекова И. Перелом (1987)).

В разговорных контекстах НКРЯ актуализируются и значение «сфера жизни общества, работники которой заняты лечением болезней и их предупреждением», например, *«В **медицине** есть своя этика, возьми Гиппократ, почитай, уже он об этом писал»* (Улицкая Людмила. Казус Кукоцкого: [Путешествие в седьмую сторону света] // Новый Мир.- 2000), и значение «о медицинском работнике, враче», например: *«– Что ж, воевать да не заслужить награды? Сам же, наверно, нахапал в танковых войсках? – Где нам! **Мы же – медицина**, чтоб спасти вас, дужа хвацких. Вон под Мерейфой одного такого героя, комбата, правда, тащил под огнём к дороге, а он на дороге умер»* (Быков Василь. Болото (2001)).

Анализ иллюстративных примеров НКРЯ позволил выявить еще одно частотное значение существительного *медицина* – «социальная сфера оказания услуг по лечению»: *«Я привык, что у нас **медицина бесплатная**...»*

[Токарева Виктория. Своя правда // Новый Мир.- 2002]; *«По его словам, самой проблемной сферой была медицина, на нее приходилась большая часть жалоб, поступавших на горячую линию руководства Крыма»* [Власти Крыма обещают сломать доставшуюся от Украины систему коррупции // РИА Новости, 11.06.2014]; *«Куда ни посмотри / образование платное / медицина платная»* [Беседа в Самаре // Фонд «Общественное мнение».- 2001].

Материалы НККЯ также показывают, что в китайском языке актуализируются основные словарные значения. Например, «система наук об исследовании процесса жизни и болезней, их лечении, сохранении здоровья и продолжительности жизни»: (в переводе) *«Да, современная медицина была очень развита, но не было ни одного способа, который может лечить бессонницу»*. См. также значение «сочетание методов традиционной и западной медицины»: (в переводе) *«Например, медицина: китайская медицина и западная медицина. Они должны учиться друг у друга»; «Институт китайской и западной медицины исследует новые лекарства для птичьего гриппа»*.

Таким образом, и в русском, и в китайском языковом сознании понятие «медицина» включает ядерные семантико-когнитивные признаки «наука» и «практическая деятельность по лечению людей». Контекстуальный анализ позволил выявить еще одно частотное значение существительного *медицина* в современном русском языке: «социальная сфера по оказанию лечебных услуг». В русском языке зафиксированы лакунарные относительно китайского языка значения, свойственные разговорной речи: «сфера жизни общества, работники которой заняты лечением болезней и их предупреждением» и «обращение к медицинскому работнику, врачу». В свою очередь, в китайском языке акцент ставится на сочетании методов традиционного и западного лечения в медицинской практике. Кроме того, в древнем китайском языке существовало значение «учебные учреждения, которые готовят медработников». Интересно, что в субъективных

дефинициях носителей как русского, так и китайского языков были отмечены только ядерные значения существительного. Отличительной особенностью языкового сознания и русских, и китайцев является синкретичность этих ядерных значений. Кроме того, информанты выделяли такие признаки, как «оказание помощи» и «забота».

2.2. Характеристика ассоциативного эксперимента на стимул «медицина», проведенного с русскими и китайскими информантами

Для определения состава ассоциативно-вербального поля «Медицина» в современном русском языковом сознании на фоне китайского нами был проведен свободный цепочечный ассоциативный эксперимент. В рамках эксперимента русских и китайских информантов попросили заполнить анкету на русском и китайском языках соответственно (см. образец анкеты в Приложении 1).

Информантам было предложено привести на слово-стимул «медицина» за ограниченный промежуток времени (15 минут) любые ассоциации – слова, словосочетания, пословицы, устойчивые выражения, стихотворения, анекдоты и т.п. Возможное количество реакций не ограничивалось.

В эксперименте приняли участие 280 носителей русского языка и 280 носителей китайского языка. Среди респондентов были люди, имеющие профессиональное отношение к медицине (медработники и студенты медицинских вузов), а также люди, не имеющие профессионального отношения к медицине, потенциальные пациенты.

В качестве информантов-носителей русского языка выступили студенты филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (150 человек), Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова (50 человек), медработники (50 человек), а также группа людей старшего возраста (от 50 до 80 лет) различного рода занятий (30 человек). В качестве информантов-носителей китайского языка выступили студенты Шандуского университета (150 человек), медработники Шандуской

провинциальной больницы (100 человек) и группа лиц старшего возраста разного рода деятельности от 50 до 80 лет (30 человек).

В результате проведенного цепочечного ассоциативного эксперимента было получено от русских респондентов 1390 реакций (668 от людей, имеющих профессиональное отношение к медицине (медработников и студентов медицинских вузов), 722 от респондентов, не имеющих профессионального отношения к медицине (563 от студентов и 159 от информантов старшей возрастной группы). От китайских респондентов было получено 835 реакций (219 от медработников и 616 от информантов, не имеющих профессионального отношения к медицине, среди которых 513 реакций от студентов и 103 – от респондентов старшей возрастной группы). Полученные данные представлены в таблице №5.

Таблица № 5.

**Распределение полученных в ассоциативном эксперименте
реакций⁵**

| | | РФ | КНР |
|---|---------------------------------|------------|------------|
| Люди, имеющие профессиональное отношение к медицине (медработники и студенты медицинских вузов) | Количество реакций | 668 | 219 |
| | Количество ассоциатов | 337 | 145 |
| | Количество единичных ассоциатов | 212 | 106 |
| Люди, не имеющие профессионального | Количество реакций | 722 | 616 |

⁵ Количество реакций – это общее количество полученных ответов; количество ассоциатов – это общее количество не повторяющихся ответов.

| | | | |
|-------------------------|---------------------------------------|------------|------------|
| отношения к медицине | Количество ассоциатов | 305 | 203 |
| | Количество единичных ассоциатов | 216 | 114 |

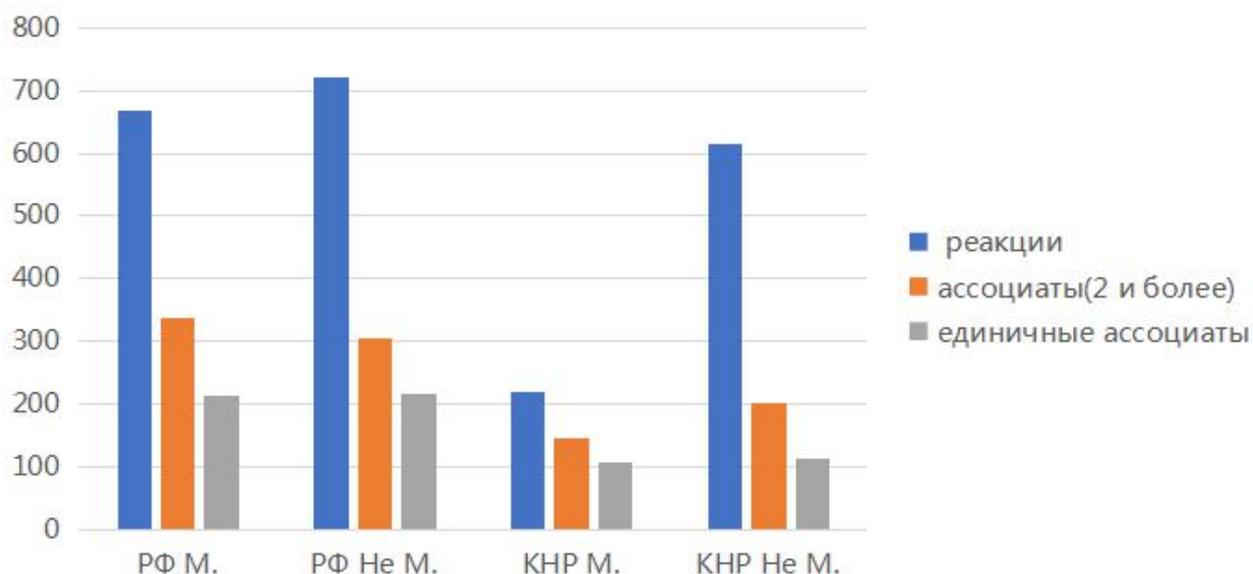
Со

отношен

ие количества реакций, ассоциатов и единичных ассоциатов, полученных в результате проведенного ассоциативного эксперимента, представлено на следующей диаграмме.

Диаграмма № 1.

**Соотношение количества реакций, ассоциатов (2 и более) и
единичных ассоциатов**



Условные обозначения:

РФ М.: русские, имеющие профессиональное отношение к медицине

РФ не М.: русские, не имеющие профессионального отношения к медицине

КНР М.: китайцы, имеющие профессиональное отношение к медицине

КНР не М.: китайцы, не имеющие профессионального отношения к медицине

Таким образом, в результате полученных данных можно сделать вывод, что от русских информантов, имеющих профессиональное отношение к

медицине, было получено самое большое количество ассоциатов, а от китайских информантов, имеющих профессиональное отношение к медицине, – наименьшее количество ассоциатов. Кроме того, количество единичных ассоциатов занимает значительную долю от общего количества полученных реакций как от русских, так и от китайских респондентов.

Перейдем к тематической классификации полученных данных.

2.3. Классификация ассоциатов, полученных в результате проведенного ассоциативного эксперимента

Полная тематическая классификация ассоциатов, полученных от русских и китайских респондентов приведена в приложении 2.

Мы разделили ассоциаты русских и китайских респондентов на две группы: 1) ассоциаты, полученные от информантов, имеющих профессиональное отношение к медицине; 2) ассоциаты, полученные от информантов, не имеющих профессионального отношения к медицине. В первом столбике таблицы приведены названия тематических групп. Остальные четыре столбика содержат списки ассоциатов (полученных от русских и китайских респондентов – имеющих и не имеющих отношение к медицине). После каждого ассоциата в скобках стоит цифра, обозначающая его частотность в проведенном опросе. Ядерные ассоциаты (частотность больше трех раз) выделены полужирным шрифтом, околоядерные (частотность 3 раза) – курсивом. Периферийные реакции (встретившиеся менее трех раз) набраны прямым шрифтом без выделения.

2.3.1. Тематическая классификация ядерных ассоциатов носителей русского языка

По результатам опроса носителей русского языка были выделены 34 тематические группы. Для наглядности ядерные и околоядерные ассоциаты, распределенные по тематическим группам, представлены в следующей таблице.

Таблица № 6

Ядерные ассоциаты носителей русского языка

| Тематические группы | Русские, не имеющие профессионального отношения к медицине | Русские, имеющие профессиональное отношение к медицине | |
|---|--|--|---|
| | | Медработники и | Студенты медицинских вузов |
| 1. Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях | <i>белый халат (26)</i> <i>укол (26)</i> <i>шприцы (12)</i> <i>капельница (9)</i> <i>белый цвет (3)</i> <i>бахилы (3)</i> | <i>белый халат (7)</i> <i>укол (5)</i> <i>капельница (3)</i> <i>шприцы (3)</i> <i>бинт (3)</i> | <i>белый халат (6)</i> <i>укол (3)</i> <i>медицинские инструменты (3)</i> |
| <p>В ТГ «Ассоциации, связанные с нахождением в лечебных учреждениях» попадают лексемы, называющие форму одежды медработников, обувь пациентов, медицинские инструменты и материалы, манипуляции. Как видно, в сознании русских медработников и студентов медицинских вузов на слово-стимул «медицина» появилось больше названий медицинских инструментов и материалов, чем в сознании русских, не имеющих профессионального отношения к медицине. Общими ядерными ассоциатами являются <i>белый халат</i>, <i>укол</i> и <i>капельница</i>.</p> | | | |
| 2. Наименования лекарственных средств | <i>лекарство (29)</i> <i>таблетка (21)</i> <i>вакцина (3)</i> | <i>лекарство (10)</i> <i>таблетка (3)</i> | <i>лекарство (6)</i> |
| 3. Ассоциации, называющие возбудителей болезней | <i>вирус (3)</i> | <i>вирус (3)</i> | |
| <p>В ТГ «Наименования лекарственных средств» представлены общие ядерные ассоциаты: <i>лекарство</i> и <i>таблетка</i>. Ядерным ассоциатом в ТГ «Ассоциации, связанные с медицинскими экспериментами» выступает <i>вирус</i>.</p> | | | |
| 4. Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей | <i>больница (27)</i> <i>поликлиника (15)</i> <i>палата (7)</i> <i>клиника (3)</i> | <i>больница (8)</i> <i>поликлиника (4)</i> <i>операционная (4)</i> <i>палата (3)</i> | <i>больница (8)</i> |

| | | | |
|--|--|---|--|
| | | <i>госпиталь (3), бокс (3)</i> | |
| 5. Наименования частей тела и систем организма | <i>кровь (8)</i> | <i>кровь (3)</i> | |
| 6. Наименования физических реакций | <i>боль (18)</i> | <i>боль (6)</i> | <i>боль (4)</i> |
| <p>ТГ «Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей» представлена в основном лексемами, связанными с больницей: <i>больница, поликлиника и палата</i>. В ТГ «Наименования частей тела и систем организма» имеется наиболее частотный в сознании носителей русского языка ассоциат <i>кровь</i>. Ассоциат <i>боль</i> как физическая реакция появился в ответах всех русских информантов.</p> | | | |
| 7. Наименования этапов лечения | | <i>излечение (3)</i> | |
| 8. Наименования действий, направленных на лечение больных | <i>лечение (13) операция (12) анализ (10)</i> | <i>операция (8) лечение (5) консилиум (3) анализ (3)</i> | <i>лечение (4) операция (4)</i> |
| <p>В ТГ «Наименования этапов лечения» входит только ассоциация, приведенная русскими медработниками, – <i>излечение</i>. В ТГ «Наименования действий, направленных на лечение больных» представлены общие ядерные ассоциаты <i>лечение, операция, анализ</i>.</p> | | | |
| 9. Наименования медицинских специальностей | <i>стоматология (8) хирургия (5)</i> | <i>хирургия (3)</i> | |
| 10. Наименования наук и их разделов | | <i>наука (3)</i> | |
| 11. Наименования направлений медицины | <i>нетрадиционная (3) китайская (3) платная (3) народная (3) традиционная (3)</i> | <i>народная медицина (3)</i> | |
| <p>В ТГ «Наименования направлений медицины», «Наименования наук и их разделов», «Направления медицины» лидируют ассоциаты <i>стоматология, хирургия, наука, бесплатная и народная медицина</i>. Интересно, что русские, не имеющие профессионального отношения к медицине, приводят ассоциацию <i>китайская медицина</i>.</p> | | | |

| | | | |
|--|--|--|---|
| 12. Наименования обследований | <i>рентген (5) флюорография (4)</i> | <i>исследование (4)</i> | |
| 13. Наименования болезней и болезненных поражений | <i>заболевание (3)</i> | | |
| 14. Наименования документов и письменных указаний | <i>полис (3)</i> | <i>история болезни (4) рецепт (3)</i> | |
| <p>В ТГ «Наименования обследований» ассоциаты <i>рентген, флюорография</i> и <i>исследование</i> часто появляются в ответах русских информантов. В ТГ «Наименования болезней и болезненных поражений» представлен только один частотный ассоциат <i>заболевание</i>. Ассоциаты <i>полис, история болезни</i> и <i>рецепт</i> входят в ядро ТГ «Наименования документов и письменных указаний».</p> | | | |
| 15. Наименования медицинских традиций | | <i>клятва Гиппократа (3)</i> | <i>клятва Гиппократа (3)</i> |
| 16. Наименования медицинских символов | <i>красный крест (7) чашка со змеей (3)</i> | | |
| 17. Общефилософские ассоциации | <i>болезнь (16) здоровье (16) жизнь (4)</i> | <i>здоровье (10) болезнь (6) жизнь (5)</i> | <i>здоровье (9) болезнь (7) жизнь (4)</i> |
| <p>В ТГ «Наименования медицинских традиций» входит только ассоциация русских информантов, имеющих профессиональное отношение к медицине, – <i>клятва Гиппократа</i>. В разговорной речи «клятва Гиппократа» используется как синоним законодательно утверждённых вариаций «клятвы врача». Для русских, не имеющих профессионального отношения к медицине, <i>красный крест</i> и <i>чашка со змеей</i> являются самыми важными медицинскими символами. Общими ядерными философскими ассоциациями всех русских информантов являются следующие: <i>здоровье, жизнь</i> и <i>болезнь</i>.</p> | | | |
| 18. Бытовые ассоциации | <i>каша (15) чай с лимоном (14), чай (12), апельсины (5), женьшень (3)</i> | <i>грибы (14), печенье (4)</i> | |

| | | | | |
|--|--|--|---|---|
| 19. Наименования родственников | | <i>родители (4)</i> | | |
| 20. Наименования медицинского персонала | <i>врач (42) доктор (15) стоматолог (8) медсестра (6) хирург (6)</i> | <i>врач (17) медсестра (7) доктор (4) фельдшер (3)</i> | <i>врач (4)</i> | |
| <p>В ТГ «Бытовые ассоциации» ядерные ассоциации, приведенные русскими информантами, относятся к продуктам питания: <i>каша, чай с лимоном, грибы</i>. В ТГ «Наименования родственников» представлен самый частотный ассоциат – <i>родители</i>. В ТГ «Наименования медицинского персонала» самые частотные ассоциаты: <i>врач, доктор и стоматолог</i>; менее частотные ассоциаты: <i>медсестра, хирург, фельдшер</i>.</p> | | | | |
| 21. Наименования лиц, получающих медицинские услуги | <i>пациент (7) больной (6)</i> | <i>пациент (3)</i> | | |
| 22. Наименования учебных учреждений, которые готовят медработников | | <i>колледж (3) медицинский факультет университета (3)</i> | | |
| 23. Ассоциации, связанные с получением знаний | <i>знание (3)</i> | | <i>знание (3)</i> | |
| 24. Ассоциации, связанные с медицинской работой | | <i>дежурство (3)</i> | | |
| <p>В ТГ «Ассоциации, связанные с медицинской работой» только русские медработники дают ассоциацию <i>дежурство</i>.</p> | | | | |
| 25. Наименования психологического восприятия, чувства | 25.1. Ассоциаты с положительной оценкой | <i>помощь (8) спасение (3) и др.</i> | <i>помощь (14) милосердие (7) добро (5) радость (3) и др.</i> | <i>помощь (11) ответственность (6) спасение (6) благородство (3) милосердие (3)</i> |
| | 25.2. Ассоциаты с отрицательной оценкой | <i>очередь (7)</i> | <i>дорого (3)</i> | |

| | | | | |
|---|--------------------|---|---|--|
| в и ощущ ений | | | | |
| <p>В ТГ «Психо-эмоциональное восприятие, чувства и ощущения» количество положительных ассоциатов больше, чем количество отрицательных ассоциатов. Ассоциаты с положительной оценкой, в основном, связаны с профессионализмом медработников, отношением к пациентам (см. 2.5.2). Из отрицательных ассоциатов частотными являются <i>очередь</i> и <i>дорого</i>.</p> | | | | |
| <p>Прецедентные феномены</p> | | | | |
| Прецедентные имена | <i>Айболит (7)</i> | <i>Гиппократ (4)</i> <i>Абу-Али</i> <i>Ибн-Сина (3)</i> | <i>Айболит (3)</i> | |
| Прецедентные выражения | | <i>Medicīna ars nobilissima, Alma mater (3)</i> | <i>Medicīna ars nobilissima –Alma mater (3)</i> | |
| <p>В ТГ «Прецедентные имена» в ядерную зону попали имена исторических лиц или имена персонажей из литературных произведений: <i>Айболит</i>, <i>Гиппократ</i> и <i>Абу-Али Ибн-Сина</i>. В ТГ «Прецедентные выражения» вошли высказывания на латинском языке <i>Medicīna ars nobilissima</i> и <i>Alma mater</i>. Эти самые частотные ассоциаты были даны медработниками и студентами медицинских вузов, изучавшими латинский язык (см. 2.5.3).</p> | | | | |

В

исс

ледуемом ассоциативном поле можно выделить ядро и периферию. Ядро составляют наиболее частотные реакции (более 3 раз у разных информантов), а также околядерные ассоциаты (частотность 3 раза). Периферийные ассоциаты – это те, которые встретились в ответах информантов менее 3 раз.

Анализ результатов анкетирования носителей русского языка, не имеющих профессионального отношения к медицине, показывает, что в ядро ассоциативно-вербального поля «Медицина» вошли следующие 12 тематических групп, объединяющих 36 ассоциатов: «Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях»: *белый халат*, *укол*, *шприцы*,

капельница, белый цвет, бахилы; «Наименования лекарственных средств»: *лекарство, таблетка, вакцина; «Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей»:* *больница, поликлиника, палата, клиника;* «Наименования физических реакций»: *больь;* «Наименования действий, направленных на лечение больных»: *лечение, операция, анализ;* «Наименования медицинских специальностей»: *стоматология, хирургия;* «Наименования направлений медицины»: *нетрадиционная медицина, китайская медицина, народная медицина, традиционная медицина;* «Наименования медицинских символов»: *красный крест;* «Общефилософские ассоциации»: *болезнь, здоровье, жизнь;* «Наименования медицинского персонала»: *врач, доктор, стоматолог, медсестра, хирург;* «Наименования лиц, получающих медицинские услуги»: *пациент, больной;* «Наименования психоэмоционального восприятия, чувств и ощущений»: ассоциаты с положительной оценкой: *помощь, спасение.*

Околоядерную зону ассоциативных реакций русских, не имеющих профессионального отношения к медицине, сформировали следующие 8 тематических групп, включающих 10 единиц: «Ассоциации, называющие возбудителей болезней»: *вирус;* «Наименования частей тела и систем организма»: *кровь;* «Наименования обследований»: *рентген, флюорография;* «Наименования болезней и болезненных поражений»: *заболевание;* «Наименования документов и письменных указаний»: *полис;* «Бытовые ассоциации»: *каша, чай с лимоном;* «Ассоциации, связанные с получением знаний»: *знание;* «Наименования психоэмоционального восприятия, чувств и ощущений»: ассоциаты с отрицательной оценкой: *очередь.* Среди полученных ассоциатов выделяется отдельная группа прецедентных феноменов — «Прецедентные имена»: *Айболит.*

Периферийными тематическими группами являются следующие: «Наименования этапов лечения»: *выздоровление, исцеление* и др.; «Предварительный сбор данных»: *электрокардиограмма;* «Наименования наук и их разделов»: *наука;* «Наименования симптомов»: *головные боли,*

кашель; «Наименования медицинских традиций»: *клятва Гиппократа*; «Наименования видов медицинских услуг»: *услуга*; «Наименования родственников»: *мама, бабушка*; «Наименования учебных учреждений, которые готовят медработников»: *университет, институт*; «Ассоциации, связанные с медицинской работой»: *ночные дежурства*; «Наименования растений»: *лекарственные растения*; «Ассоциации, не образующие тематических групп»: *антисептика, медицинские инструменты* – всего 11 тематических групп, включающих 17 ассоциатов.

После аналогичного опроса медицинских работников и студентов из медицинских вузов можно сделать вывод о том, что ядерную зону ассоциативно-вербального поля «Медицина» составили следующие группы ассоциатов: «Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях»: *белый халат, укол, медицинские инструменты*; «Наименования лекарственных средств»: *лекарство*; «Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей»: *больница, поликлиника, операционная, палата, госпиталь, бокс*; «Названия документов и письменных указаний»: *анализ, рецепт, история болезни*; «Наименования физических реакций»: *боль*; «Наименования действий, направленных на лечение больных»: *операция, лечение, консилиум*; «Бытовые ассоциации»: *грибы*; «Общефилософские ассоциации»: *здоровье, жизнь, болезнь*; «Наименования медицинского персонала»: *врач, медсестра, доктор, фельдшер*; «Наименования психоэмоционального восприятия, чувств и ощущений»: ассоциаты с положительной оценкой: *помощь, милосердие, добро, радость, ответственность, спасение, благородство*. Всего было выделено 10 тематических групп, включающих 32 ассоциацию.

Околоядерные тематические группы: «Наименования болезней и болезненных поражений»: *бактерия, вирусы*; «Наименования частей тела и систем организма»: *кровь*; «Наименования этапов лечения»: *излечение*; «Наименования медицинских специальностей»: *хирургия*; «Наименования наук и их разделов»: *наука*; «Наименования направлений медицины»:

народная медицина; «Наименования обследований»: *исследование*; «Наименования медицинских традиций»: *клятва Гиппократ*; «Наименования родственников»: *родители*; «Наименования лиц, получающих медицинские услуги»: *пациент*; «Наименования учебных учреждений, которых готовят медработников»: *колледж, медицинский факультет университета*; «Ассоциации, связанные с получением знаний»: *знание, учеба*; «Ассоциации, связанные с медицинской работой»: *дежурство*; «Наименования психоэмоционального восприятия, чувств и ощущений»: ассоциаты с отрицательной оценкой: *дорого*. Всего было выделено 14 тематических групп, объединяющих 17 ассоциатов и группы «прецедентные имена»: *Гиппократ, Абу Али Ибн Сина, Айболит*; «прецедентные выражения»: *Medica mente non medicamentis*.

Периферийные ТГ: «Предварительный сбор данных»: *анамнез*; «Наименования болезней и болезненных поражений»: *заболевание, лихорадка*; «Наименования симптомов»: *синдром, давление*; «Наименования медицинских символов»: *змея, крест*; «Наименования растений»: *женьшень*; «Ассоциации, не образующие тематических групп»: *панацея*. Всего 6 тематических групп, включающих 9 ассоциатов и группа «Прецедентные тексты»: *Люди в белых халатах. Вечный подвиг – он вам по плечу, Ваши руки бессонны и святы. Низко вам поклониться хочу*.

Ядерные ассоциаты, полученные от группы людей старшего возраста (от 50 до 75 лет) можно объединить в следующие тематические группы: «Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях»: *укол, белый халат*; «Наименования лекарственных средств»: *лекарство, таблетка*; «Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей»: *поликлиника*; «Наименования действий, направленных на лечение больных»: *операция, лечение*; «Общефилософские ассоциации»: *здоровье, болезнь*; «Наименования медицинского персонала»: *доктор, врач, терапевт, стоматолог*; «Наименования психоэмоционального восприятия, чувств и ощущений»: ассоциаты с положительной оценкой: *помощь*; ассоциаты с

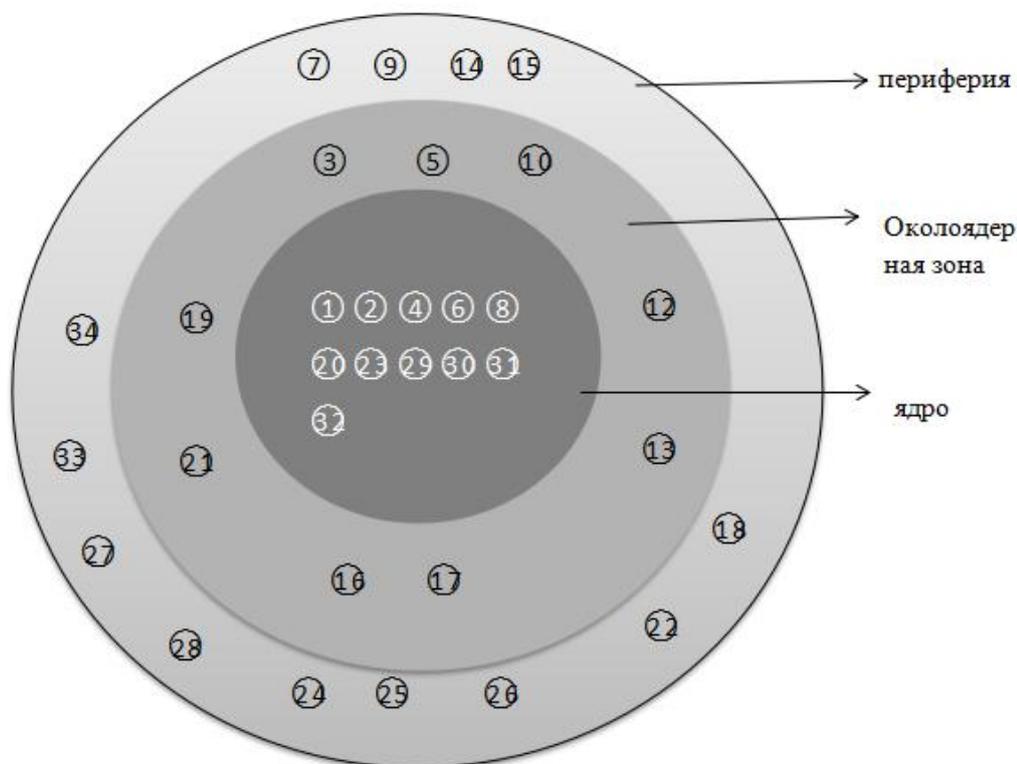
отрицательной оценкой: *плохой почерк, очередь*, – всего 7 тематических групп, включающих 16 ассоциатов и группы «Прецедентные феномены»: прецедентные имена: *люди в белых халатах, Мечников, Пирогов*; прецедентные выражения: *Врачу, исцелись сам!*; *Одно лечит, другое калечит*; *Здоровье не купишь*; *Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным*.

Околоядерную зону ассоциатов, полученных от людей в возрасте 50-75 лет, составили единицы, сгруппированные нами в следующие тематические группы: «Наименования частей тела и систем организма»: *кровь*; «Наименования физических реакций»: *боль*; «Названия документов и письменных указаний»: *анализ*; «Наименования медицинских специальностей»: *стоматология, хирургия*; «Наименования направлений медицины»: *народная медицина*; «Наименования обследований»: *флюорография, рентген*; «Наименования медицинских традиций»: *клятва Гиппократа*; «Бытовые ассоциации»: *каша, чай*; «Наименования лиц, получающих медицинские услуги»: *пациент, больной*, – всего 9 тематических групп и 13 ассоциатов.

Периферийными ТГ являются: «Наименования наук и их разделов»: *наука*; «Наименования учебных учреждений, которых готовят медработников»: *Военно-медицинская академия, Педиатрический институт*; «Ассоциации, связанные с получением знаний»: *знание*; «Ассоциации, связанные с медицинской работой»: *ночные дежурства*, – всего 4 тематические группы и 5 ассоциатов.

На следующей диаграмме представлены ядерные, околоядерные и периферийные тематические группы, полученные от носителей русского языка.

Ядерные, околоядерные и периферийные зоны ассоциативно-вербального поля «Медицина» у русских информантов



- (1) Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях;
- (2) Наименования лекарственных средств;
- (3) Наименования болезней и болезненных поражений;
- (4) Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей;
- (5) Наименования частей тела и систем организма;
- (6) Наименования физических реакций;
- (7) Наименования этапов лечения;
- (8) Наименования действий, направленных на лечение больных;
- (9) Предварительный сбор данных;
- (10) Наименования медицинских специальностей;
- (11) Наименования наук и их разделов;
- (12) Наименования направлений медицины;
- (13) Наименования обследований;

- (14) Наименования болезней и болезненных поражений;
- (15) Наименования симптомов;
- (16) Наименования документов и письменных указаний;
- (17) Наименования медицинских традиций;
- (18) Наименования видов медицинских услуг;
- (19) Наименования медицинских символов;
- (20) Общефилософские ассоциации;
- (21) Бытовые ассоциации;
- (22) Наименования родственников;
- (23) Наименования медицинского персонала;
- (24) Наименования лиц, получающих медицинские услуги;
- (25) Наименования учебных учреждений, которые готовят медработников;
- (26) Ассоциации, связанные с получением знаний;

- | | |
|---|--|
| (27) Ассоциации, связанные с медицинской работой; | (31) Прецедентные феномены (Прецедентные имена); |
| (28) Наименования растений; | (32) Прецедентные феномены (Прецедентные выражения); |
| (29) Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения (Ассоциаты с положительной оценкой); | (33) Прецедентные феномены (Прецедентные тексты); |
| (30) Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения (Ассоциаты с отрицательной оценкой); | (34) Ассоциации, не образующие тематических групп. |

В результате проведенной классификации ассоциаций русских респондентов можно сделать следующие выводы. Профессиональные знания медработников и студентов медицинских вузов находят отражение в ассоциатах. Например, в тематической группе «Наименования документов и письменных указаний» люди, не имеющие профессионального отношения к медицине, назвали только один ассоциат – *полис*. В то же время у медработников и студентов медицинских вузов медицинские документы ассоциируются не только с полисом, но и с *рецептом*, с *историей болезни* и т.д. Ряд тематических групп объединяет ассоциаты, полученные только от медработников и студентов медицинских вузов: «Наименования медицинских традиций»: *клятва Гиппократа*; «Наименования учебных учреждений, которых готовят медработников»: *колледж, медицинский факультет университета, медицинский институт*; «Прецедентные выражения»: фразы на латинском языке: *Medica mente non medicamentis* и др. Интересно, что ядерные ассоциаты от испытуемых старшей возрастной группы включают в себя большое количество ассоциатов в виде паремий и пословично-поговорочных выражений (например, *лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным*).

2.3.2. Тематическая классификация ассоциатов носителей китайского языка

Обратимся к тематической классификации ассоциатов, полученных от китайских респондентов. В следующей таблице представлены тематические группы ассоциатов, полученных от китайцев, имеющих профессиональное отношение к медицине и не имеющих такого.

Ядерные ассоциаты носителей китайского языка на стимул «медицина»

| Тематические группы | Китайцы, не имеющие профессионального отношения к медицине | Китайцы, имеющие профессиональные отношения к медицине |
|---|---|--|
| 1). Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях | <i>белый цвет (13)</i> <i>скальпель (7)</i> <i>укол (4)</i> <i>запах дезинфицирующего средства (4)</i> <i>маска (3)</i> | <i>белый цвет (3)</i> |
| В ТГ «Ассоциации, связанные с нахождением в лечебных учреждениях» лидирует белый цвет и наименования медицинского инструмента и манипуляции: <i>укол, скальпель</i> . | | |
| 2) Наименования лекарственных средств | <i>лекарство (15)</i> <i>лекарственные травы (5)</i> | <i>лекарство (4)</i> |
| 3) Наименования болезней и болезненных поражений | <i>вирус (3)</i> | |
| 4) Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей | <i>больница (19)</i> | |
| В ТГ «Наименования лекарственных средств» общим ядерным ассоциатом является <i>лекарство</i> . <i>Лекарственные травы</i> как важные составляющие лекарств китайской медицины называются только китайскими информантами. Единственный ядерный ассоциат <i>вирус</i> входит в состав ТГ «Ассоциации, связанные с медицинскими экспериментами». В ТГ «Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей» можно отметить частотный ассоциат <i>больница</i> . | | |
| 5) Наименования частей тела и систем организма | <i>кровь (3)</i> | |
| 6) Наименования физических реакций | <i>боль (5)</i> | |
| В сознании как русских, так и китайских информантов ассоциаты <i>кровь</i> и <i>боль</i> являются самыми частотными ассоциатами в ТГ «Наименования частей тела и систем организма» и «Физические | | |

| | | |
|---|---|-------------------------|
| реакции». | | |
| 7) Наименования действий, направленных на лечение больных | <i>операция (15)</i> <i>иглокальвание (8)</i> <i>переливание (3)</i> | |
| Ассоциат <i>операция</i> , как важный вид лечения, характерен для языкового сознания носителей русского и китайского языка. ТГ «Действия, направленные на лечение больных» в ассоциатах русских информантов отсутствует. Данная ТГ в китайском языковом сознании представлена традиционными китайскими медицинскими процедурами: <i>иглокальвание</i> и <i>переливание крови</i> . | | |
| 8) Наименования медицинских специальностей | <i>хирургия (6)</i> | |
| 9) Наименования наук и их разделов | <i>анатомия (7), наука (3)</i> | <i>наука (3)</i> |
| 10) Наименования направлений медицины | <i>китайская медицина (16)</i> <i>западная медицина (6)</i> <i>народная медицина (4)</i> | |
| И русские, и китайские информанты ассоциируют медицину с <i>хирургией</i> . В ТГ «Наименования наук и их разделов» представлен ассоциат <i>наука</i> как в русском АВП, так и в китайском. Китайские информанты приводят ядерную ассоциацию <i>анатомия</i> . <i>Народная медицина</i> в двух языковых сознаниях является общим ядерным ассоциатом. <i>Китайская медицина</i> не только входит в сознание носителей китайского языка, но и появилась в сознании носителей русского языка. | | |
| 11) Наименования обследований | <i>исследование (10)</i> <i>взять кровь (4)</i> <i>клиническое исследование (3)</i> <i>рентген (3)</i> | <i>щупать пульс (3)</i> |
| 12) Наименования болезней и болезненных поражений | <i>рак (8)</i> <i>насморк (3)</i> | |

| | | |
|--|--|---|
| <p>Китайские медработники привели традиционное наименование обследования: <i>щупать пульс</i>. Прощупывание пульса как важный способ обследования в китайской медицине появляется среди ассоциаций у китайских медработников. В ТГ «Наименования болезней и болезненных поражений» представлены <i>рак</i> и <i>насморк</i>. В последние годы загрязнение воздуха стало важной экологической проблемой в Китае. В сознании носителей китайского языка появились наименования болезней, связанных с загрязнением воздуха.</p> | | |
| 13) Наименования медицинских традиций | | <i>клятва Гиппократа (3)</i> |
| 14) Общефилософские ассоциации | <i>здоровье (12)</i> <i>смерть (7)</i> <i>жизнь (4)</i> <i>болезнь (3)</i> | |
| <p>В ТГ «Медицинские традиции» только у китайских медработников появляется <i>клятва Гиппократа</i>. <i>Клятва Гиппократа</i> является известной традицией у китайцев, имеющих профессиональное отношение к медицине. У китайцев, не имеющих профессионального отношения к медицине, ядерные общефилософские ассоциации следующие: <i>здоровье, смерть, жизнь, болезнь</i>. <i>Здоровье, жизнь и болезнь</i> являются общими ядерными философскими ассоциатами.</p> | | |
| 15) Бытовые ассоциации | <i>яблоки (14)</i> <i>кипяток (10)</i> <i>красный сахар с имбирем (9)</i> <i>редька (5), сельдерей (5),</i> <i>питание (3)</i> | <i>грецкий орех (14)</i> <i>чеснок (10)</i> <i>имбирь (8)</i> <i>маска (3)</i> |
| 16) Наименования медицинского персонала | <i>медсестра (21)</i> <i>врач (15)</i> | |
| <p>В ТГ «Бытовые ассоциации», как и у русских информантов, у китайцев попадают лексемы, называющие различные продукты питания: <i>яблоки, красный сахар с имбирем, кипяток, грецкий орех и чеснок</i> и др. В ТГ «Наименования медицинского персонала» зафиксированы частотные ассоциаты: <i>медсестра</i> и <i>врач</i>.</p> | | |
| 17) Наименования учебных учреждений, которые готовят медработников | <i>медицинский институт (5)</i> | |
| 18) Ассоциации, связанные с медицинской работой | | <i>ночные дежурства (3)</i> |
| <p>В ТГ «Учебные учреждения, которые готовят медработников» только китайцы, не имеющие профессионального отношения к медицине,</p> | | |

дают ассоциацию *медицинский институт*. В ТГ «Ассоциации, связанные с медицинской работой» представлен ассоциат *ночные дежурства*, он получен только от китайских медработников.

| | | | |
|---|---|---|--|
| 19) Наименование психозмоционального восприятия, чувств и ощущений | 19.1 Ассоциаты с положительной оценкой | <i>святость (6)</i> <i>вклад (6)</i> <i>ответственность (6),</i> <i>уважение (4)</i> <i>профессиональный (3)</i> <i>спасть людей (3)</i> | <i>ответственность (8)</i> <i>святость (7)</i> <i>тщательность (4)</i> <i>любовь (4)</i> <i>доброта (4)</i> <i>помощь (4)</i> |
| | 19.2 Ассоциаты с отрицательной оценкой | <i>конфликт между больным и врачами (25)</i> <i>дорого (8)</i> <i>трудно стать врачом (5)</i> <i>тяжелая работа (5)</i> <i>очередь (4)</i> <i>к врачу трудно попасть (3)</i> | <i>усталость (12)</i> <i>конфликт между больным и врачами (8)</i> <i>не понять друг друга (4)</i> |

В ТГ «Психозмоциональное восприятие, чувства и ощущения» положительные ассоциаты, как и у русских информантов, связаны с профессионализмом медработников, отношением к пациентам. Что касается отрицательных ассоциатов, то кроме частотных ассоциатов *очередь* и *дорого*, полученных и от русских информантов, также появляются ассоциаты *конфликт между больным и врачами*, *трудно стать врачом*, *тяжелая работа*, *усталость*, они стали ядерными ассоциатами (см. 2.5.2.).

Прецедентные феномены

| | | |
|-----------------------|---|------------------|
| а) Прецедентные имена | <i>Хуа То (11)</i> <i>Бяньцюэ (10)</i> <i>Ли Шичжэнь (7)</i> <i>«Компендиум лекарственных веществ» (4)</i> <i>Сунь Сымяо (4)</i> <i>Бэтьюн Генри Норма (4)</i> | <i>ангел (3)</i> |
|-----------------------|---|------------------|

| | | |
|---------------------------|--|--|
| б) Прецедентные выражения | <i>спасать от смерти (21) ангелы в белых одеждах (14) искусные руки возвращают весну (12) скрывать болезнь и бояться лечения (7) у доктора доброе сердце, как у родителей (7) вывесить кувшин (5) добродушный, искусный врач (5) яблоко в день – и доктор не нужен (4) как Хуа То заново родился (3)</i> | <i>спасать от смерти (7) излечить болезнь и спасти больного (4) ангелы в белых одеждах (4) выбрав лечение, мы должны всю жизнь с энтузиазмом относиться к нему (3) хороший врач – искренний врач (3)</i> |
|---------------------------|--|--|

В ТГ «Прецедентные феномены» частотными являются прецедентные имена – в том числе имена исторических лиц Китая и наименования их произведений: *Хуа То, Бяньцюзэ, Ли Шичжэнь* и «Компендиум лекарственных веществ». Что касается прецедентных выражений, полученных от китайских информантов, то частотные ассоциаты являются китайскими фразеологизмами и поговорками о долге, профессионализме и моральном облике врача: *спасать от смерти, ангелы в белых одеждах, возвращать весну, излечить болезнь и спасти больного, скрывать болезнь и бояться лечения* и др. (см. 2.5.3.).

Ядерные ассоциаты, полученные от информантов, **не имеющих профессионального отношения к медицине**, распределились по следующим тематическим группам: «Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях»: *белый цвет, скальпель, укол, запах дезинфицирующего средства, маска*; «Наименования лекарственных средств»: *лекарство, лекарственные травы*; «Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей»: *больница*; «Наименования физических реакций»: *боль*; «Наименования действий, направленных на лечение больных»: *операция; иглоукалывание, переливание*; «Наименования медицинских специальностей»: *хирургия*; «Наименования наук и их разделов»: *анатомия, наука*; «Наименования направлений медицины»: *китайская медицина, западная медицина, народная медицина*;

«Наименования обследований»: *исследование, взять кровь, клиническое исследование, рентген*; «Наименования болезней и болезненных поражений, болезненных ощущений»: *рак, насморк*; «Общефилософские ассоциации»: *здоровье, смерть, жизнь, болезнь*; «Бытовые ассоциации»: *яблоки, красный сахар с имбирем, кипяток*; «Наименования медицинского персонала»: *медсестра, врач*; «Наименования учебных учреждений, которые готовят медработников»: *медицинский институт*; «Наименования психоэмоционального восприятия, чувств и ощущений»: ассоциации с положительной оценкой: *святость, вклад, ответственность, профессиональный, уважение, спасать людей; конфликт между больным и врачами, трудно стать врачом, дорого, тяжелая работа, очередь, к врачу трудно попасть*, – всего 15 тематических групп и 46 ассоциатов.

Среди полученных ядерных ассоциатов выделяется отдельная группа прецедентных феноменов – «прецедентные имена»: *Хуа То, Бяньцюэ, Ли Шичжэнь, «Компендиум лекарственных веществ», Сунь Сымяо, Бетьюн Генри Норма*; «прецедентные выражения»: *спасать от смерти; ангелы в белых одеждах; искусные руки возвращают весну [к жизни]; скрывать болезнь и бояться лечения; у доктора доброе сердце, как у родителей; вывесить кувшин; добродушный искусный врач; яблоко в день – и доктор не нужен; как Хуа То заново родился*

В околоядерной зоне оказались следующие тематические группы: «Ассоциации, называющие возбудителей болезней»: *вирус*; «Наименования частей тела и систем организма»: *кровь*; «Наименования документов и письменных указаний»: *история болезни, рецепт*; «Наименования медицинских символов»: *красный крест*, – всего 4 тематические группы (5 ассоциатов).

Периферийные ТГ: «Наименования этапов лечения»: *излечение*; «Наименования симптомов»: *диарея, насморк*; «Наименования родственников»: *ребенок, дети*; «Наименования лиц, получающих медицинские услуги»: *больной*; «Ассоциации, связанные с получением

знаний»: *медицинские монографии* и др.; «Ассоциации, связанные с медицинской работой»: *профессия, работа*; «Наименования растений»: *вайда красильная, лекарственные травы*; «Ассоциации, не образующие тематических групп»: *шаман*, – всего 8 тематических групп (17 ассоциатов) и группа: «Прецедентный текст»: *Черт! Мать доктора тоже болеет совершенно заслуженно, вор тоже потеряет корову*.

Ассоциаты, полученные от китайцев, имеющих профессиональное отношение к медицине, сформировали такие ядерные тематические группы, как: «Бытовые ассоциации»: *грецкий орех, маска, чеснок*; «Наименования документов и письменных указаний»: *полис*; «Наименования психоэмоционального восприятия, чувств и ощущений»: ассоциаты с положительной оценкой: *ответственность, святость, тщательность, любовь, доброта, помощь*; ассоциаты с отрицательной оценкой: *усталость, конфликт между больным и врачами, не понять друг друга*, – всего 3 тематических групп (13 ассоциатов) и группа «Прецедентные феномены»: прецедентные выражения: *спасать от смерти; излечить болезнь и спасти больного; ангелы в белых одеждах; выбрали лечение, мы должны всю жизнь с энтузиазмом относиться к нему; хороший врач – искренний врач*.

Околоядерные ассоциаты, полученные от китайцев, имеющих профессиональное отношение к медицине, образовали тематические группы: «Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях»: *белый цвет*; «Наименования лекарственных средств»: *лекарство*; «Наименования наук и их разделов»: *наука*; «Наименования обследований»: *щупать пульс*; «Наименования медицинских традиций»: *клятва Гиппократова*; «Ассоциации, связанные с медицинской работой»: *ночные дежурства*, – всего 6 тематических групп (6 ассоциатов) и группа «Прецедентные имена»: *ангел*.

Периферийные ТГ: «Ассоциации, называющие возбудителей болезней»: *раковые клетки, макрофаг*; «Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей»: *больница*; «Наименования частей тела и систем организма»: *голова, зрачок, глаза, сетчатка (глаза), скелет, органы*,

пищеварительная система, желудочно-кишечный тракт, зрительный нерв;
 «Наименования физических реакций»: *боль*; «Наименования этапов лечения»: *выздоровление*;
 «Наименования действий, направленных на лечение больных»: *операция, иглоукалывание*;
 «Наименования медицинских специальностей»: *эпидемиология*;
 «Наименования направлений медицины»: *китайская медицина, медицина катастроф*;
 «Наименования болезней и болезненных поражений»: *психическая (душевная) болезнь, ВИЧ, цирроз печени*;
 «Наименования симптомов»: *сердце трепещет, учащённое сердцебиение*;
 «Наименования медицинских традиций»: *клятва Нейтингейл, клятва Гиппократа*;
 «Наименования видов медицинских услуг»: *услуга*;
 «Общефилософские ассоциации»: *мораль, жизнь, здоровье*;
 «Наименования медицинского персонала»: *врач*;
 «Наименования лиц, получающих медицинские услуги»: *больной*;
 «Ассоциации, связанные с получением знаний»: *интернатура*, – всего 16 тематических групп и 34 ассоциата.

В ядерную зону ассоциаций информантов старшего возраста (50-75 лет) вошли тематические группы: «Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях»: *укол, скальпель*;
 «Наименования лекарственных средств»: *лекарство, лекарственные травы*;
 «Наименования физических реакций»: *боль*;
 «Наименования действий, направленных на лечение больных»: *операция, иглоукалывание, ставить банки*;
 «Наименования направлений медицины»: *народная медицина, китайская медицина, западная медицина*;
 «Наименования обследований»: *исследование, взять кровь, щупать пульс*;
 «Общефилософские ассоциации»: *здоровье, смерть*;
 «Наименования медицинского персонала»: *врач, медсестра*;
 «Наименования психоэмоционального восприятия, чувств и ощущений»: ассоциаты с положительной оценкой: *святость, вклад, ответственность*;
 ассоциаты с отрицательной оценкой: *конфликт между больным и врачами, дорого*, – всего 9 тематических групп, объединяющих 23 ассоциата и группа «Прецедентные феномены»: прецедентные имена: *Хуа То, Бяньцюэ*;

«Прецедентные выражения»: *спасать от смерти, ангелы в белых одеждах. Почаще воздействовать на активные точки на коже "Цзу-сань-ли"*

В околоядерной зоне оказались тематические группы: «Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей»: *больница*; «Наименования частей тела и систем организма»: *глаза, спина*; «Наименования медицинских специальностей»: *хирургия*; «Наименования болезней и болезненных поражений»: *рак, насморк*; «Наименования документов и письменных указаний»: *история болезни, рецепт*; «Наименования медицинских символов»: *красный крест*, – всего 6 тематических групп и 9 ассоциатов.

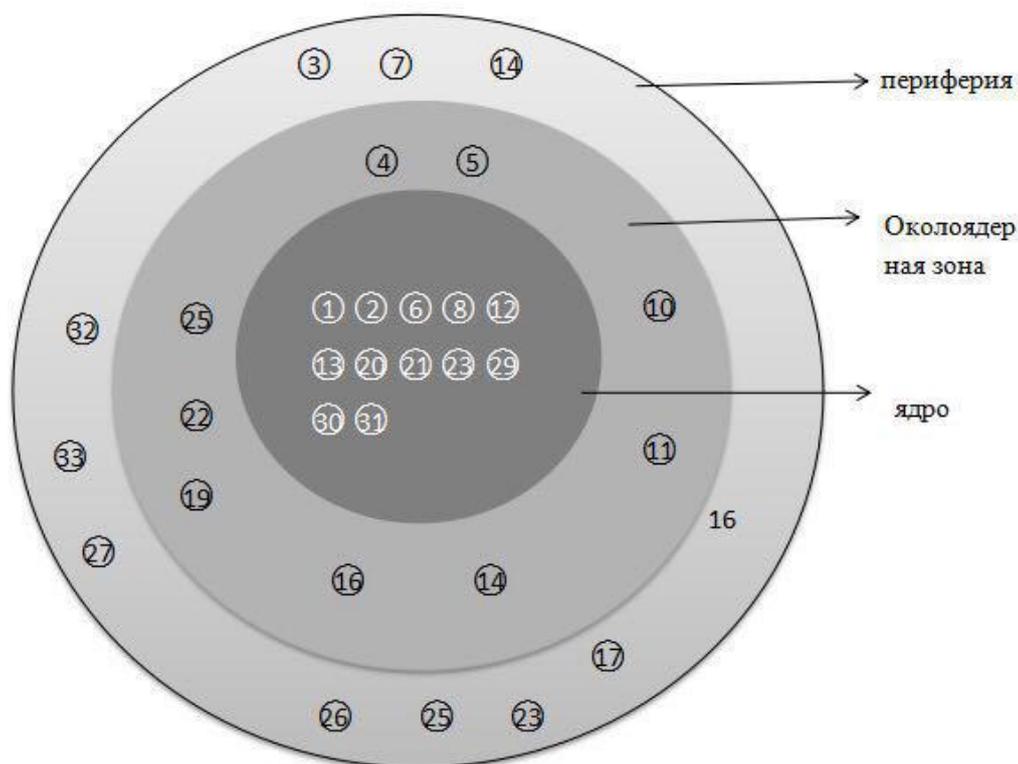
Периферийные ТГ: «Ассоциации, называющие возбудителей болезней»: *вырус*; «Бытовые ассоциации»: *женьшень, редис, сельдерей, прыгать через скакалку, луна, слезы, питание*; «Наименования медицинского персонала»: *врач, медсестра*; «Наименования учебных учреждений, в которых готовят медработников»: *медицинский институт*; «Ассоциации, связанные с медицинской работой»: *работа*, – всего 5 тематических групп и 12 ассоциатов.

Таким образом, ассоциации китайских респондентов старшего возраста, как и ассоциации русских информантов того же возраста, отражают индивидуальный взгляд и опыт человека (например: *редис, сельдерей, Почаще воздействовать на активные точки на коже "Цзу-сань-ли"; Врачу, исцелись сам!*)

На следующей диаграмме представлены ядерные, околоядерные и периферийные тематические группы, полученные от носителей китайского языка.

Диаграмма №3

Ядерные, околоядерные и периферийные зоны ассоциативно-вербального поля «Медицина» у китайских информантов



- (1) Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях;
- (2) Наименования лекарственных средств;
- (3) Ассоциации, называющие возбудителей болезней;
- (4) Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей;
- (5) Наименования частей тела и систем организма;
- (6) Наименования физических реакций;
- (7) Наименования этапов лечения;
- (8) Наименования действий, направленных на лечение больных;
- (9) Наименования медицинских специальностей;
- (10) Наименования наук и их разделов;
- (11) Наименования направлений медицины;
- (12) Наименования обследований;
- (13) Наименования болезней и болезненных поражений;
- (14) Наименования симптомов;
- (15) Наименования документов и письменных указаний;
- (16) Наименования медицинских традиций;

- (17) Наименования видов медицинских услуг;
- (18) Наименования медицинских символов;
- (19) Общефилософские ассоциации;
- (20) Бытовые ассоциации;
- (21) Наименования родственников;
- (22) Наименования медицинского персонала;
- (23) Наименования лиц, получающих медицинские услуги;
- (24) Наименования учебных учреждений, которые готовят медработников;
- (25) Ассоциации, связанные с получением знаний;
- (26) Ассоциации, связанные с медицинской работой;
- (27) Наименования растений;
- (28) Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения (Ассоциаты с положительной оценкой);
- (29) Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения (Ассоциаты с отрицательной оценкой);
- (30) Прецедентные феномены (прецедентные имена);
- (31) Прецедентные феномены (прецедентные выражения);

(32) Прецедентные феномены (прецедентные тексты); (33) Ассоциации, не образующие тематических групп.

Сравнительный анализ ассоциатов русских и китайских респондентов позволил выявить как сходства, так и существенные различия. Сходства обусловлены общими элементарными знаниями о медицине, анатомии, об универсальных методах лечения, используемых инструментах, процедурах, что нашло отражение в таких общих тематических группах ассоциаций, как, например, «наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей», «наименования частей тела и систем организма», «наименования лекарственных средств» и др. Различия сводятся к следующему:

1) стимул «Медицина» вызывает разные ассоциации у русских и китайских информантов, что обусловлено культурными различиями и традициями. Эта разница отражается в устойчивых выражениях и фразеологизмах. Например, русские информанты привели фразеологизмы о здоровье: *крепкое здоровье, сибирское здоровье* и др. Китайские информанты прореагировали многочисленными китайскими фразеологизмами и поговорками о долге врача (*исцелять умирающих и облегчать страдания больных, спасти от смерти* и др.).

2) Ассоциаты представителей двух лингвокультур тесно связаны с системой обучения: у русских респондентов много раз в ответах встретились фразы на латинском языке (*Medicīna est ars nobilissima, Alma mater* и др.). У русских медработников латинские выражения, связанные с медициной, закрепляются в языковом сознании и являются базовыми знаниями, входят в профессиональную когнитивную базу.

3) Ассоциаты, полученные в результате проведенного ассоциативного эксперимента, связаны в русском и китайском языковом сознании с образом жизни, бытом двух народов: например, русское *чай с лимоном* и китайское *красный сахар с имбирем*.

В таблице № 8 представлены ядерные ассоциаты носителей русского и китайского языков на стимул «медицина».

**Ядерные ассоциаты носителей русского и китайского языков на
стимул медицина**

| Тематические группы | Русские информанты | Китайские информанты |
|---|---|---|
| 1. Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях | белый халат 35, укол 34, шприцы 16, капельница 12, бинт 6, белый цвет 3, бахилы 3, скальпель 3, лампа 2, белые перчатки 3, чистота 4, медицинские инструменты 3 | белый халат 14, скальпель 8, укол 4, запах дезинфицирующего средства 4, маска 4, белый цвет 5 |
| 2. Наименования лекарственных средств | лекарство 45, таблетка 26, вакцина 4 | лекарство 14, лекарственные травы 5 |
| 3. Ассоциации, называющие возбудителей болезней | вирус 5 | вирус 3 |
| 4. Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей | больница 43, поликлиника 19, аптека 8, палата 7, клиника 3, операционная 4, палата 3, госпиталь 3, бокс 3 | больница 20 |
| 5. Наименования частей тела и систем организма | кровь 12 | кровь 3, глаза 4 |
| 6. Наименования физических реакций | боль 23 | боль 7 |
| 7. Наименования этапов лечения | выздоровление 4, излечение 3 | |
| 8. Наименования действий, направленных на лечение больных | операция 24, лечение 22, инъекция 4, консилиум 3 | операция 16, иглоукалывание 9, переливание крови 3, ставить банки 3 |
| 9. Наименования медицинских специальностей | стоматология 8, хирургия 8 | хирургия 6 |
| 10. Наименования наук и их разделов | наука 5 | анатомия 7, наука 6 |
| 11. Наименования направлений | нетрадиционная 3, китайская 3, | китайская 17, западная 6, народная 4 |

| | | |
|--|--|--|
| медицины | народная 6, традиционная 3, медицина катастроф 3 | |
| 12. Наименования обследований | исследование 6, рентген 5, флюорография 4, обследование 4 | исследование 10, взять кровь 4, клиническое исследование 3, рентген 3, щупать пульс 3 |
| 13. Наименования болезней и болезненных поражений | заболевание 4 | рак 8, насморк 3 |
| 14. Наименования документов и письменных указаний | анализ 15, рецепт 7, история болезни 4, полис 3, больничный лист 3, справка 3 | полис 5 |
| 15. Наименования медицинских традиций | клятва Гиппократ 6 | |
| 16. Наименования медицинских символов | красный крест 7, чаша со змеей 3 | красный крест 3 |
| 17. Общефилософские ассоциации | здоровье 35, болезнь 29, жизнь 13, смерть 4 | здоровье 13, смерть 7, жизнь 5, болезнь 3 |
| 18. Бытовые ассоциации | каша 15, чай с лимоном 14, грибы 14, чай 12, апельсины 5, печенье 4, женьшень 3 | яблоки 14, грецкий орех 14, кипяток 10, чеснок 10, красный сахар с имбирем 9, имбирь 8, редька 5, сельдерей 5, маска 3, питание 3 |
| 19. Наименования родственников | мама 4, родители 4 | |
| 20. Наименования медицинского персонала | врач 63, доктор 19, стоматолог 8, медсестра 14, хирург 8, фельдшер 4, медик 3 | медсестра 21, врач 17 |
| 21. Наименования лиц, получающих медицинские услуги | пациент 9, больной 9 | |
| 22. Наименования учебных учреждений, которые готовят медработников | колледж 3, медицинский факультет университета 3, медицинский институт 3 | медицинский институт 5 |
| 23. Ассоциации, связанные с | знание 6, учеба 3 | интернатура 3 |

| | | | |
|---|---|---|---|
| получением знаний | | | |
| 24. Ассоциации, связанные с медицинской работой | | дежурства 6 | ночные дежурства 3 |
| 25. Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения | Ассоциаты с положительной оценкой | помощь 33, милосердие 10, ответственность 9, спасение 11, добро 11, радость 5, благородство 5, улыбка 3, надежда 3 | ответственность 14, святость 13, вклад 6, ответственность 8, тщательность 5, доброта 5, любовь 4, помощь 4, уважение 4, ангел 3, профессиональный 3, спасать людей 3 |
| | Ассоциаты с отрицательной оценкой | очередь 7, страх 2, дорого 5, страдание 3 | конфликт между больным и врачами 33, усталость 12, дорого 8, трудно стать врачом 5, тяжелая работа 5, очередь 4, не понять друг друга 4, трудно попасть на прием к врачу 3, |
| Прецедентные феномены | | | |
| Прецедентные имена | Айболит 11, Абу—Али Ибн—сена 6, Гиппократ 5 | Хуа То 11, Бяньцюэ 11, Ли Шичжень 7, «Компендиум лекарственных веществ» 4, Сунь Сымяо 4, Бетьюн Генри Норман 4 | |
| Прецедентные выражения | Medicīna ars nobilissima 6, одно лечим, другое калечим 3 | спасать от смерти 28, ангелы в белых одеждах 18, искусные руки возвращают весну [к жизни] 13, скрывать болезнь и бояться лечения 7, у доктора доброе сердце, как у родителей 7, вывесить кувшин 5, добродушный, искусный врач 8, по яблоку в день – и доктор не нужен 4, вылечить болезнь и спасти больного 4, как Хуа То заново родился 3, выбрав лечение, мы должны всю жизнь с энтузиазмом относиться к нему 3 | |
| Прецедентные тексты | всех излечит, исцелит Добрый доктор Айболит (Чуковский) 3 | | |

В результате исследования были выявлены наиболее частотные ядерные ассоциаты русских респондентов: *врач, лекарство, больница,*

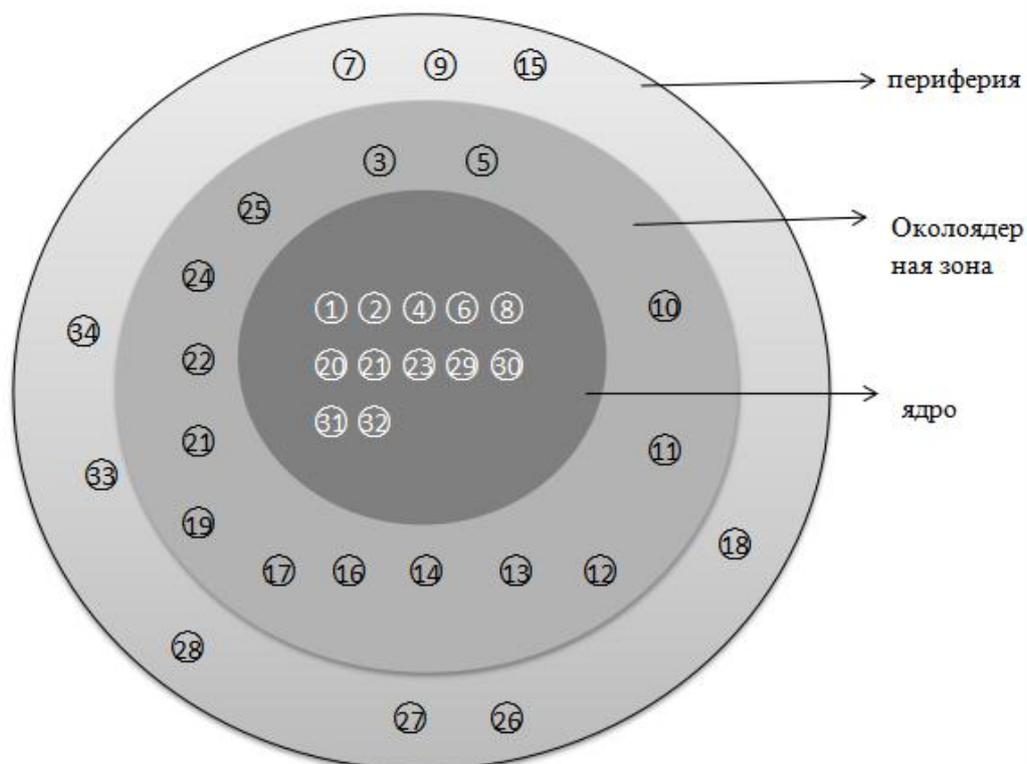
здоровье, белый халат, помощь, болезнь, таблетка, укол, операция. Для китайских информантов самые частотные ядерные ассоциаты: конфликт между больным и врачами, спасти от смерти, медсестра, больница, ангелы в белых одеждах, китайская медицина, лекарство, операция, белый халат, ответственность.

Общие ассоциаты АВП русского и китайского языков: лекарство, больница, белый халат, операция.

На основе данных приведенной таблицы построена диаграмма №4, которая представляет структуру АВП «Медицина» (ядерные, околоядерные и периферийные тематические группы, полученные от русских и китайских респондентов).

Диаграмма №4

**Ядерные, околоядерные и периферийные зоны
ассоциативно-вербального поля «Медицина» у русских и китайских
респондентов**



(1) Ассоциации, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях;

(2) Наименования лекарственных средств;

- | | |
|--|---|
| <p>(3) Ассоциации, называющие возбудителей болезней;</p> <p>(4) Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей;</p> <p>(5) Наименования частей тела и систем организма;</p> <p>(6) Наименования физических реакций;</p> <p>(7) Наименования этапов лечения;</p> <p>(8) Наименования действий, направленных на лечение больных;</p> <p>(9) Предварительный сбор данных;</p> <p>(10) Наименования медицинских специальностей;</p> <p>(11) Наименования наук и их разделов;</p> <p>(12) Наименования направлений медицины;</p> <p>(13) Наименования обследований;</p> <p>(14) Наименования болезней и болезненных поражений;</p> <p>(15) Наименования симптомов;</p> <p>(16) Наименования документов и письменных указаний;</p> <p>(17) Наименования медицинских традиций;</p> <p>(18) Наименования видов медицинских услуг;</p> <p>(19) Наименования медицинских символов;</p> | <p>(20) Общефилософские ассоциации;</p> <p>(21) Бытовые ассоциации;</p> <p>(22) Наименования родственников;</p> <p>(23) Наименования медицинского персонала;</p> <p>(24) Наименования лиц, получающих медицинские услуги;</p> <p>(25) Наименования учебных учреждений, которые готовят медработников;</p> <p>(26) Ассоциации, связанные с получением знаний;</p> <p>(27) Ассоциации, связанные с медицинской работой;</p> <p>(28) Наименования растений;</p> <p>(29) Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения (Ассоциаты с положительной оценкой);</p> <p>(30) Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения (Ассоциаты с отрицательной оценкой);</p> <p>(31) Прецедентные феномены (прецедентные имена);</p> <p>(32) Прецедентные феномены (прецедентные выражения);</p> <p>(33) Прецедентные феномены (прецедентные тексты);</p> <p>(34) Ассоциации, не образующие тематических групп.</p> |
|--|---|

Обратимся к сопоставлению результатов, полученных нами в ходе проведения эксперимента с информантами-носителями русского языка, и данных ассоциативных словарей русского языка.

2.4. Ассоциации на стимул «медицина» в ассоциативных словарях русского языка в сопоставлении с данными, полученными в результате проведенного эксперимента

Рассмотрим зафиксированные в российских лексикографических источниках ассоциативные ряды на слово-стимул «медицина», чтобы выявить сходства и различия в их составе в разных словарях и в проведенном нами эксперименте.

Для анализа были выбраны три ассоциативных словаря, в которых представлено слово-стимул «медицина»: «Русский ассоциативный словарь»

(РАС: 314), «Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток)» (СИБАС: 223), «Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири» (АСПС: 92). При этом учитывались разные временные периоды проведения ассоциативных экспериментов: РАС – с 1988 по 1990 годы, АСПС и СИБАС – с 2013 по 2014 год.

В таблице приведены словарные статьи из трех названных выше словарей. Наиболее частотные ассоциаты выделены полужирным шрифтом.

Таблица № 9.

**Ассоциативно-вербальное поле «Медицина»
(по данным ассоциативных словарей)**

| <i>РАС</i> | <i>СИБАС</i> | <i>АСПС</i> |
|--------------------|---------------------|-------------------|
| больница 10 | врач 47 | укол 6 |
| наука 7 | бессильна 31 | здоровье 4 |
| врач 6 | здоровье 24 | шприц 4 |
| бесплатная 4 | наука 22 | болезнь 3 |
| бессильна 4 | платная 14 | бессильна 3 |
| народная 4 | плохая 12 | врач 3 |
| плохая 3 | укол 12 | лекарство 3 |
| страховая 3 | шприц 12 | больница 3 |
| халат 3 | болезнь 11 | доктор 3 |
| бедная 2 | бесплатная 10 | бесплатная 3 |
| врачи 2 | больница 10 | народная 3 |
| здоровье 2 | лечение 10 | лечить 2 |
| лекарство 2 | народная 10 | лечение 2 |
| нетрадиционная 2 | лекарства 9 | наука 2 |
| платная 2 | таблетки 9 | |
| хирург 2 | крест 8 | |
| | лекарство 7 | |
| | помощь 7 | |
| | врачи 6 | |
| | змея 6 | |
| | лечить 6 | |
| | спасение 6 | |
| | белый халат 5 | |
| | халат 5 | |
| | бинт 4 | |
| | доктор 4 | |
| | лечит 4 | |
| | аптека 3 | |
| | бесполезна 3 | |
| | боль 3 | |

| | | |
|--|-------------------|--|
| | здравоохранение 3 | |
| | красный крест 3 | |
| | мама 3 | |
| | поликлиника 3 | |
| | помогает 3 | |
| | развивается 3 | |
| | скальпель 3 | |
| | скорая 3 | |
| | белый 2 | |
| | бесполезная 2 | |
| | будущее 2 | |
| | враг 2 | |
| | всесильна 2 | |
| | жизнь 2 | |
| | зуб 2 | |
| | морг 2 | |
| | отечественная 2 | |
| | смерть 2 | |
| | страх 2 | |
| | традиционная 2 | |
| | ужас 2 | |
| | хирург 2 | |

В результате проведенного анализа можно выделить семь основных ассоциаций, которые повторяются во всех словарях и ассоциативном эксперименте: *здоровье, больница, врач, наука, бесплатная, бессильна и лекарство*. Они входят в ядро русских стереотипных представлений о медицине.

Вслед за А.П. Клименко [Клименко 1975: 42-55], были выделены парадигматические, синтагматические, словообразовательные и др. ассоциации (см. 1.3.2.).

В следующей таблице указаны типы ассоциаций на слово-стимул «медицина» в трех ассоциативных словарях и нашем ассоциативном эксперименте (классифицировались ассоциации русских информантов, не имеющих отношения к медицине).

Таблица № 10.

Типы ассоциаций на слово-стимул *медицина* в словарях и по результатам проведенного эксперимента

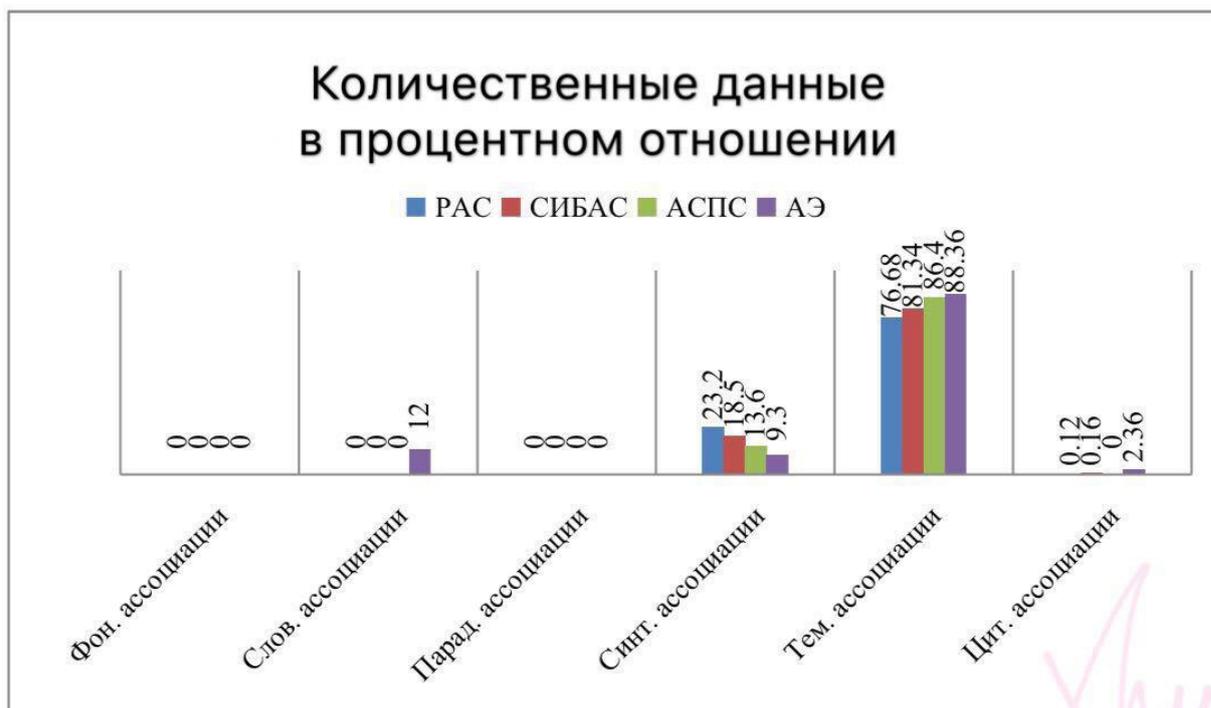
| | | |
|-----------------|-------------------------------------|---------------------------|
| Типы ассоциаций | Ассоциации в ассоциативных словарях | Ассоциации в эксперименте |
|-----------------|-------------------------------------|---------------------------|

| | | |
|--|--|--|
| 1. Фонетические ассоциации | <i>Отсутствуют</i> | <i>отсутствуют</i> |
| 2. Словообразовательные ассоциации | <i>Отсутствуют</i> | <i>медицинский, медсестра, медикаменты, медосмотр, медик, медбрат, мединститут, телемедицина</i> |
| 3. Парадигматические ассоциации | <i>Отсутствуют</i> | <i>отсутствуют</i> |
| 4. Синтагматические ассоциации | <i>бесплатная, бессильна, народная, плохая, нетрадиционная, бедная нетрадиционная, платная, народная, бесполезная, всесильна, отечественная, традиционная.</i> | <i>народная, китайская, западная, платная, бесплатная, современная, военная, традиционная, плохая, качественная, полевая, советская, эстетическая, регенеративная, судебная, спортивная, медицина катастроф и др.</i> |
| 5. Тематические ассоциации | <i>«Ассоциации, связанные с нахождением в лечебных учреждениях»: халат, ипприц, укол; «Наименования лекарственных средств»: лекарство, таблетки и др.</i> | <i>«Ассоциации, связанные с нахождением в лечебных учреждениях»: халат, маска, укол; «Наименования лекарственных средств»: лекарство, таблетки; «Наименования физических реакций»: боль; «Ассоциаты с положительной оценкой»: помощь, милосердие, ответственность; «Прецедентные имена»: Айболит и др.</i> |
| 6. Цитатные ассоциации (прецедентные феномены) | <i>по Никитиным, Асклепий</i> | <i>Гиппократ, кино «Группа крови на рукаве», Айболит, Абу Али Ибн Сина, Medicina ars nobilissima –Alma mater. В здоровом теле – здоровый дух и др.</i> |

На диаграмме 5 представлено количественное соотношение вышеуказанных типов ассоциаций.

Диаграмма № 5.

Количественное соотношение типов ассоциаций по данным ассоциативных словарей и ассоциативного эксперимента



Условные обозначения:

Фон. Ассоциации — фонетические ассоциации

Слов. Ассоциации – словообразовательные ассоциации

Парад. Ассоциации – парадигматические ассоциации

Синт. ассоциации – синтагматические ассоциации

Тем. ассоциации – тематические ассоциации

Цит. ассоциации – цитатные ассоциации (прецедентные феномены)

Таким образом, фонетические и парадигматические ассоциации в словарных статьях и ассоциативном эксперименте отсутствуют. Отсутствие парадигматических ассоциаций объясняется тем, что существительное «медицина» не имеет синонимов и антонимов.

Словообразовательные ассоциации в ассоциативных словарях тоже не зафиксированы. В ассоциативном эксперименте они оказались представлены: *медицинский, медсестра, медосмотр, мединститут, телемедицина* и др.

В числе синтагматических ассоциаций в ассоциативном эксперименте зафиксирована новая лексика, которая не отмечена в ассоциативных

словарях: *медицина катастроф, эстетическая, регенеративная* и др. В последние годы эти слова активно используются в бытовом дискурсе. Новые ассоциации появляются в связи с развитием медицинской науки.

В ассоциативном эксперименте отмечается намного больше тематических ассоциаций, чем в ассоциативных словарях: присутствуют все реакции, приведенные в словарях, и, кроме того, зафиксированы другие, например, *операция, стоматология, рентген, ВИЧ* и др. Данный факт можно объяснить разными условиями проведения эксперимента. Мы попросили информантов написать ассоциации на слово-стимул «медицина», не ограничивая количество реакций, ограничив только время – 15 минут. Авторы ассоциативных словарей требовали от участников написать первое, пришедшее им на ум слово, вызванное в их сознании этим стимулом.

Прецедентные феномены неоднократно фигурируют в проведенном ассоциативном эксперименте. Например, прецедентные имена: *Гиппократ, Абу Али Ибн Сина, кино «Группа крови на рукаве»*. Прецедентные выражения: *Medicīna ars nobilissima* (Медицина – благороднейшее искусство); *В здоровом теле – здоровый дух*.

В ассоциативных словарях прецедентные феномены единичны, например: *по Никитиным, Асклелий*.

В ассоциативном эксперименте наиболее объемной оказалась группа ассоциатов «психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения»: 1) ассоциаты с положительной оценкой: *помощь, милосердие* и др. Ассоциация «помощь» также зафиксирована в ассоциативных словарях. 2) Ассоциаты с отрицательной оценкой: *очередь, страдание, бессильна* и др. В настоящее время у русских информантов увеличилось количество отрицательных ассоциаций, связанных с медициной.

Таким образом, на результат ассоциативных экспериментов влияют количество испытуемых и ограничение количества ассоциаций. В ходе проведенного нами цепочечного эксперимента было получено в целом больше ассоциаций, чем отмечено в ассоциативных словарях. Однако

ассоциации *здоровье, больница, врач, наука, бесплатная, бессильна и лекарство* входят в ядро стереотипных представлений о медицине, которое остается константным в русском языковом сознании. Отмеченные в ходе исследования различия ассоциаций объясняются изменением образа жизни людей и расширением, популяризацией медицинских знаний с течением времени.

2.5. Лингвокультурологически значимые тематические группы ассоциатов в русском языковом сознании на фоне китайского

Остановимся подробно на анализе ассоциатов трех лингвокультурологически значимых тематических групп русского ассоциативно-вербального поля «Медицина» на фоне аналогичных словарных объединений китайского АВП. Лингвокультурологически значимыми следует признать ЛТГ «Обиходные представления», «Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения» и «Прецедентные феномены». Ассоциаты, объединенные в эти группы, отражают особенности быта, систему ценностей и оценок представителей двух лингвокультур, когнитивные базы носителей русского и китайского языков.

2.5.1. Обиходные представления о медицине в ассоциативном эксперименте

Ядерные ассоциации, приведенные русскими информантами, в составе интересующей нас группы относятся к продуктам питания: *каша (15 раз), чай с лимоном (14), грибы (14), чай (12), апельсины (5), печенье (4), женьшень (3)*. В русской ментальности слово-стимул «медицина» ассоциируется с традиционными и полезными продуктами питания, такими, как *каша, грибы* и т.д. Появление подобных реакций мотивировано особенностями русской природы и образом жизни. Интересно, что среди русских ассоциаций уже появился *женьшень* – китайское лечебное многолетнее травянистое растение. Следовательно, китайская медицина в настоящее время влияет на ментальность и языковое сознание русских. *Чай с*

лимоном – традиционный национальный напиток, применяемый при простуде для укрепления организма, выведения вредных веществ. *Апельсины* и *печенье* – те продукты, которые принято покупать больному. Апельсины, как все цитрусовые, содержат много витамина С, способствующего повышению иммунитета, их часто приносят больным в больницу родственники и друзья.

Другими ассоциациями из этой группы являются следующие: *медицинская газета* (2), *специфический юмор* (2), *холодильник бабушкин (с кучей лекарств)* (1). Возможно, данные ассоциации обусловлены тем, что носители русского языка, во-первых, отдают предпочтение традиционной медицине – *куча лекарств*, во-вторых, активно лечатся люди пожилого возраста – *бабушкин холодильник с кучей лекарств*, в – третьих, распространено самолечение, обычные люди (не специалисты) читают *медицинскую газету*. И, наконец, одно из основных свойств русской ментальности – самоирония – распространяется и на область медицины, бытового к ней отношения, имеются в виду анекдоты про врачей и пациентов, отсюда ассоциация – *специфический юмор*.

Основными ассоциациями китайских респондентов также являются наименования продуктов питания: *яблоки* (14), *грецкий орех* (14), *чеснок* (10), *кипяток* (10), *красный сахар с имбирем* (9), *имбирь* (8), *редька* (5), *сельдерей* 5).

В китайской ментальности закреплено представление, что *яблоки*, *грецкий орех*, *чеснок* очень полезны для здоровья. Эти полезные продукты питания входят в лечебную диету, которая является частью китайской медицины. В китайских фармакопеех лекарственных растений «Бэнь цао ган му» (本草纲目) зафиксированы свойства этих продуктов:

Грецкий орех – драгоценность с гор, тонизация почек и трезвый рассудок.

Чеснок – запах сильный, острый вкус, способствует рассасыванию опухолей.

Имбирь – острый вкус, согревает легкие, останавливает кашель [Ли www.gushiwen.org/guwen/bencao.aspx].

Красный сахар с имбирем является одним из самых распространённых рецептов от простуды. Этот рецепт первый раз появился в «Трактате Желтого императора о внутреннем» [там же].

Редька – в краеведческой литературе уезда «Жу Гао» приводятся следующие сведения о редьке: это однолетнее или двухлетнее травянистое растение из семейства капустных. Полезна для легких, мочеиспускания, детоксикации [там же].

Яблоки, сельдерей – это обычные продукты питания для китайцев. В Китае распространена популярная английская пословица «An apple a day keeps the doctor away» – «кто яблоко в день съедает, у того доктор не бывает». Поэтому у китайских информантов неоднократно появляется такая ассоциация.

Кипяток – это самый популярный напиток в Китае. Китайцы считают, что всегда пить горячую воду полезно для организма и здоровья.

Другими реакциями китайцев из группы «обиходно-бытовые ассоциации» являются следующие: *маска (3)*, *прыгать через скакалку (1)*. *Маска* для китайцев – абсолютно бытовая привычная ассоциация, потому что не только врачи и больные люди носят маски в больнице, но и простые люди зимой тоже носят маски на улице. Во-первых, люди носят маски, чтобы защищаться от мороза; во-вторых, маски помогают фильтровать грязный воздух, когда люди ходят по улицам мегаполисов. Это объясняется тем фактом, что в последние годы во многих китайских городах отмечается сильное загрязнение воздуха. Ассоциации *прыгать через скакалку* и *маска* тесно связаны с культурой и языком народа. *Прыгать через скакалку* – наиболее популярный вид спорта в Китае, чтобы заниматься физическими упражнениями, поддерживающими здоровье. Итак, наряду со сходствами ассоциатов русских и китайских информантов (ядерными реакциями в обеих лингвокультурах являются

наименования продуктов питания), можно отметить и различия. Так, русские ассоциируют слово-стимул «медицина» с *чаем с лимоном*, а китайцы — с *красным сахаром с имбирем*. Это традиционные народные национальные способы лечения от простуды, а также принятые в быту напитки при холоде и морозе.

Отмеченные в ходе анализа национально-культурные различия объясняются разницей в климатических условиях, произрастающих на территории России и Китая растениях, традиции быта, разной экологии.

2.5.2. Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения, отразившиеся в ассоциативном эксперименте

По мнению Е.В. Бабаевой, «специфика ценностного подхода играет основополагающую роль в формировании национальной картины мира. Ценностная картина мира социума включает определенный набор и иерархию ценностей, которые выражаются в оценках» [Бабаева 1997: 8]. Остановимся подробнее на анализе ассоциатов тематической группы «Психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения», играющей важную роль в формировании ассоциативно-вербального поля «Медицина» по данным проведенного нами эксперимента.

Данную тематическую группу в полученном ассоциативно-вербальном поле русского языка составляют следующие ядерные ассоциаты:

1) с положительной оценкой: *помощь, милосердие, доброта, радость, ответственность, спасение, благородство, спасти людей, чистота, хорошо, прекрасно, надежда, порядок, целительный, любовь, благородная, честность, дружелюбие, радость, уважение, отзывчивость, сострадание, трудолюбие, профессионализм, забота, вера, уверенность, призвание, мудрость, опыт, защита, доброе и чистое сердце; светят другим, сгорают сами и др.*

2) с отрицательной оценкой: *очередь, страдание, дорого, страх, трудно, тяжело, тупость, глупость, разочарование, злость, бедность,*

врачебная ошибка, переживание, трудность, опасность, арабы, бомжи в приемном покое и др.

Необходимо отметить, что количественно преобладают ассоциаты русских респондентов с положительной оценкой, связанные с отношением к пациентам, профессионализмом медицинских работников и их личностными качествами.

Отрицательно-оценочные ассоциаты обусловлены как субъективными ощущениями респондентов (*страх, тяжело, разочарование*), так и изменившимися условиями жизни, экономическими и политическими условиями (*дорого, бедность, арабы, бомжи в приемном покое*), а также непрофессиональным отношением врачей (*тупость, глупость, разочарование, врачебная ошибка*).

От китайских респондентов были получены следующие частотные ассоциаты:

1) с положительной оценкой: *святость, вклад, ответственность, тщательность, любовь, доброта, помощь, профессионализм, уважение, спасать людей, сердечность, забота, серьезный, милосердие, надежда, жертва, опыт, смелый, старание, вечно, точность, наивысший навык, спасать от смерти, искусные руки возвращают весну, излечить болезнь и спасти больного, у доктора доброе сердце как у родителей, не уклоняться от трудностей и не страшиться обид и др.*

2) с отрицательной оценкой: *врачебный спор, дорого, тяжело, не понять друг друга, очередь, прием к врачу трудно заказать, небрежность, взятки, страх, разочарование, опасно, мука, напряженность, стали бедными из-за болезни и др.*

Таким образом, количество ассоциатов с положительной оценкой, полученных от китайских респондентов, как и от русских, больше, чем ассоциатов с отрицательной оценкой. Как и у русских респондентов, положительно-оценочные ассоциаты китайских респондентов связаны с личностными качествами и профессионализмом врача, а также с отношением

к пациентам. В качестве отличия следует отметить в ответах китайских информантов значительное количество фразеологизмов – аллюзий к известным врачам в истории Китая. Например, *спасать от смерти; искусные руки возвращают весну; излечить болезнь и спасти больного; у доктора доброе сердце, как у родителей*. Данные фразеологизмы требуют специального комментария. (1). *Спасать от смерти*: спасать умирающих и лечить раненых и больных. В настоящее время используется для описания благородного духа медицинского персонала. Происходит из «Исторических записок» (Сыма Цянь 145): (与单于连战, 十有余日, 所杀过半当, 虏救死扶伤不给) за десять дней битвы с армией Шаньюй (глава государства у сюнну), враг убил больше людей, чем численность собственной армии, а армия врага не смогла даже спасти раненых от смерти. (2). *Искусные руки возвращают весну*: выражение употребляется применительно к высокопрофессиональным навыкам врача, который может вылечить серьезные заболевания. Позже это устойчивое сочетание стало использоваться как метафора со значением «полностью изменить ситуацию (из плохой ситуации на хорошую)». Данный фразеологизм состоит из иероглифов «искусные руки» и «возвращение весны». «*Искусные руки возвращают весну*» происходит из романа «Картинки из жизни служивого мира»: на двери аптеки повешена горизонтальная доска с надписью: «искусные руки возвращают весну». (3). *Излечить болезнь и спасти больного*: Первоначальное значение фразеологизма ‘лечение болезней и спасение жизней’, а теперь он используется для обозначения целенаправленной критики недостатков и следующих за этим изменений.

Что касается ассоциатов с отрицательной оценкой, то самыми частотными являются следующие: *врачебный спор, дорого, тяжело*. В китайском языке появилась новая идиома *стали бедными из-за болезни*, получившая распространение несколько лет назад. Болезнь приводит людей к бедности, лечение в больнице стоит очень дорого. Ассоциация *врачебный спор* обусловлена тем, что в последние годы в Китае часто происходят

конфликты между пациентами и врачами из-за отсутствия медикаментов и несовершенства системы медицинского страхования.

Исходя из результатов проведенного анализа, можно констатировать, что положительно-оценочных ассоциатов в исследуемой тематической группе больше в ответах и русских, и китайских респондентов. Общими для двух лингвокультур являются такие реакции, как *ответственность, любовь, доброта, помощь, профессионализм, уважение, спасать людей, благодарность, забота, милосердие, надежда, опыт*. Общие отрицательно-оценочные ассоциаты в ответах русских и китайских информантов обусловлены социально-экономическими причинами и непрофессионализмом медицинских работников как в России, так и в Китае: *дорого, тяжело, разочарование* и др.

Таким образом, исследованный фрагмент ассоциативно-вербального поля «Медицина» в русском языковом сознании на фоне китайского позволил выявить аксиологические векторы ассоциаций и их мотивированность в двух лингвокультурах. Результаты анализа позволяют сделать вывод о преобладании сходных оценочных ассоциатов в полях двух языков.

2.5.3. Прецедентные феномены по результатам ассоциативного эксперимента

По мнению В.В. Красных, когнитивная база представляет собой определённым образом структурированную совокупность знаний и представлений на уровне национально-лингво-культурного сообщества [Красных 1997: 192]. При этом ядерными элементами когнитивной базы являются прецедентные феномены [Красных 1997: 36-41].

В.Н. Телия понимает прецедентный феномен (далее – ПФ) как «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» [Телия 1988: 214], в который включаются языковые клише и штампы разного уровня, стереотипы и т.п. единицы. Д.Б. Гудков определяет ПФ как «культурные предметы,

которые отражают и определяют специфику национального характера, этнического и языкового сознания» [Гудков 2003: 98-113]. Нельзя не согласиться с Б.З. Туребаевой в том, что прецедентные феномены необходимо использовать в качестве «важнейшего источника культуроведческой информации при обучении русскому языку иноязычных учащихся» [Туребаева 2006: 61-64].

В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко к числу прецедентных феноменов относят: «прецедентный текст» (ПТ), «прецедентную ситуацию» (ПС), «прецедентное имя» (ПИ) и «прецедентное высказывание» (ПВ). [Красных 1997, Гудков 2012]

Поскольку прецедентные ситуации в полученных ассоциациях отсутствуют, в данной статье рассмотрим три вида ПФ-ассоциатов: ПИ, ПВ и ПТ.

I. Прежде всего, обратимся к анализу прецедентных имен. Д.Б. Гудков определил ПИ, как «имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определённых качеств» [Гудков 2012: 108].

Из прецедентных имён, полученных от русских информантов, в ядерную зону попали имена исторических лиц: *Абу Али Ибн Сина* (13), *Гиппократ* (7). Представляется, что это связано с тем, что Абу Али Ибн Сина и Гиппократ являются всем известными во всем мире врачами древности. К периферийной зоне ассоциатов можно отнести две группы прецедентных имен: 1) наименования кинофильмов или сериалов, например, фильм, сериал «*Записи юного врача*» (2), «*Сердце хирурга*» (1), сериал «*Интерны*» (1); 2) имена персонажей из кинофильмов, такие как *Доктор Ватсон* (из фильма о Шерлоке Холмсе) (2), *доктор Стрэйндж* (из одноименного фильма «*Доктор Стрэйндж*») (2), *доктор Кокс* (из американского фильма «*Клиника*») (1). Источником данных ПИ служат популярные в настоящее время сериалы и

фильмы, имеющие массовую зрительскую аудиторию, что и нашло отражение в результатах эксперимента. Кинофильмы и сериалы оказывают сильное влияние на современное языковое сознание.

Что касается китайских информантов, то ядерную зону в группе прецедентных имен составили также имена исторических лиц Китая и наименования их произведений: *Хуа То* 华佗 (12), *Бянь Цюэ* 扁鹊 (11), *Ли Шичжэнь* 李时珍 (8) и «Компендиум лекарственных веществ» 本草纲目 (5). Три знаменитых врача прожили жизнь во времена разных династий и вылечили большое количество больных людей. В китайском «Энциклопедическом словаре Цыхай» представлен: «Компендиум лекарственных веществ» – свод по фармакопеи (сборник официальных документов, устанавливающих нормы качества лекарственного сырья – медицинских субстанций, вспомогательных веществ, диагностических и лекарственных средств и изготовленных из них препаратов), всеобъемлющее произведение в древней формации Китая, написанное Ли Шичжэнем и опубликованное в 1590 (тысяча пятьсот девяностом) году [Цыхай 1979: 345]

В периферийную зону попали 2 типа ПИ:

1) имена иностранных лиц: *Бетьюн Норман* (4), *И. П. Павлов* (2), *Найтингейл* (1). Бетьюн Норман – канадский хирург, коммунист, участвовавший в войне китайских коммунистов против японских захватчиков, почитаемый иностранец в Китае (Мао Цзэдун написал статью, которая называется «Памяти Н. Бетьюн»). Флоренс Найтингейл – сестра милосердия и общественная деятельница Великобритании 19 века. В Китае студенты медицинских университетов должны выучить клятву Найтингейл при поступлении в вуз. Что касается Ивана Петровича Павлова, имя которого присутствует, то в учебном пособии по биологии в Китае подробно представлен эксперимент «Собака Павлова», поэтому в ассоциациях китайцев появилась его фамилия. С именем академика И.П. Павлова связано много открытий в медицине. Это один из самых известных в мире физиологов, смелый экспериментатор, первый российский лауреат

Нобелевской премии и возможный прототип булгаковского профессора Преображенского.

2) вторую группу прецедентных имен в ответах китайских информантов составляют наименования кинофильмов и сериалов: *сериал «Молодой доктор»* (1), *сериал «История кабинета скорой (неотложной) помощи»* (1), *сериал «Ланцет»* (1).

Таким образом, в группе ПИ-ассоциатов русских и китайских информантов можно отметить общее – это имена знаменитых врачей, наименования фильмов и сериалов.

II. Перейдем к рассмотрению прецедентных высказываний. В.В. Красных понимает ПВ как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая является сложным знаком, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Красных 2002: 213]

В ядерную зону этого разряда русских ассоциаций входят высказывания на латинском языке и русские устойчивые выражения. Например, *Medicīna – ars nobilissima* (*Медицина – благороднейшее искусство*) (6), *Mens sana in corpore sano* (*В здоровом теле – здоровый дух*) (1), *Medica mente non medicamentis* (*Лечи умом, а не лекарствами*) (2), *Non est medicina sine lingua latina!* (*Нет медицины без латинского языка*) (1). Эти реакции были даны медработниками и студентами медицинских вузов, изучавшими латинский язык. К русским устойчивым выражениям можно отнести следующие: *одно лечим, другое калечим* (3) и *сибирское здоровье* (1).

Поговорка «Одно лечим, другое калечим» употребляется в ситуации, когда речь идет о неизбежном побочном эффекте всякого лечения или о непрофессионализме врача. Фразеологизм «сибирское здоровье» связан со стереотипным представлением о крепком здоровье жителей Сибири, отличающейся резко континентальным климатом, суровыми зимами с сильными морозами.

В периферийную зону попало традиционное этикетное пожелание *Будь здоров!* (1) и высказывание: *Все болезни от стресса* (1).

Когда человек чихает, в русской лингвокультуре ему принято говорить: «Будь здоров!». *Все болезни от стресса* – это новый взгляд на причины заболеваний в последние годы.

Из прецедентных выражений, полученных от китайских информантов, в ядерную зону попали китайские фразеологизмы и поговорки о долге, профессионализме и моральном облике врача: *исцелять умирающих и облегчать страдания больных 救死扶伤* (21), *искусные руки возвращают весну (обр. об искусном враче) 妙手回春* (13); *у доктора доброе сердце как у родителей 医者父母心* (7); *вывесить кувшин, чтобы спасти мир 悬壶济世* (2). Последнее выражение требует комментария. В древнем Китае врач подвешивал кувшин над огнем, чтобы готовить (варить) лекарства традиционной китайской медицины. Поэтому со временем «вывесить кувшин» приобрело значение «лечить больных». Этот фразеологизм положительно оценивает врача. В китайской ментальности врач – одна из самых благородных профессий. В периферийную зону попали английская пословица *An apple a day keeps a doctor away* (1); устойчивое выражение в буквальном переводе звучащее, как *Лекарство горькое, но эффективное при болезни; Правдивые слова режут слух, но приносят пользу* (1).

Следует отметить, что если русские информанты приводят выражения из латинского языка, то китайские респонденты – фразеологизмы китайского языка. Это связано с различиями в медицинских традициях двух стран и образностью выражений.

III. Обратимся к последнему типу ПФ, который был нами выявлен в проведенном ассоциативном эксперименте – ПТ. А.Д. Васильев указывает, что основные типы ПТ включают: «произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы, политические и публицистические тексты и др.» [Васильев 2013: 62-68].

В ядерную зону ПТ русских респондентов входят стихотворение и слова из песен о медицине.

1) Стих-сказка Корнея Чуковского «Доктор Айболит»:

*Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица! (36.4%);*

«Доктор Айболит» – сказка Корнея Чуковского о добром докторе, который помогал всем, кто бы к нему ни обратился. Стих-сказка «Доктор Айболит» – очень известное произведение детской литературы в России.

2) Песня «Люди в белых халатах»: *Вечный подвиг – он вам по плечу, Ваши руки бессонны и святы. Низко вам поклониться хочу, Люди в белых халатах (18.2%)*. Название песни о медиках. Советская песня, посвященная благородным врачам.

Песня «Моя девушка учится в меде»: *Моя девушка учится в МЕДе, И мы видимся с ней порой В перерывах между обедом И парой тридцать второй*. Это популярная песня, исполняемая от лица молодого человека, чья девушка учится в медицинском институте и настолько занята учебной, подготовкой к занятиям, практикой, повышением квалификации, что у нее практически нет возможности встречаться с любимым.

3) Шутки на медицинскую тему попали в периферийную зону ПТ: Анекдоты:

*Сын спрашивает маму: что такое склероз?
Мама отвечает: что ты спросил?
Сын отвечает: когда? (9.1%);
- Доктор, Вы гинеколог? - Нет, но посмотреть могу! (9.1%);*

У китайских информантов в данном ассоциативном эксперименте ПТ отсутствуют.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что ПФ входят в общую лингвокогнитивную базу носителей языка. Нами были выявлены как сходства, так и различия рассмотренных ПФ-ассоциатов русских и китайских информантов. Отличающиеся ПФ, выявленные в материалах эксперимента, требуют комментария в иностранной аудитории. Эти ПФ дают представление об образе жизни, системе ценностей и присущем носителям языка чувстве юмора.

2.6. Особенности функционирования наиболее частотных ассоциатов в «Национальном корпусе русского языка» на фоне «Национального корпуса китайского языка»

Для выявления особенностей функционирования наиболее частотных общих ядерных ассоциатов (*лекарство, больница*), выделенных в ходе обработки результатов проведенного ассоциативного эксперимента, в дискурсах современного русского и китайского языков проанализируем контексты употребления данных единиц в материалах национальных корпусов двух языков.

Слово **лекарство** в толковом словаре русского языка определяется как «вещество, применяемое для лечения или предупреждения болезни. *Принять лекарство. // О средстве, помогающем пережить какое-л. несчастье, забыть что-л. неприятное. – Труд – вот одно лекарство от пустоты: дело, – сказал Аянов внушительно. Гончаров И. Обрыв. Когда мне грустно, так я рада болтать, хоть об чем-нибудь. Это лекарство: тотчас легче делается. Достоевский Ф. Бедные люди*» [МАС II том: 173].

Лекарство в контекстах НКРЯ употребляется в указанных словарных значениях 1) «медицинское средство для лечения болезни»: «И нынче перспектива безрадостная: требуется на *лекарства* для льготников 163 миллиона рублей, а реально можно ожидать 13 миллионов» [Здравоохранение: реалии дня. Отдадим долги и будем развиваться! (2003) // Марийская правд» (Йошкар-Ола).- 17.01.2003]; «Отменив при этом все

лекарства, которыми пациенты пытались спастись у себя на родине» [Не только жажда (2002) // Домовой.- 04.02.2002]. При этом «средство для лечения болезни» не обязательно должно быть «медицинским», например: «Мировой океан — это настоящая кладовая *лекарств*, чьи запасы мы не в силах себе даже представить» [с аквалангом в аптеку! // Знание – сила.- 2003].

2) «Средство, помогающее решить проблемы»: *ЛЕКАРСТВО ОТ ПРЕСТУПНОСТИ?..* Иные лекарства опасней самих болезней. Сенека. Человечество вот уже скоро два века мучается вопросом: что стоит за преступлениями — биологическая склонность или социальные условия? [Лекарство от преступности (2003) // Криминальная хроника.- 24.06.2003]. Ср. в составе сравнения: «Даже если сейчас вам вообще не хочется ни общения, ни что-то менять, вы должны это сделать намеренно, через силу, как *лекарство* — окружить себя новыми знакомствами и яркими вещами — новая яркая кофточка или шарфик, новая стрижка, браслет или помада — подходит все!» [коллективный. Форум: Как жить так, чтобы не убить себя (2013)].

Рассмотрим употребления ассоциата *лекарство* в китайском энциклопедическом словаре (Цихай) и контекстах китайской художественной литературы и публицистики, отобранных нами с сайта «Национальный корпус китайского языка» [<http://www.aihanyu.org>].

Слово *лекарство* (药) как существительное в словаре Цихай имеет такое же значение, как и в русском языке — «медицинское средство для лечения болезни». Но в отличие от русского языка *лекарство* в китайском языковом сознании соотносится с конкретным видом медицины. Например, *китайское лекарство*, *западное лекарство* (*лекарство европейской медицины*). Кроме того, лексема *лекарство* (药) имеет следующие значения: (1) определенные химические вещества со специальным эффектом. Например, «火药» *порох*, «炸药» *взрывчатка*; (2) название растений. Например, «芍药» *пион молочнокветковый*; (3) фамилия «药»; (4) *лекарство*

(药) употребляется как глагол: *лечить*, *травить*. Например, «*无药可救*»: буквально – *никак не может лечить* (переносное значение: неизлечимый, неисправимый); «*药老鼠*»: *травить мышей* [Цихай 1979: 872]. Кроме того, иероглиф лекарство (药) часто употребляется в составе фразеологизмов. Например, «*灵丹妙药*» (эликсир; чудодейственная панацея; чудесное лекарство), «*长生不老药*» (эликсир бессмертия) и «*良药苦口利于病*» (лекарство горькое, но эффективное при болезни).

Приведем некоторые примеры употребления данной лексемы в контекстах: «Как сказал Парацельс: "Все есть яд, и все есть *лекарство* – все дело в дозе"» (正如帕拉塞尔苏斯所言, 无毒不是药, 无药不是毒, 关键是剂量) [Ван Вэй. Теория медицины (1987)]; «Хуа То – первый в мире человек, открывший анестезирующее *лекарство*, также он раньше других при проведении хирургических операций использовал метод общего наркоза» (华佗是世界上第一个发明麻醉药的人, 同样以前的其他医生在进行外科手术时都采用这种麻醉技术) [Журнал «Жизнь» (1995)]; «Словарь китайских лекарственных веществ – обширный справочник китайских *лекарств*, составленный Цзянсуским новым медицинским институтом; словарь включил в себя 5766 названий *лекарств* с иллюстрациями и представляет собой самый большой, самый содержательный фармацевтический словарь китайской медицины» (中药大辞典是江苏新医学院编. 收中药5766味, 并附插图. 为近代最大最丰富的中药学辞典.) [Словарь китайских лекарственных веществ (1977)]; «Цзянь-чжэнь (688-763) – известный буддийский наставник высшего ранга и врач эпохи династии Тан. Он прибыл с визитом в Японию по приглашению в 753 г. и привез с собой различные виды китайских *лекарств*, чтобы передать свои медицинские знания японскому народу» (鉴真是唐代著名高僧及医家. 受邀于753年抵日本, 带去多种中药,) [Секретные рецепты святого отца Цзянь-чжэнь (1989)]; «Был опубликован закон о врачебной практике в области китайской и европейской медицины: доктору

китайской медицины нельзя использовать *лекарства* европейской медицины» (曾经颁布医师法：中医不得使用西药) [Ли Ао. Современное общество (1998)]; «Мы поставили мышеловки и средства против крыс, но не поймали и травили крыс» (我们安放了许多老鼠夹并下了一些鼠药, 但没有捕到和药死老鼠) [Ли Шэн Мемуары в 60-ые годы (1987)]; «До сих пор у нас ещё немало таких людей, которые рассматривают отдельные формулировки, взятые из марксистско-ленинской литературы, как готовую *чудодейственную панацею*» (直到现在, 还有不少的人, 把马克思列宁主义书本上的某些个别字句看作现成的灵丹圣药) [высказывание Мао Цзэдуна (1972)]; «*Лекарство* горькое, но эффективное при болезни, правдивые слова режут слух, но приносят пользу» (良药苦口利于病, 忠言逆耳利于行) [Словарь фразеологизмов китайского языка (1997)].

Лекарства в китайской медицине изготавливаются из более, чем 3200 видов трав. Два важных вида лекарств в китайской медицине представляют собой целебные отвары и твердые шарики из разных трав. Больные должны сами варить разные травы на огне от полутора до двух часов, в зависимости от рецепта. В результате получаются горькие целебные отвары. На следующих фотографиях показаны разные виды лекарств китайской медицины

(<http://image.baidu.com/search/index?tn=baiduimage&ps=1&ct=201326592&lm=-1&cl=2&nc=1&ie=utf-8&word=中药>).

Все лекарства в китайской медицине имеют горький вкус, их неприятно принимать, но они очень полезны для здоровья. Таким образом, в китайском языке существует много фразеологизмов с компонентом *лекарство*. Например:

良药苦口利于病, 忠言逆耳利于行 (Лекарство горькое, но эффективное при болезни, правдивые слова режут слух, но приносят пользу).

药石之言: (переносное значение: ‘слова, оказывающие целительное действие, действенная критика’).

药笼中物： предмет в походной корзине с лекарствами (обр. в знач.: ‘повседневно необходимая вещь; незаменимый человек’).

Лекарства в западной медицине представляют собой готовые формы: таблетки, капсулы, порошки, капли, растворы для инъекций (https://image.baidu.com/search/index?tn=baiduimage&ipn=r&ct=201326592&cl=2&lm=-1&st=-1&fm=result&fr=&sf=1&fmq=1556370147399_R&pv=&ic=&nc=1&z=&hd=&latest=©right=&se=1&showtab=0&fb=0&width=&height=&face=0&istype=2&ie=utf-8&sid=&word=西药). Больным не нужно самим готовить лекарства, их можно приобрести в аптеке в готовом для употребления виде.

Слово **больница** в словаре русского языка [МАС] имеет следующее значение: «учреждение, в которое помещают больных для лечения». *Положить в больницу. Выписаться из больницы* [МАС 1999: Том II 106]. В контекстах НКРЯ существительное употребляется в словарном значении: «А на том берегу Карповки, где *больница*, увижу я впереди слово "морг"» [Битов Андрей. Рассеянный свет (1981)]; «*Больница* — за тридевять земель, да и везти не на чем» [Грекова И. Хозяева жизни (1960)]; «А потом вроде бы обычная детская *больница* — рисунки на стенах, шумно, по коридорам бегают дети...» [Строганова М. В. Главное чудо — человек (15.08.2015)]; «После побега из *больницы* была весьма себе красивая сцена поездки по просыпающемуся городу с обязательными чуть нависающими домами и ясным небом» [коллективный. Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008-2010)]; «Зато наша *больница* — чемпион восточной Европы по ландшафтному дизайну» [Сэ Слава. Ева (2010)].

Как в русском, так и в китайском языке существительное *больница* обозначает учреждение для лечения больных и наблюдения за ними [Цихай 1979: 971]. Но если в России поликлиника является медицинским учреждением для оказания помощи пациентам на приеме и на дому, а *больница* — медицинское учреждение стационарного типа, то в Китае поликлиника и *больница* являются частью единого медицинского комплекса,

поликлиника находится в подчинении у больницы: «Машина скорой помощи стремительно мчится в больницу» (救护车风驰电掣般驶向医院) [Хэ Пэй Дейли (1990)]; «График работы поликлиники городской третьей больницы продлился с 8 часов до 12 часов» (市第三医院门诊将工作时间从每天8小时延长到12小时) [Газета «Китайская молодежь» (1989)]; «Роженицу зовут Цзоу Суюнь, она медсестра 86-ой больницы» (产妇名叫邹素云, 是86医院的护士) [Газета Народно-освободительной армии Китая (НОАК) (1983)]; «Новое руководство больницы молодое, перспективное, активное и решительное» (这位某医院的新院长, 年轻有为, 积极向上) [Мао Маоюнь. После 8 часов (2004)]; «Несмотря на маленькую территорию, у нас все есть: свой государственный герб, флаг, банк, марка, больница и министерство иностранных дел» (麻雀虽小, 五脏俱全, 它有国徽, 国旗, 有自己的银行、邮票, 自己的医院, 外交部) [Святая земля религиозного искусства – Ватикан. У Вэйцай (1989)].

Таким образом, на основании анализа словарных определений и контекстов НКРЯ на фоне НККЯ можно сделать следующие выводы:

- (1) в контекстах русской и китайской художественной литературы и публицистики ядерные ассоциаты, полученные в результате проведённого ассоциативного эксперимента, употребляются в соответствии со своими словарными значениями;
- (2) в обоих языках «лекарство» употребляется как существительное, обозначающее эффективное средство для лечения, предупреждения болезни и средство, помогающее найти выход из плохой ситуации. Но если в русском языке «лекарство» употребляется только как существительное, то в китайском языке – и как существительное, и как глагол (*лечить, травить*). Существительное «лекарство», кроме того, в китайском языке обозначает химические вещества со специальным эффектом, может выступать в качестве названия растений и фамилии человека;

(3) в России *поликлиника* и *больница* являются разными медицинскими учреждениями. В Китае поликлиника является частью большого лечебного учреждения и подчиняется больнице.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного лингвокогнитивного анализа можно сделать следующие выводы.

Сопоставление дефиниций слова «медицина», приведенных в толковых словарях, позволяет выделить интегральную сему, одинаковую для русского и китайского языков: «совокупность наук об исследовании болезней, их лечении и сохранении здоровья людей». Только в русской разговорной речи слово *медицина* обозначает название медицинских работников, врачей. В китайском языке исторически первичным является значение «учебное учреждение, которое готовит медработников».

Концептуально определения из лексикографических источников и дефиниции, приведенные информантами, совпадают, но следует отметить, что в сознании как русских, так и китайских информантов значения «наука» и «практическая деятельность» представлены синкретично. Кроме того, в ответах опрашиваемых - носителей обоих языков - акцентировались следующие семантические признаки: «направленный на помощь людям», «забота о физическом и духовном здоровье».

Анализ контекстов употребления существительного «медицина» в различных типах дискурса (в материалах НКРЯ и НККЯ) выявил, что в русском и китайском языках актуализируются основные словарные значения. Понятие «*медицина*» включает ядерные семантические признаки «наука» и «практическая деятельность по лечению людей». Для разговорного стиля русского языка характерны некоторые значения, которые отсутствуют в китайском языке («сфера жизни, участники которой занимаются предупреждением и лечением болезней», «обращение к врачу, работнику медицинской сферы»). Данные значения отмечены словарями и

подтверждаются контекстами из НКРЯ, но отсутствуют в сознании русских информантов. Контексты НКРЯ позволили также выявить еще одно новое значение, не зафиксированное словарями – ‘социальная сфера оказания услуг по лечению’.

Проведенный нами в данном исследовании свободный ассоциативный цепочечный эксперимент был ориентирован на выявление представленности АВП «Медицина» в языковом сознании русских и китайцев. В эксперименте участвовало 560 человек (280 русских и 280 китайцев). В результате было получено 2225 реакций (1390 – от русских и 835 – от китайцев), образующих ассоциативно-вербальные поля в двух языках. Единичные ассоциаты входят в периферийную зону ассоциативно-вербального поля и дополняют ядерные ассоциаты.

Ассоциаты, полученные от русских и китайских информантов, сформировали следующие общие ядерные тематические группы: 1) ассоциации, связанные с нахождением в лечебных учреждениях; 2) наименования лекарственных средств; 3) наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей; 4) наименования физических реакций; 5) наименования действий, направленных на лечение больных; 6) общепhilosophические ассоциации; 7) бытовые ассоциации; 8) наименования медицинского персонала; 9) ассоциаты с положительной оценкой; 10) ассоциаты с отрицательной оценкой; 11) прецедентные имена; 12) прецедентные выражения.

Наиболее частотными ядерными ассоциатами, названными русскими респондентами, являются следующие: *врач, лекарство, больница, здоровье, белый халат, помощь, болезнь, таблетка, укол, операция*; от китайских респондентов – *конфликт между больным и врачами, спасти от смерти, медсестра, больница, ангелы в белых одеждах, китайская медицина, лекарство, операция, белый халат, ответственность*.

Сравнительный анализ ассоциатов русских и китайских информантов позволил выявить как сходства, так и различия.

Сходства обусловлены универсальными элементарными знаниями о медицине, анатомии, универсальных методах лечения, используемых инструментах и процедурах, что нашло отражение в наличии соответствующих общих тематических групп.

Было выявлено значительно больше ассоциатов у русских информантов, имеющих профессиональное отношение к медицине, чем у обычных носителей русского языка (потенциальных пациентов). Это находит выражение и в количественном наполнении, и в составе единиц выделенных тематических групп ассоциатов, т.к. в ассоциациях находят отражение профессиональные знания медиков, их общая когнитивная база. Ряд тематических групп объединяет ассоциаты, полученные только от информантов-медиков. Наличие прецедентных феноменов – фраз на латинском языке, приведенных медработниками и студентами медицинских вузов, обусловлено тем, что в медицинских образовательных учреждениях России преподают латинский язык.

Среди респондентов-носителей китайского языка, наоборот, самое большое количество ассоциаций было получено от людей, не имеющих профессионального отношения к медицине. Китайские информанты привели большое количество фразеологизмов и поговорок о долге врача.

Анализ тематических групп в обеих лингвокультурах выявил влияние возрастного фактора на стереотипные представления о медицине. Ассоциации, полученные от старшей возрастной группы, включают большое количество паремий у русских информантов, и большое количество фразеологизмов у китайских респондентов.

Гендерный фактор не повлиял на полученные результаты.

В результате сравнения словарных определений по данным лексикографических источников двух языков, данных ассоциативных словарей и экспериментальных реакций на слово-стимул «медицина» нами было выявлено, что динамические изменения в ассоциатах связаны с

популяризацией медицинских знаний, развитием современной науки и социально-экономическими условиями жизни.

Анализ трех лингвокультурологически значимых тематических групп ассоциатов позволяет констатировать следующее.

Обиходно-бытовые ассоциации отражают реальное сознание носителей языка, обусловленное климатическими условиями, экологией, укладом повседневной жизни.

Аксиологические векторы ассоциаций проявляются в обеих лингвокультурах. Положительно-оценочные ассоциаты связываются с личностными качествами и профессионализмом врача, а также с отношением к пациентам. Отрицательно-оценочные ассоциаты в ответах русских и китайских информантов обусловлены социально-экономическими причинами, непрофессионализмом медицинских работников и социальными проблемами.

Прецедентные феномены в АВП указывают на то, что имена знаменитых врачей, наименования фильмов и сериалов входят в ядро прецедентных имен русских и китайских информантов. Но если русские информанты приводят прецедентные выражения из латинского языка, то китайские респонденты – фразеологизмы китайского языка. Прецедентные феномены входят в общую лингвокогнитивную базу носителей языка и дают представление об образе жизни, системе ценностей и присущем носителям языка чувстве юмора.

Верификация ядерных ассоциатов с помощью контекстов НКРЯ и НККЯ позволяет сделать выводы о том, что при совпадении сигнификативного аспекта значения имеются отличия в денотативном (*больница*), а также структурно-системном и этнокультурном (*лекарство*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основе проведенного исследования ассоциативно-вербального поля «Медицина» в русской лингвокультуре на фоне китайской лежит лингвокогнитивный подход. Являясь одним из наиболее перспективных и стремительно развивающихся в современной лингвистике, он позволяет раскрыть процесс и результаты познания мира посредством анализа языкового сознания. Ассоциативно-вербальное поле «Медицина», вербализующее одноименный базовый концепт, является значимым фрагментом языкового сознания как носителей русского, так и китайского языков.

Языковая картина мира включает в себя совокупность знаний носителей национального языка, имеющих как универсальные черты, так и национально-культурную специфику. Ее важной частью являются стереотипные представления о том или ином фрагменте действительности. Проведенные когнитивные тесты и цепочечные ассоциативные эксперименты на стимул «медицина» с носителями русского и китайского языков (всего 560 человек) позволили построить модель ассоциативно-вербальных полей «Медицина» в двух языках и выявить стереотипные представления русских и китайцев. Ядром стереотипных представлений о медицине носителей обоих языков является нерасчлененное понимание ее как совокупности наук и как практической деятельности по лечению людей. Это обуславливает общие ядерные тематические группы ассоциатов: наименования лекарственных средств, ассоциаты, связанные с пребыванием в лечебных учреждениях и др. (всего 12 тематических групп). Анализ ассоциатов русских информантов на фоне ассоциатов китайских респондентов показал мотивированность их возникновения такими факторами, как принадлежность опрашиваемых к медицинской профессиональной сфере деятельности, система медицинского обучения в двух странах, а также возрастным критерием. Особенностью АВП

«Медицина» и в русском, и в китайском языковом сознании является наличие большого количества единичных ассоциатов, что свидетельствует об индивидуализации личного опыта информантов.

Общие для русских и китайцев наиболее частотные ассоциаты *лекарство* и *больница* при их верификации с помощью контекстов национальных корпусов двух языков показали различия в денотативном объеме значения (*больница* и *поликлиника* в русском языке – разные учреждения, а в китайском *поликлиника* – часть *больницы*), структурном значении, что обусловлено разным строем русского и китайского языков (иероглифы, обозначающие «лекарство», могут быть и существительным, и глаголом), а также этнокультурном, что связано с разными традициями китайской и европейской медицины (ср. традиционные лекарственные формы китайской и европейской медицины).

Анализ динамических изменений ассоциаций носителей русского языка показал, что ядерные ассоциаты сохраняются, а расширение набора ассоциатов происходит благодаря проникновению в обиходный русский язык медицинской терминологии и эволюции медицинских технологий. Расширяется объем медицинских знаний «среднего» носителя языка. Кроме того, шире представлены прецедентные феномены, связанные с медициной. Можно отметить тенденцию к преобладанию ассоциатов с положительной оценкой.

В результате исследования русского АВП «Медицина» на фоне аналогичного объединения китайского языка основные различия были отмечены в тематических группах бытовых ассоциаций, наименований психоэмоциональных восприятий и чувств и в группе прецедентных феноменов. Эти группы являются лингвокультурологически значимыми в русском и китайском языковых сознаниях отличия в бытовых ассоциациях связаны с разницей климатических условий и кулинарных традиций (*чай с лимоном, грибы, каша* у русских и *красный сахар с имбирем, кипяток* у китайцев). Тематическая группа психоэмоциональных ассоциатов включает

единицы с положительной окраской, которые, как правило, связаны с личными качествами работников медицинской сферы, уровнем их профессионализма и отношением к пациенту. Ассоциаты, имеющие негативную окраску, обусловлены социально-экономическими факторами, низким уровнем профессионализма врачей и других медицинских работников. Различия в русской и китайской тематических группах данных ассоциатов обусловлены социальными процессами в России (*арабы, бомжи в приемном покое*) и в Китае (*врачебный спор, стать бедным из-за болезни*), прецедентные же феномены обусловлены интеллектуальным (ментальным) багажом, жизненным опытом, спецификой получаемого медицинского образования.

В целом можно сделать вывод о том, что в стереотипных представлениях о медицине у русских и китайцев больше сходств, чем различий. Совпадают ядерные семантико-когнитивные признаки понятия «медицина», субъективные дефиниции носителей обоих языков содержат семантико-когнитивные признаки ‘направленный на помощь людям’ и ‘забота о физическом и духовном здоровье’. Наблюдается сходство ядерных ассоциатов в русском и китайском АВП. Различия стереотипных представлений обусловлены климатическими особенностями России и Китая, традиционной системой образования, социально-экономическими особенностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. [Текст]: монография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 1999. – 736 с.
3. Бабурина, М.А. Концепт «Муза» и его ассоциативное поле в русской поэзии Серебряного века [Текст]: автореф. дис. ... д. филол. наук / М.А. Бабурина; Российский гос. педагогический ун-т. – СПб., 1998. – 12 с.
4. Балашова, Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях. [Текст]: автореф. дис. ... д. филол. наук / Е.Ю. Балашова; Саратовская гос. академия права. – Саратов, 2004. – 23 с.
5. Белянин, В.П. Психолингвистика [Текст]: уч. пос. / В.П. Белянин. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2004. – 232 с.
6. Брутян, Г.А. Язык и картина мира [Текст] / Г.А. Брутян // Философские науки. – М.: НДВШ, 1973. – № 1. – С. 108–111.
7. Вайсгербер, Й.Л. Язык и философия [Текст] / Й.Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания. – М. ИРЯ, 1993. – № 2. – С. 111–112.
8. Васильев, Л.М. Теория семантических полей [Текст] / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – М. ИРЯ, 1971. – № 3 – С. 105–113.
9. Васильев, А.Д. Интертекстуальность: прецедентные феномены: Учеб. пособие. [Текст] / А.М. Васильев. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 342 с.
10. Воробьев, В.В. Лингвокультурология [Текст] / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 336 с.
11. Высочина, Л.С. Понимание знания иноязычного слова (психолингвистическое исследование) [Текст]: автореф. дис. ... д. филол. наук / Л.С. Высочина; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2001. – 20 с.

12. Горинова, Н.С. Ассоциативный эксперимент как способ изучения языкового сознания [Текст] / Н.С. Горинова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: ГРАМОТА, 2009. – № 8 (27) – С. 52-53.

13. Горошко, Е.И. Проблема проведения свободного ассоциативного эксперимента [Текст] / Е.И. Горошко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, Серия «Филологические науки». – 2005. – № 3. – С. 53-61. То же [Электронный ресурс] – URL: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38> (дата обращения: 22.11.2017).

14. Грищук, Е.И. Абстрактная лексика в языковом сознании (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников) [Текст]: автореф. дис. ... д. филол. наук / Е.И. Грищук; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2002 – 23 с.

15. Грухов, В.П. Основы психолингвистики [Текст] / В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 351 с.

16. Гудков, Д.Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса [Текст] Уч. пос. / Д.Б. Гудков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. К 250-летию Московского университета / Отв. ред. М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 2003.- С. 98–113.

17. Гульга Е.В., Шендельс Е.И. Прагматико-лексические поля в современном немецком языке [Текст] / Е.В. Гульга, Е.И. Шендельс. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 167 с.

18. Гумбольдт В.Фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Фон. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 396 с.

19. Довголюк, М.Н. Ассоциативно-вербальное поле «армия»: лингвокогнитивный аспект [Текст]: автореф. дис. ... д. филол. наук / М.Н. Довголюк; СПбГУ. – СПб., 2016. – 169 с.

20. Долинский, В.А. Экспериментальные исследования вербальных ассоциаций в квантитативной лингвистике [Текст] / В.А. Долинский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2011. – С. 26-30.

21. Евсева, О.В. Ассоциативный эксперимент как исследовательская процедура в психолингвистике [Текст] / О.В. Евсева // Вестник ЮУрГУ. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – С. 82-84.

22. Залевская, А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике [Текст] / А.А. Залевская. – Калинин: Калинин. ун-т, 1979. – 84 с.

23. Зализняк, А.А., Левонтина, И.Б., Шмелев, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира [Текст] / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 544 с.

24. Зиновьева, Е.И., Абыякая, О.В. Стереотипные представления о мерзнувшем человеке в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) [Текст] / Е.И. Зиновьева, О.В. Абыякая // ЛП Международная филологическая конференция, Санкт-Петербург, 11-16 марта 2013 г.: Избранные труды / Отв. ред. С.И. Богданов, Ю.В. Меньшикова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – С. 135-143.

25. Зиновьева, Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология [Текст]: Уч. пос. / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – СПб.: Изд-во «МИРС», 2016. – 182 с.

26. Ильина, О.С. Ассоциативно-семантические поля «студент» и «профессор»: языковые константы и текстовая динамика [Текст]: автореф. дис. ... д. филол. наук / О.С. Ильина; СПбГУ. – СПб., 2013. – 215 с.

27. Кадырова, Г.Р. Теоретические подходы к понятию «поля» в лингвистике [Текст] / Г.Р. Кадырова. – М.: Издательский дом, 2014 (№. 12) – С. 237-241.

28. Калентьева, Т.Л. Языковое сознание и когнитивное сознание в контексте деятельностного подхода [Текст] / Т.Л. Калентьева. – Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 1998. –176 с.

29. Карасик, В.И. Культурные доминанты [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. Тр. – Волгоград: ВГПУ, 1996. – С. 3-16.

30. Караулов, Ю.Н. Лингвистическое структурирование тезауруса литературного языка [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1981. – 363 с.

31. Караулов, Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: УРСС, 2010. – 328 с.
32. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – СПб.: АН СССР. 1965. – 108 с.
33. Клименко, А.П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение [Текст] / А.П. Клименко. – Минск, 1974. – 108 с.
34. Клименко, А.П., Супрун А.Е. Ассоциативный эксперимент в ряду других методов семантических исследований [Текст] / А.П. Клименко // Словарь ассоциативных норм русского языка / Отв.ред. А. А. Леонтьева. – М.: МГУ, 1977. – 190 с.
35. Кожухова, Н.Е., Аксенова, Г.Н. Особенности вербально-ассоциативных сетей носителей языка [Текст] / Н.Е. Кожухова, Г.Н. Аксенова // Формирование языковой компетенции в процессе профессиональной подготовки специалистов: традиции, новации, опыт внедрения современных технологий обучения: материалы Международной научно-методической конференции. – Минск, 2011. – С. 167-170.
36. Кононова, И.В. Когнитивная лингвистика [Текст]: Уч. пос. / И.В. Кононова – СПб.: СПбГУ, 2015. – 123 с.
37. Костин, А.В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В.И.Даля (на материале концепта «вода») [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук. / А.В. Костин – Иваново, 2002 – 20 с.
38. Кравченко, А.В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой интерпретации [Текст] / А.В. Кравченко. – Иркутск: Иркутский университет, 1996. – 206 с.
39. Краеведческая литература уезда «Жу Гао» [Текст]: [электронный ресурс] –
URL:<https://baike.baidu.com/item/%E7%99%BD%E8%90%9D%E5%8D%9C/928021?fr=aladdin> (дата обращения: 08.11.2017)

40. Красных, В.В. Когнитивная база и культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) [Текст] / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М., 1997. Вып. 1. – 192 с.
41. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. [Текст] / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. 284 с.
42. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. –374 с.
43. Крушевский, Н.В. Очерк науки о языке [Текст] / Н.В. Крушевский // Изв. и учен. зап. Имп. Казан. ун-та. – Казань, 1883. – 148 с.
44. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. –1994. –№. 4. – С.34-47.
45. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
46. Кубрякова, Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) [Текст] / Е.С. Кубрякова. – 1997а. – №.3. – С. 22-31.
47. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Институт языкознания РАН, 1997б. – 560 с.
48. Кубрякова, Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. // Филология и культура. Материалы международной конференции. – Тамбов, 1999. Часть 1. – С. 6-13.
49. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. [Текст] / Е.С. Кубрякова. // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004, № 1. – С.6-17.
50. Ли, Шичжэнь. Компендиум лекарственных веществ [Текст]: [Электронный ресурс] / Шичжэнь Ли. // Китайская фармакопея лекарственных растений – URL: www.gushiwen.org/guwen/bencaos.aspx (дата обращения: 07.11.2017)

51. Леонтьев, А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах [Текст] / А.А. Леонтьев // Словарь ассоциативных норм русского языка / Отв. ред. А.А. Леонтьева – М.: МГУ, 1977. – 190 с.
52. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – 320 с.
53. Леонтьев, А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах [Текст] / А.А. Леонтьев // Отв. ред. А. А. Леонтьева. – М.: МГУ, 1977. – 190 с.
54. Локк, Д. Опыт о человеческом разуме [Текст] / Д. Локк Пер. [и предисл.] А.Н. Савина. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. - XVI, 736 с.
55. Лурия, А.Р. Язык и сознание [Текст] / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
56. Лурия, А.Р. Язык и сознание [Текст] / А.Р. Лурия / под ред. Е.Д. Хомской. – 2-е изд. – Москва: Изд-во МГУ, 1998. – С. 81-82.
57. Маклакова, Е.А., Стернин, И. А. Теоретические проблемы семной семасиологии [Текст] / Е.А. Маклакова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – 277 с.
58. Мамардашвили, М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке [Текст] / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224 с.
59. Мартинович, Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. [Текст]: / Г.А. Мартинович – М.: Педагогика, 1993. N 2. – С. 93-99.
60. Мартинович, Г.А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте [Текст]: монография / Г.А. Мартинович. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – 72 с.

61. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст]: Уч. пос. для студ. высш. учеб. заведений / Маслова В.А. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 202 с.

62. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст]: Уч. издание / В.А. Маслова – М.: «Флинта» и «Наука», 2004. – 296 с.

63. Мильбрет, А.А. Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека в русской лингвокультуре [текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Мильбрет; СПбГУ. – СПб., 2014. – 257 с.

64. Моисеева, В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / В.Л. Моисеева; СПбГУ. – СПб., 1998. – 147 с.

65. Наумова, Т.Н. Ассоциации и проблема целого высказывания [Текст] / Т.Н. Наумова // Словарь ассоциативных норм русского языка. / Отв. ред. А. А. Леонтьева – М.: МГУ, 1977. – 190 с.

66. Патсис, Михаил Ассоциативное поле как инструмент анализа значения слова (на материале греческого языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Михаил Патсис; институт языкознания РАН – М., 2005. – 18 с.

67. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания [Текст]: монография / В.Ф. Петренко – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208 с

68. Пискарев, Д.П. Социально-психологические стереотипы противоправного поведения молодежи [Текст] / Пискарев Д.П. – М., 1999. – 124 с.

69. Полякова, Е.В. Ассоциативно-вербальные сети в языковом образе сознания русских и англичан [Текст] / Е.В. Полякова // Известия ТРТУ. – Таганрог. –2006. – № 11(66) – С. 229.

70. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: ИСТОКИ, 2001. – 192 с.

71. Попова, Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии [Текст]: учеб. пособие / Т.В. Попова. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. –72 с.

72. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст]: уч. издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

73. Попова, З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.

74. Привалова, И.В. Построение типологии национально-маркированных языковых единиц [Текст] / И.В. Привалова // Вопросы психолингвистики. – М.: РАН, 2003. – № 1. – С. 95–101.

75. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость [Текст] / Е.В. Рахилина. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. – 448 с.

76. Сабитова, З.К. Лингвокультурология [Текст]: уч. пос. / З.К. Сабитова. – М.: Флинта, 2013. – 521 с.

77. Сандомирская, И. Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии [Текст] / И. Сандомирская. – М.: Академиздатцентр «Наука», 1995. – 160 с.

78. Соссюр, Ф.Д. Курс общей лингвистики [Текст] / Ф.Д. Соссюр. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 278 с.

79. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира [Текст] / В.Н. Телия. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988 – С. 173-204.

80. Телия, В.Н. Фразеология в контексте культуры [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 8-10.

81. Тойм, К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке [Текст] / К. Тойм. // Уч. Зап. Тарт. ун-та, – Тарту, 1978. – С.106 – 121.

82. Толстая, С.М. Стереотип в этнолингвистике [Текст] / С.М. Толстая // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. – М., 1995. – С. 124 – 127.

83. Туребаева, Б.З. Использование прецедентных феноменов в учебном процессе в национальной (казахской) школе при обучении русскому языку [Текст] / Б.З. Туребаева. – Казань, 2006. №2. С. 61-64.

84. Тырышкина, Е.А. Ассоциативное поле как элемент поэтической картины мира [текст]: Дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Тырышкина; Новосибирский гос. пед. ун-т. – Новосибирски, 2002. – 191 с.

85. Тянь, Сюкунь; Ши, Чживэй. «Изучение ассоциативной лексики (на материале ассоциативных словарей [текст] / Сюкунь Тянь, Чживэй Ши // Вестник Даляньского университета иностранных языков. Серия: исследование языка Северо-Восточной Азии – Далянь, 2017. –№ 17 (17). С. 76-81.

86. Урысон, Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира [Текст] / Е.В. Урысон. – М.: Языки славянских культур, 2003. – 224 с.

87. Ушакова, Н.В. Языковое сознание и принципы его исследования [Текст] / Н.В. Ушакова // Языковое сознание и образ мира /отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: САРМА, 2000. –320 с.

88. Уфимцева, А.А. Опыт описания лексики как системы [Текст] / А.А. Уфимцева. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 133 с.

89. Уфимцева, Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания [Текст] / Н.В. Ушакова // Этнокультурная специфика языкового сознания: сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 1996. – С. 139-162 .

90. Уфимцева, Н.В. Психолингвистика и межкультурная коммуникация [Текст] / Н.В. Уфимцева // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. 15 Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов / Под ред. Е.Ф. Тарасова. – М – Калуга: Эйдос. – СПб., 2017. – С. 308.

91. Филин, Ф.П. О новом толковом словаре русского языка [Текст] / Ф.П. Филин // История советского языкознания. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 255–260.

92. Хуан, Ди Трактат Желтого императора о внутреннем [Текст]: [электронный ресурс] / Ди Хуан – URL:

<http://www.a-hospital.com/w/%E9%BB%84%E5%B8%9D%E5%86%85%E7%BВ%8F> (дата обращения: 06.11.2017)

93. Что такое корпус // Национальный корпус русского языка [Текст]: [электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html> (дата обращения: 18.12.2017) (2.1.3.)

94. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира [Текст] / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

95. Шу, Динфан Когнитивная лингвистика в Китае за 20 лет [Текст] / Динфан Шу // Современный иностранный язык. – Шанхай, 2009. – No.3. С. 248-249.

96. Щур, Г.С. Теории поля в лингвистике [Текст]: монография / Г.С. Щур. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 264 с.

97. Якимов, П.А. Структура и признаки семантического поля (на материале семантического поля «бог») [Текст] / П.А. Якимов // Вестник оренбургского государственного университета – Оренбург: ОГУ, 2011. – No. 16 (135). – С. 597-599.

98. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

99. Deese, J. The Structure of association in language and Thought [Текст] / J. Deese. – Baltimore, 1965.

100. Galton, F. Psychometric experiments [Текст] / F. Galton. «Brian», 2, 1880.

101. Hiorth, F. On the Relations Between Field Research and Lexicography [Текст] / F. Hiorth «StudiaLinguistica», v. 10, 1956. – С. 61.

102. Kent, G.H. and Rosanoff A. J. A study of association in insanity [Текст] / G.H. Kent. – American Journal of Insanity, 1910, No. 1-2.

103. Kurcz, J. Polskienormyrowczychnosci [Текст] / J. Kurcz. – Rosanoffa: Studiepsychologiczne, 1967.

104. Leech, G. Semantics. The Study of Meaning [Текст] / G. Leech. – Harmondsworth: Penguin Books, 1985. – С. 9–24.
105. Marsalova, L. Slovno-asociacnenormy. [Текст] / L. Marsalova. – I. Bratislava, 1972.
106. Poman, L. Norms in word association [Текст] / L. Poman. – N. Y.: Academic Press, 1970. – 476 с.
107. Russell, W.A., Jenkins J.J. The complete Minnesota norms for responses to 100 words from the Kent-Rosanoff word association test [Текст] / W.A. Russell, J.J. Jenkins. – Minneapolis, 1954.
108. Trier, J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes (Die Geschichte eines sprachliches Feldes) [Текст] / J. Trier // Bd I. Heidelberg, 1931. С. 8.
109. Van der I.J. Made-van Bekkum [Текст] / I.J. Van der. – Amsterdam, 1973.
110. Wund W. Uber psychologische Methoden [Текст] / W. Wund – «Philologische Studien», I, 1883.
111. У Гуохуа, Пэн Вэньчжэнь О Лингвострановедении [Текст] / Гуохуа У., Вэньчжэнь Пэн // Современная лингвистика – Пекин, 2001(03) – С. 24-27.
112. Чжао Цзюе, Хуан Тяньде Философские значения: когнитивное ассоциативное поле «свой-чужой» (на материале ассоциативного эксперимента с русскими и китайскими студентами) [Текст] / Цзюе Чжао, Тяньде Хуан. – Сычуань. 2014. – С. 65-76.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири / [Текст] / Гл. ред. С.П. Васильева. – Красноярск, 2014. –258 с. (АСПС)
2. Базовый словарь лингвистических терминов [Текст] / Л.П. Столярова, Т.С. Пристайко, Л.П. Попко. – Киев: Издательство

Государственной академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003. –192 с. (БСЛТ)

3. Большой академический словарь русского языка. Т. 1. А–Бишь [Текст] / Гл. ред. К.С. Горбачевич. – М.–СПб., Наука. – 2004. – 734 с. (БАС)

4. Большой толковый словарь китайского языка (汉语大辞典) [Текст]: [электронный ресурс] – URL: <http://xh.5156edu.com/html5/50607.html> (дата обращения: 28.12.2017) (БТСКЯ)

5. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с. (БТС)

6. Китайский энциклопедический словарь Цыхай [Текст] / под ред. Шу Синьчжэн. – Шанхай: лексикография, 1979. – 1644 с. (Цыхай)

7. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с. (ЛЭС)

8. Лингводидактический энциклопедический словарь [Текст] / А.Н. Щукин. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. –746 с. (ЛДЭС)

9. Национальный корпус русского языка [Текст]: [электронный ресурс] – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.1.2018). (дата обращения: 16.1.2018) (НКРЯ)

10. Национальный корпус китайского языка) [Текст]: [электронный ресурс] – URL: <http://www.aihanu.org> (дата обращения: 16.1.2018) (НККЯ)

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. (Ожегов)

12. Русский ассоциативный словарь. В 2-х томах. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов [Текст] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. – М.: АСТ, 2002. – 784 с. (РАС)

13. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1. От стимула к реакции [Текст] / Г.П. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – М., 2014. – 280 с. (ЕВРАС)

14. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции [Текст] / Отв. ред. Уфимцева Н.В. – М.: Московский институт лингвистики, 2014. – 537 с. (СИБАС)
15. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский [Текст] / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов; РАН, Ин-т языкознания. – М., 2004. – 792 с. (САС)
16. Словарь ассоциативных норм русского языка [Текст] / под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 192 с. (САНРЯ)
17. Словарь русского языка [Текст] / под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва: Рус. яз., 1999. – 702 с. (МАС)
18. Толковый словарь китайского языка Синьхуа [Текст]: [электронный ресурс] / под ред. Вэй Цзяньгон – URL: <http://zidian.aies.cn/?id=NTMx> (дата обращения: 22.12.2017)
19. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2000. – 528 с (ТСРЯ).
20. Учебный ассоциативный словарь русского языка [Текст] / Е.Ф. Тарасов, В.В. Дронов, Е.С. Ощепкова. – СПб., 2017. – 356 с. (УАС)
21. Ханьдянь Китайский словарь [Текст]: [электронный ресурс] – URL: <http://www.zdic.net/c/1/110/296808.htm> (дата обращения: 25.03.2018)
22. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий [Текст] / А.Н. Тихонов, Р. И. Хашимова. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 840 с. (ЭСЛТП)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Образец анкеты на русском и китайском языках

Ваш возраст:

Ваш пол:

Образование (высшее, среднее специальное) – нужное подчеркнуть

Профессия:

Стаж работы:

Напишите, пожалуйста, любые ассоциации на слово МЕДИЦИНА, которые придут Вам в голову. Это могут быть любые слова, устойчивые выражения, строчки из песни, стихотворения, анекдота. Спасибо!

(此问卷仅供语言学论文收集资料所用，不涉及个人隐私，请放心填写！)

您的年龄:

性别:

教育水平: (中等, 高等)

职业:

工作年限:

请写出关于“医学”这个词的联想

(看到“医学”这个词产生的所有联想)

(联想可以是: 词汇, 词组, 成语, 谚语, 笑话, 固定搭配词语, 歌词, 诗歌等。比如白大褂, 医生, 医院, 白衣天使, 救死扶伤等等)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Ассоциаты носителей русского и китайского языков на стимул *медицина*

| Тематические Группы | Русские информанты | | Китайские информанты | |
|---|---|--|---|--|
| | Русские, не имеющие профессионального отношения к медицине | Русские, имеющие профессиональное отношение к медицине | Китайцы, не имеющие профессионального отношения к медицине | Китайцы, имеющие профессиональное отношение к медицине |
| 4. Ассоциации, связанные с нахождением в лечебных учреждениях | укол 26, белый халат 22, шприцы 12, капельница 9, белый цвет 3, бахилы 3, скальпель 2, лампа 2, белые перчатки 2, вата 2, спирт 2, маска 1, операционный стол 1, бинт 1, марля 1, гипс 1, катетер 1, обшарпанные стены 1, скамейки (в поликлинике) 1, запись к врачу 1, | белый халат 13, укол 8, бинт 4, чистота 4, шприцы 4, медицинские инструменты 3, капельница 3, швы 2, хлорка 1, кафельная плитка на стенах 1, походка врача 1, запах таблеток 1, хирургический костюм 1, перчатки 1, маска 1, шапочка 1, фонендоскоп 1, скальпель 1, зеркала 1, зажим 1, брекеты 1, бинт 1, спирт 1, зелёнка 1, | белый халат 13, скальпель 7, укол 4, запах дезинфицирующего средства 4, маска 3, белый цвет 2, щипцы 2, инструмент 2, перчатки 2, форма медсестры 1, градусник 1, бестеневая лампа 1, операционный стол 1, стетоскоп 1, санитарные носилки 1, дезинфекция 1 | белый цвет 3, белый халат 1, маска 1, скальпель 1, стетоскоп 1, санитарные носилки 1, дезинфекция 1, чистота 1 |

| | | | | |
|---|--|---|--|--|
| | | дезинфекция 1, антисептика 1, препараты 1 | | |
| 5. Наименования лекарственных средств | лекарство 29, таблетка 21, вакцина 3, аспирин 1, капли для носа 1, микстура 1, медикаменты 1, настойка йода 1, наркоз 1, препарат, новые препараты 1, зелёнка 1, настойка йода 1, | лекарство 16, таблетка 5, пилюля 1, вакцина 1, наркотики 1, формалин 1, препараты 1 | лекарство 10, лекарственные травы 5, противовоспалительное средство 1, амоксициллин 1, лекарство от простуды 1, импортное лекарство 1, антибиотик 1, болеутоляющее средство 1 формалин 1, лекарственная настойка 1 | лекарство 4, юньнаньские порошки (кровоостанавливающее и болеутоляющее средство) 1 |
| 6. Ассоциации, называющие возбудителей болезней | вирус 3, | вирус 2, бактерия 2, микобактерия туберкулёза 1, | вирус 3, | раковые клетки 1, макрофаг 1 |
| 7. Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей | больница 27, поликлиника 15, аптека 8, палата 7, клиника 3, реанимация 2, лечебница 1, морг 1, центр медицины 1, госпиталь 1, стационар 1, частная клиника 1, регистратура 1, коридор 1, санитарная клиника 1, приём 1, кабинет 1, медпункт 1, амбулатория 1 | больница 16, поликлиника 4, операционная 4, палата 3, госпиталь 3, бокс 3, клиника 2, аптека 2, лазарет 2, приемное отделение 2, реанимация 2, медицинский центр 1, койко-место 1, кабинет врача 1, здание больницы 1, помещение 1, ординаторская 1, смотровая приемного покоя 1, пищеблок 1, | больница 19, палата 2, палата интенсивной терапии 1, мед. кабинет скорой (неотложной) помощи 1, операционная 1, санитарный пункт 1 | больница 1 |

| | | | | |
|--|---|--|---|--|
| | | приемный покой 1, женская консультация 1, кушетка 1 | | |
| 8. Наименования частей тела и систем организма | кровь 8, нерв 1, глаза 1, голова 1, палец 1, почки 1 | кровь 4, сердце 1, тело 1, органы пищеварения 1, сердечно-сосудистая система 1, нервная система 1, организм человека 1, кости 1, артерия 1, органы 1, голова 1, глаза 1, зубик 1, руки 1, сердце 1 | кровь 3, глаза 2, спина 1, черепно-мозговые нервы 1, нос 1, горло 1, сердечный кровеносный сосуд 1, иммунная система 1 | голова 2, зрачок 1, глаза 1, сетчатка (глаза) 1, скелет 1, органы 1, пищеварительная система 1, желудочно-кишечный тракт 1, зрительный нерв 1 |
| 9. Наименования физических реакций | боль 13, холод 2, болезненность 1, температура 1, физическая активность 1 | боль 10, бессилие 1 | боль 5, ноги болят 1, болит голова 1 | боль 2 |
| 10. Наименования этапов лечения | выздоровление 2, исцеление 1, лечение дома 1, | излечение 3, выздоровление 2, реабилитация 2, повторное обращение 1, приём препаратов 1, врачевание 1 | излечение 1 | выздоровление 1 |
| 11. Наименования действий, направленные на лечение больных | лечение 13, операция 12, инъекция 2, наркоз 2, процедура 2, антисептика 1, врачевание 1, вакцинация 1, массаж 1, иглоукальвание 1, прививка 1, прием родов | операция 12, лечение 9, консилиум 3, инъекция 2, постельный режим 1, лечь в больницу 1, внутривенные инфузии 1, процедура 1, | операция 15, иглоукальвание 8, переливание крови 3, ставить банки 2, химиотерапия 2, инъекция 1, госпитализация 1, гипноз | операция 1, иглоукальвание 1, ставить банки 1, массаж 1, самолечение 1, общение 1, |

| | | | | |
|---|--|--|---|--|
| | 1, осмотр 1 | манипуляция1, вакцинация 1, трепанация (черепа) 1, протезирование 1, обезболивание 1, туалет раны 1, разговор 1, общение 1, оказание первой медицинской помощи 1, наблюдение 1, осмотр 1, тактики медицинской службы 1, тактика лечения 1 | (сила внушения) 1, массаж гуаша 1, вакцинация 1 | клиническое наблюдение 1 |
| 9. Предварительный сбор данных | электрокардиограмма 1 | анамнез 1 | | |
| 10. Наименования медицинских специальностей | стоматология 8, хирургия 5, фармакология 1, физиотерапия1, урология 1, терапия 1, анатомия 1, фармацевтика 1 | хирургия 3, терапия 2, физиотерапия 1, педиатрия 1, геронтология 1, неврология 1 | хирургия 6, остеология 2, терапия 1, педиатрия 1, гинекология 1, стоматология 1, офтальмология 1, неврология 1 | эпидемиология 2 |
| 11. Наименования наук и их разделов | наука 2 | наука 3, анатомия 2, латынь 1, психология 1, физика 1, биохимия 1 | анатомия 7, наука 3, цитология 2, химия 1, психология 1, биология 1 | наука 3, патогенная биология 1, генная инженерия 1, медицинская биологическая информатика 1 |
| 12.Наименования направлений медицины | нетрадиционная 3, китайская 3, народная 3, традиционная 3, медицина | народная 3, медицина катастроф 1, военная 1, традиционная 1, | китайская 16, западная 6, народная 4 | китайская медицина1, медицина катастроф |

| | | | | |
|---|---|--|---|--|
| | катастроф 2, полевая 1, советская 1, эстетическая 1, регенеративная 1, судебная 1, спортивная 1, военная 1, медицина труда 1 | телемедицина 1 | | 1 |
| 13. Наименования обследований | рентген 5, флюорография 4, обследование 2, исследование 2, томография 1, УЗИ 1 | исследование 4, обследование 2, эндоскопия 1, УЗИ 1, осмотр 1, опрос 1, скрининг 1 | исследование 10, взять кровь 4, клиническое исследование 3, рентген 3, УЗИ 1 | щупать пульс 3, медосмотр 1 |
| 14. Наименования болезней и болезненных поражений | заболевание 3, грипп 2, перелом 2, рак 1, СПИД 1, ВИЧ 1, оспа 1, свинка 1, ожог 1, рана 1, простуда 1, ранение 1, растяжение 1, смещение 1, вывих 1, Альцгеймер 1, аллергия 1 | заболевание 1, лихорадка 1, рана 1, разрез 1, депрессия 1, грипп 1, близорукость 1 | рак 8, насморк 3, простуда 2, цирроз печени 2, дисменорея (менструальные боли) 1, ВИЧ 1, детский спинномозговой паралич 1, СПИД 1, диабет 1, гипертония 1, гиперостоз 1, аппендицит 1, инфекция 1, бактериальная инфекция 1 | психическая (душевная) болезнь 2, цирроз печени 1, ВИЧ 1 |
| 15. Наименования симптомов | головные боли 1, кашель 1 | синдром 1, давление 1 | диарея 1 | сердце трепещет 2, учащённое сердцебиение 1 |
| 16. Наименования документов и письменных указаний | анализ 10, рецепт 4, полис 3, больничный лист 2, справка 2, ОМС 1, страховка 1 | анализ 5, история болезни 4, рецепт 3, предписание 2, справка 1, больничный лист 1, лицензия 1, сертификат 1, эпикриз 1, | история болезни 2, рецепт 2, справочник 1, полис 1 | полис 4, народный традиционный рецепт 1 |

| | | | | |
|--|--|---|--|---|
| | | рекомендация 1, результат анализов 1, медицинская карта 1 | | |
| 17. Наименования медицинских традиций | клятва Гиппократов 2, | клятва Гиппократов 6, клятва 1 | | клятва Найтингейла 1, клятва Гиппократов 1 |
| 18. Наименования видов медицинских услуг | услуга 1 | | | услуга 1 |
| 19. Наименования медицинских символов | красный крест 7, чаша со змеёй 3 | змея 1, крест 1, кадуцей 1 | красный крест 3 | |
| 20. Общефилософские ассоциации | болезнь 16, здоровье 16, жизнь 4, смерть 1 | здоровье 19, болезнь 13, жизнь 9, смерть 3, рождение 1, время 1, мир 1 | здоровье 12, смерть 7, жизнь 4, болезнь 3, свет 1 | мораль 1, жизнь 1, здоровье 1 |
| 21. Бытовые ассоциации | каша 5, чай с лимоном 4, апельсины 2, чай 2, женьшень (китайское растение) 2, холодильник бабушки (с кучей лекарств) 1, масала-чай (индийский напиток) 1, газета 1 | грибы 3, печенье 2, специфический юмор 1 | яблоки 4, красный сахар с имбирем 3, кипяток 3, питание 3, пища с лекарственными травами 1, редька 1, сельдерей 1, прыгать через скакалку 1 | грецкий орех 3, маска 3, чеснок 3, имбирь 2 |
| 22. Наименования родственников | мама 2, бабушка 1 | родители 4, мама 2, ближний 1, человек семья 1, дети новорождённые 1 | ребенок 2, дети 2, дочь 1 | |
| 23. Наименования медицинского | врач 42, доктор 15, | врач 21, медсестра 8, | медсестра 21, врач 15, | врач 2, |

| | | | | |
|--|--|---|---|----------------|
| персонала | стоматолог 8, медсестра 6, хирург 6, гинеколог 2, медик 2, лекарь 2, ортопед 1, уролог 1, психиатр 1, аллерголог 1, дерматолог 1, косметолог 1, акушерка 1, санитар 1, медбрат 1, санитарка 1, главврач 1, фельдшер 1, анестезиолог 1, терапевт 1, педиатр 1, кардиолог 1, гинеколог 1 | доктор 4, фельдшер 3, хирург 2, медик 1, эксперт 1, стоматолог 1, санитар 1, медицинский представитель 1, министр 1, главный врач 1, медицинский персонал 1, целитель 1, коллектив врачей 1, лекарь 1 | стоматолог 2, врач-специалист по судебной медицине 2, врач-педиатр 2, медицинский профессор 1 | |
| 24. Наименования лиц, получающих медицинские услуги | пациент 6, больной 7, больные люди 1 | пациент 3, больной 2 | больной 1 | больной 1 |
| 25. Наименования учебных учреждений, которые готовят медработников | университет 1, институт 1, мединститут 1, ВУЗ 1, Военно-медицинская академия 1, Педиатрический институт 1 | колледж 3, медицинский факультет университета 3, медицинский институт 2, медицинский университет 2 | медицинский институт 5 | |
| 26. Ассоциации, связанные с получением знаний | знание 2, образование 1, учебники 1, изучение болезней 1, ординатура 1, интернатура 1, | знание 4, учеба 3, сборник статей по медицине 1, медицинский справочник 1, учебник | медицинские монографии 1, медицинские термины 1, образование 1, учеба 1, медицинские книги 1, медицинские знания 1, | интернатура 2, |

| | | | | | |
|--|---------------------------------------|--|--|--|---|
| | | | по анатомии 1, навык 1 | интернатура 1 | |
| 27. Ассоциации, связанные с медицинской работой | ночные дежурства 2 | | дежурство 4, работа 2, уход за больным 1, профессорский обход 1, режим 1, труд 1 | профессия 1, работа 1 | ночные дежурства 3, круглосуточная работа 1 |
| 28. Названия растений | лекарственные растения 1 | | женьшень 1 | вайда красильная 1, лекарственные травы 1 | |
| 29. Наименования психоэмоционального восприятия, чувств и ощущений | 29. Ассоциаты с положительной оценкой | помощь 8, спасение 3, большая ответственность 2, продление жизни 1, чистота 1, хорошо 1, надо жить 1, прекрасно 1, цивилизация 1, надежда 1, качественная медицина 1, порядок 1, целительный 1, спаситель 1, любовь 1, благородная профессия 1, честность 1, медицина-призвание (профессия) 1, хорошее лечение 1, дружелюбие 1, улыбка 1, врачи всегда помогут 1, помогать детям 1, служение людям 1 | помощь 25, милосердие 10, ответственность 9, спасение 8, добро 6, радость 5, благородство 5, доброта 5, уважение 2, отзывчивость 2, защита 2, самопожертвование 2, надежда 2, улыбки 2, сострадание 1, трудолюбие 1, внимание 1, спасение жизни 1, медицина не бессильна 1, профессионализм 1, честность 1, забота о ближнем 1, счастье 1, вера 1, специализация 1, умеренность 1, призвание 1, мудрость 1, избавление 1, уверенность 1, доброжелательность 1, радуга 1, хороший образ | святость 6, вклад 6, ответственность 6, уважение 4, профессиональный 3, спасать людей 3, серьезный 2, милосердие 2, красивая медсестра 1, тщательность 1, твёрдо придерживаться 1, создание 1, высокоразвитый 1, глубокий 1, многогранный 1, сосредоточенный 1, искупление 1, надежда 1, жертва 1, спасать 1, опытный доктор 1, доброта 1, добрые люди 1 | ответственность 8, святость 7, тщательность 4, любовь 4, доброта 4, помощь 4, ангел 3, сердечность 2, благодарность 2, забота 2, мечта 2, глубокий 2, многогранный 2, надежда 1, дух преподнесения 1, совесть 1, смелый 1, старание 1, вечно 1, поощрять 1, добросовестно 1, спасение 1, точность 1, спасать людей 1, честность 1, искренний 1, постоянство 1, наивысший навык 1, осторожность 1, |

| | | | | | |
|---------------------------------------|---|--|---|--|-----------|
| | | | жизни 1, опыт 1, спокойствие 1, восстановление 1, поддержание 1, порядок 1, доверие 1, значимость 1, человеколюбие 1, любовь 1, гуманизм 1, сочувствие 1, спасатель 1, чистое сердце 1, честь 1, слава 1, оказание помощи 1, компетентность 1, служение людям 1, Когда ты понимаешь, что человеку плохо только/ даже не знакомому и готов ему помочь 1, Моё призвание – медицина ! 1, Самое важное искусство на земле! 1, Медицина – это любовь. Иначе она ничего не стоит. 1 | | опытный 1 |
| 30. Ассоциаты с отрицательной оценкой | очередь 7, страх 2, дорого 2, плохой почерк 2, бомжи в приемном покое 1, ожидание в больнице 1, убийство 1, страх болезни 1, холодный 1, трудно 1, тяжело 1, плохая медицина 1, некачественная медицина | дорого 3, страдание 2, цинизм 1, тупость 1, глупость 1, разочарование 1, злость 1, безразличие 1, опиум для народа 1, тяжесть 1, бедность 1, шарлатан 1, врачебная ошибка 1, | конфликт между больным и врачами 25, дорого 8, трудно стать врачом 5, тяжелая работа 5, очередь 4, прем к врачу трудно заказать 3, взятки 2, почерк доктора 1, медицинская небрежность 1, | усталость 12, конфликт между больным и врачами 8, не понять друг друга 4, обида 2, трудность 2, без каникул 1, медицинская | |

| | | | | | |
|---------------------------|------------------------|---|--|---|---|
| | | 1, страдание 1, некачественное лечение 1, коррумпированная 1, неграмотная 1, купленные дипломы 1, плохие специалисты 1, грубые врачи 1, Сбежал из больницы, не реанимация, а гестапо. 1, бесплатная –некачественная 1 | переживание 1, ужас 1, сложно 1, ненависть 1, низкая зарплата 1, маленькая зарплата 1, жалоба 1, отчисление 1, очередь 1, опасность 1, сегодня медицина по пятибалльной оценке только на три 1 | бесполезно 1, доктор требует комиссию 1, стать бедными из-за болезни 1, бессильна 1, тупые врачи 1, больно 1 | небрежность 1, мука 1, не заботиться о семье 1, напряжённость 1, система медицины-не показывает цену врачей, горький 1, отдать все силы и не отблагодарит 1, насилие 1, есть не во время 1, тяжело 1, клевать носом 1 |
| 30. Прецедентные феномены | 31. Прецедентные имена | Айболит 7, кино "Группа крови на руке" 2, Пирогов Н. И. 2, Доктор Ватсон 2, доктор Хаус 2, Гиппократ 2, Авиценна 1, «палата номер шесть» 1, Чехов 1, доктор Кокс 1, Руслан Усачев 1, профессор Преображенский 1, Мечников 1, Пирогов 1, фильм «Дорогой мой человек» 1, Роман «Я отвечаю за все» 1, проза «Дело, которому ты служишь» 1, Елена Малышева 1, песня «Закаляйся, если хочешь | Абу—Али Ибн—сена 6, Гиппократ 5, Айболит 4, Павлов И. П. 2, доктор Стрэйндж 2, сериал «Записи юного врача» 2, Интерны сериал 1, Писатель Булгаков М. А. 1, Евангелист Лука 1, Матюшечкин 1, Пирогов Н. И. 1, Мегников И. И. 1, Бехтерев В. М. 1, Сергей Петрович Боткин 1, Антон Павлович Чехов (писатель-врач) 1, | Хуа То 11, Бяньцюэ 10, Ли Шичжень 7, «Компендиум лекарственных веществ» 4, Сунь Сымяо 4, Бетьюн Генри Норман 4, Павлов И.П. 2, Найтингейл 2, сериал «Молодой доктор» 1, Чжан Чжунцзин 1, Ту Юю 1, журнал «Современная медицина» 1 | Бяньцюэ 1, Чжан Чжунцзин 1, Ту Юю 1, Найтингейл 1, «Компендиум лекарственных веществ» 1, сериал «История кабинета скорой (неотложной) помощи" 1, сериал «Ланцет» 1, Бетьюн Генри Норман 1, Ли Шичжэнь 1, Хуа То 1, Сунь Сымяо 1 |

| | | | | | |
|----------------------------------|--|---|---|--|--|
| | | быть здоров!» 1 | «Сердце хирурга» 1, название песни «Моя девушка учится в меде» 1 | | |
| 32. Прецедентные выражения | одно лечим, другое калечим 3, самое дорогое на свете -здоровье 2, здоровый дух превыше здорового тела 1, в здоровом теле здоровый дух 1, лучшее лекарство-это сон! для студента чай с мёдом 1, иных уж нет, а тех долечим 1, больные как мухи выздоравливают 1, крепкое здоровье «сибирское здоровье» 1, Будь здоров! 1, Мало записаться на приём к врачу-надо до него еще дожить 1, Врачу, исцелись сам! 1, Платная медицина хуже бесплатной 1, Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным 1, врач –от бога. 1, Здоровье не купишь 1, Здоров как бык 1, Мойте руки перед едой! 1, я бы в докторы пошел, пусть меня научат 1, У врача лечись, а у умного учись 1, боль врача найдет 1, «Если после первого разговора с | Medicīna ars nobilissima 6, Medica mente non medicamentis (лечи умом, а не лекарствами) 2, Per aspera ad astra (Через тернии к звёздам) 1, Non est medicina sine lingva latina! (Нет медицины без латинского языка) 1, Колодец с чистой водой в пустыне 1, Маленькие ангелочки одесную Христа 1, Работа и учеба круглые сутки 1, Болезни лечат не словами, а лекарствами 1, Врач—существо бесполое 1, открытие нового каждый день 1, Жить будет долго и счастливою 1, врач от бога 1, Таблетки помогут за 7 дней, само пройдет за неделю 1, Безусловно, из всех искусств медицина – самое благородное 1, В | спасать от смерти - 21, ангелы в белых одеждах - 14, искусные руки возвращают весну [к жизни] 13, скрывать болезнь и бояться лечения 7, у доктора доброе сердце, как у родителей 7, вывесить кувшин 5, добродушный, искусный врач - 5, по яблоку в день – и доктор не нужен - 4, как Хуа То заново родился - 3, бежать к любому врачу, когда болезнь стала серьёзной 1, в роще абрикосов весна в полном разгаре 1, лекарство горькое, но эффективное при болезни; правдивые слова режут слух, но приносят пользу 1, лечить мертвую лошадь, как будто она живая 1, иметь смешанные чувства, печалиться и радоваться одновременно (трагикомичность) 1, врач не может хорошо лечить | спасать от смерти - 7, вылечить болезнь и спасти больного - 4, ангелы в белых одеждах - 4, выбрав лечение, мы должны всю жизнь с энтузиазмом относиться к нему - 3, хороший врач – искренний врач 3, вывесить кувшин 2, грецкий орех - драгоценность с горы, тонизация почек и поддержка трезвости рассудка - 1, бесконечные страдания, раскаяние, возвращение на правильный путь, исправление 1, век живи, век учись! 1, долгой была моя дорога и далеким, далеким было путешествие; я | |

| | | | | | |
|--|--|---|---|---|--|
| | | <p>врачом больному не стало легче, это не врач» (В.М. Бехтерев)</p> | <p>здоровом теле – здоровый дух. 1, основа медицины – хирургия (XXI век) 1, Медицина по латыни «искусство исцеления». 1, Птица не грач – стоматолог не врач 1, Медицина помогает лечить людей . 1, <i>In via est in medicina via sine lingua latine</i> (непроходим путь в медицине без латыни) 1, все болезни от стресса 1, <i>Noli noceri!</i> (Не навреди!) 1, Медицина-эта та отрасль, которая должна идти вперед, как дым от паровоза. (шутка) 1</p> | <p>себя - 1, единство неба и человека, единство природы и человека (концепция китайской философии) 1, простуда - мать всех болезней 1, суп на обед – лучший рецепт 1, почаще воздействовать на точку «Цзу-сань-ли» (точка, находящаяся на голени, на меридиане желудка) лучше, чем есть старую курицу. 1, проспать пять ночных страж (пять двухчасовых отрезков времени с 7 часов вечера до 5 часов утра) лучше, чем есть женьшень - 1, кушаешь молча, когда спишь - не разговариваешь (обр. когда я ем, я глух и нем) 1, <i>an apple a day keeps a doctor away</i> 1</p> | <p>ходил бы вверх и вниз, чтобы найти желания моего сердца 1, в море учебы нету границ, надо усердно работать, чтобы плавать в море, как на лодке 1, сносить унижения, проглотить обиду 1, медицина, как луна в темной ночи, больным дает свет и тепло! 1, часто есть сельдерей, чтобы понизить артериальное давление 1, лекарство горькое, но эффективное при болезни; правдивые слова режут слух, но приносят пользу 1, смех продлевает жизнь (китайская пословица); от грусти волосы седеют - 1, нужно гулять после обеда, и доживешь до 99 лет - 1, не лечишь легкую болезнь, будешь</p> |
|--|--|---|---|---|--|

| | | | | | |
|-------------------------------|---|--|--|--|---|
| | | | | | лечить тяжелую 1, какие вода и земля, таких и людей они родят (обр. люди с одинаковым происхождением, имеющие много общего) 1, болезнь входит через рот 1, бежать к любому врачу, когда болезнь стала серьезной 1, иметь чистую совесть 1, снова увидеть свет 1, теория связывается с практикой 1 |
| 33. Прецедентные тексты | всех излечит, исцелит Добрый доктор Айболит (Чуковский) 1, «Если я заболею, к врачам обращаться не стану» Люди в белых халатах 1 | Вечный подвиг - он вам по плечу, Ваши руки бессонны и святы. Низко вам поклониться хочу, Люди в белых халатах. --фильм и песня "Люди в белых халатах" 2, всех излечит, исцелит Добрый доктор Айболит (Чуковский) 2, Врачи помогают И взрослым, и детям, Как самые добрые | Черт! Мать доктора тоже болеет совершенно заслуженно, вор тоже потеряет корову. 1 | гимн факультета сестринского дела: тяжело трудятся без жалоб, белый халат как крылья ангела, отдают молодость чужим сестрам и братьям, только сами увидят свой утомленный вид | |

| | | | | | |
|--|--|------------------------|---|--|--|
| | | | Люди на свете, Врачи облегчают, Страдание вокруг За это «спасибо» Скажи им, мой друг! 2 | | |
| 34. Ассоциации, не образующие тематических групп | антисептика 1, медицинские инструменты 1 | панацея 1, патология 1 | шаман 1, медицинская техника 1 | | |